

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН
В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА**

Электронный сборник студенческих научных работ

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2026

ISBN 978-985-22-0978-6

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2026

Об издании – [1](#), [2](#)

1 – сведения об издании

УДК 303.425.2+37.013(08)

ББК 87+74

Редколлегия:

кандидат философских наук, доцент **Г. И. Займист**
кандидат философских наук, доцент **А. В. Климович**

Рецензенты:

заведующий кафедрой гуманитарных наук
УО «Брестский государственный технический университет»
кандидат исторических наук, доцент **Л. Ю. Малыхина**

профессор кафедры истории Беларуси и политологии
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
доктор исторических наук, профессор **В. В. Зданович**

Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста : электрон. сб. студен. науч. работ / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист, А. В. Климович. – Брест : БрГУ, 2026. – 189 с. – URL: <https://rep.brsu.by/handle/123456789/10964>.

ISBN 978-985-22-0978-6.

Тематика представленных материалов predetermined значимостью социально-гуманитарного образования в мировоззрении и профессиональной культуре современного специалиста.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся ролью социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста.

Разработано в формате pdf.

УДК 303.425.2+37.013(08)

ББК 87+74

Текстовое научное электронное издание

Системные требования: тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2026

[В НАЧАЛО](#)

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10, Microsoft Office 2016;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, корректор Е. С. Мизерия, технический редактор Е. С. Мизерия, компьютерный набор и верстка Г. И. Займист;
- дата размещения на сайте: 30.06.2026;
- объем издания: 1,59 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.by.

[В НАЧАЛО](#)

СОДЕРЖАНИЕ

**Раздел 1. Философские проблемы природы, человека и общества:
история и современность. Нравственные ценности в структуре
личностных компетенций специалиста**

<u>Артемук А. С.</u> Проблема свободы и ответственности в философии экзистенциализма	7
<u>Барановская А. Д.</u> Эволюция общества и экономики: аспекты взаимовлияния	10
<u>Бондар К. А., Марзан П. С.</u> Утопия и дистопия как средство понимания современным человеком смысложизненных проблем.....	11
<u>Веремейчик С. А.</u> Философия родительства: этические дилеммы от зачатия до воспитания.....	14
<u>Ворошилов И. Д.</u> Критика идей просвещения в «Этике добродетели» А. Макинтайра	19
<u>Газиев А. А.</u> Отшельник в социальных сетях: парадокс современной аскезы.....	22
<u>Герасимович Н. С.</u> Теория Большого взрыва: научная и религиозная позиции	25
<u>Гончерёнок В. Л.</u> Идеи стоицизма в основе профессиональной культуры менеджера-экономиста	32
<u>Горстуква Е. С.</u> Логика как философская дисциплина: историческая динамика и социокультурный контекст.....	34
<u>Дёмина С. А.</u> Цифровой разлом: сохранит ли будущий специалист человеческое лицо?	38
<u>Дордюк А. Я.</u> Влияние социальных сетей на сознание пользователей	42
<u>Зенютич В. А.</u> Марксизм в современных реалиях	45
<u>Кирильчук С. А.</u> Роль современного искусства и литературы в формировании общественного сознания	47
<u>Комарова А. С.</u> Этика в маркетинге: гуманитарные основания профессиональной ответственности	51
<u>Куликович Д. А.</u> Этические аспекты государственной службы в Республике Беларусь.....	54
<u>Лемешев Я. Е.</u> Пауль Тиллих и экзистенциальная онтология	56
<u>Мойсюк А. А.</u> Научные и мистические-взгляды на мир: отдельные проблемы соотношения	59
<u>Павлюковец А. А.</u> Кризис авторства: философский анализ гибридных форм творчества в эпоху генеративного искусственного интеллекта.....	62
<u>Петрусевич А. А.</u> Логический подход к искусственному интеллекту: от фундаментальных оснований к современной релевантности.....	64

<u>Рамусик Д. О.</u> Медиафилософия как молодая отрасль философии в период активного развития PR.....	68
<u>Рыбаков В. Е.</u> Научное и философское познание как ценностные ориентиры в развитии личности.....	70
<u>Садовщикова А. А.</u> Транзитивность и ритманализ как концепты анализа современного города.....	73
<u>Сенюта Д. Н.</u> Искусственный интеллект: инструмент познания и проблема верификации.....	77
<u>Стреха П. Д.</u> Гедонизация массового искусства (на примере текстов музыкальных композиций 1930-х, 1950-х и 2010-х годов).....	80
<u>Супрун М. Н.</u> Искусственный интеллект: потенциал развития, системные риски и механизмы регулирования.....	82
<u>Теребейчик А. И.</u> Феномены в современном обществе: социально-философский аспект	87
<u>Юферов К. К.</u> Этнос науки как морально-философская проблема XXI века	91

Раздел 2. Роль мировоззренческих ценностей в образовании и воспитании молодежи

<u>Ахрем Д. А.</u> Гуманитарное образование в цифровую эпоху	94
<u>Белицкая А. И., Козак М. С.</u> Ценностные ориентиры молодежи в контексте современной белорусской культуры	96
<u>Возняк Е. И.</u> Роль научно-исследовательских компетенций в формировании профессиональной культуры специалиста.....	101
<u>Жак Р. П.</u> Политический миф как оружие пропаганды и проблема современного общества	103
<u>Жданович Н. М.</u> Новые формы выражения искусства в современной культуре.....	107
<u>Ивашкевич Т. А.</u> Самореализация как ценностный ориентир развития компетентностной личности	109
<u>Карпиевич А. С.</u> Источники формирования ценностных ориентиров личности	111
<u>Коваль А. А.</u> Роль социокультурных факторов в формировании мировоззрения человека	114
<u>Курзова А. В.</u> Инфографика как инструмент обучения в условиях информационной перегрузки	118
<u>Линкевич А. А.</u> Психологические аспекты личностного самоопределения как фактор формирования экстремистского поведения	121
<u>Магеррамова Э. Э.</u> Мировоззрение как основа формирования личностных ценностей человека	124

<u>Мацкевич А. В., Хомичук А. О.</u> Особенности формирования ценностных ориентиров современной белорусской молодежи	127
<u>Мельник В. А., Ровченя В. О.</u> Агрессивные молодежные субкультуры и их проявление в обществе	131
<u>Онищук М. В.</u> Трансформация художественной литературы в цифровую эпоху: проблемы и перспективы	133
<u>Пархоц Е. С.</u> Ценностные ориентиры людей подросткового возраста	136
<u>Романюк В. И.</u> Литература и искусство как отражение актуальных проблем современного общества.....	138
<u>Яворская Е. А.</u> Информационные технологии как фактор формирования мировоззрения молодежи	139

Раздел 3. Культура профессиональной деятельности юриста

<u>Алексеюк В. Е.</u> Комплаенс-контроль в таможенных органах Республики Беларусь	143
<u>Антко А. А.</u> Влияние современных технологий на эффективность борьбы сотрудников ОВД с преступностью	148
<u>Антко А. А.</u> Правовая культура как оценка объективного состояния общества	153
<u>Бондарева П. В.</u> Международные стандарты противодействия коррупции.....	156
<u>Велич С. А.</u> Факторы, влияющие на источники национального права Республики Беларусь	159
<u>Глазко П. П.</u> Этика наказания и справедливость в пенитенциарной системе Республики Беларусь.....	161
<u>Гоман А. И.</u> Развитие гражданского процесса в Республике Беларусь....	164
<u>Казаков А. Е.</u> Мышление как инструмент построения линии защиты адвоката	167
<u>Коцюра Е. И., Цыбуля Н. В.</u> Этика и правосознание как основы профессиональной культуры юриста.....	170
<u>Марзан П. С.</u> Международные этические стандарты адвокатской деятельности	173
<u>Мисиюк М. В., Кузьмич А. П.</u> Ценность высшего образования в условиях современных вызовов (по результатам опроса студентов-юристов первого курса).....	176
<u>Пашкевич В. М.</u> Полномочия и порядок суда апелляционной инстанции в гражданском судопроизводстве по законодательству	181
<u>Ярмольчик А. А.</u> Дееспособность физических лиц в Республике Беларусь: отдельные дискуссионные вопросы	186

Раздел 1. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА

А. С. АРТЕМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Климович, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Проблема свободы и ответственности занимает центральное место в философии экзистенциализма, поскольку данные феномены являются важнейшими для осмысления человеческого бытия. Экзистенциалисты рассматривают человека как уникальное существо, чья свобода неотделима от необходимости делать самостоятельный выбор и принимать последствия своих действий. Эта свобода, с одной стороны, открывает безграничные возможности для самореализации и творчества, с другой – возлагает на человека бремя ответственности за свою жизнь и ее смысл. В ходе исследования данной темы становится очевидным, что проблема свободы в экзистенциализме тесно связана с вопросами аутентичности, выбора и ответственности, что, в свою очередь, порождает глубокие философские дискуссии о природе человеческого существования.

Актуальность данного исследования обусловлена современными вызовами, с которыми сталкивается общество, в числе которых рост индивидуалистических тенденций, поиск смыслов в условиях глобальных кризисов и неопределенности, а также усиление этических и философских вопросов, связанных с личной ответственностью. В условиях цифровой эпохи и быстротечных изменений проблема свободы и ответственности приобретает новое значение, требуя переосмысления традиционных подходов. В данной статье мы рассмотрим основные идеи и подходы к осмыслению свободы и ответственности в философии экзистенциализма, выявим их специфику и значение для современного философского и этического дискурса.

Проблема человеческой сущности, его бытия, поведения личности и общества связана с понятиями свободы выбора и ответственности перед собой и окружающими. Эта тематика занимает важное место в философии экзистенциализма.

Экзистенциализм фокусируется не только на вопросах жизни и существования человека, его отношении к смерти, осмыслению жизни и принятию решений, но и на конфликте между обществом и личностью. Способность человека взаимодействовать и связывать свою судьбу с другими выявляет структуру его собственного бытия.

В экзистенциализме человеческое бытие – это не просто чистое «я», оно проявляется через возможность существовать благодаря «мы», т. е. общность сознательного взаимодействия. Именно через общение человек осознает свою ответственность перед другими [1].

В настоящее время принято считать, что свобода – это что-то привлекательное, к чему все должны стремиться, ведь она является неотъемлемым аспектом счастливого существования каждого человека. Однако не все философы разделяют такую точку зрения. В своей известной работе «Бегство от свободы» Эрих Фромм пишет: «Почему современный человек, освобожденный от оков традиционного общества, которое одновременно ограничивало его и обеспечивало безопасность и спокойствие, так и не достиг внутренней свободы и реализации личностного потенциала, т. е. своих нравственных, эмоциональных и чувственных возможностей? Свобода дала человеку независимость и наполнила смыслом его существование, но одновременно изолировала его, вызвала ощущение бессилия и тревоги. Одиночество, являющееся логичным следствием такой изоляции, становится невыносимым, и человек оказывается перед выбором: либо избегать бремени свободы и искать убежище в новой зависимости, новом подчинении, либо соответствовать новым условиям, которые впоследствии приведут к реализации внутренней позитивной свободы, основанной на уникальности каждой личности» [2].

Ж.-П. Сартр полагал, что изначально человек свободен, и это ощущение заложено в его сознании. Свобода, по его мнению, – это активность, которая отличает человека от природы, давая ему возможность выбирать свою судьбу и отвечать за свои поступки. Он определял выбор как полностью свободное волеизъявление, позволяющее определить свою суть и судьбу. При этом ни один из экзистенциалистов не утверждает, что свобода полностью отделена от внешних обстоятельств [1].

Свобода – это форма существования, которая лежит в основе человеческой деятельности и решений. Создавая себя сам, человек одновременно формирует рамки, которыми может ограничивать или расширять пространство своей свободы и определять поведение.

Понимание свободы в экзистенциализме включает два обязательных условия:

- 1) непосредственный выбор цели, который проявляет волю;
- 2) достижение этой цели, подтверждающее свободу действия.

Для экзистенциалистов свобода не иллюзия или каприз, а неотъемлемая часть человеческого существования. Взаимосвязь со свободой – это ответственность. Без нее человек не может считаться ответственным за свои поступки [1].

В условиях детерминированности, когда действия человека полностью обусловлены внешними факторами, он теряет ответственность за свои поступки. Таким образом, человек одновременно свободен и подчинен обстоятельствам, и его выбор зависит не только от внутренней воли, но и от ситуации.

Свобода в экзистенциализме – это цель сама по себе. Люди преследуют конкретные цели, при этом стремление к свободе в общем случае – это желание иметь возможность выбирать и действовать свободно. Однако такая свобода – тяжелое бремя: человек уже есть личность, обреченная к свободе и к тому, чтобы быть собой. Он может отказаться от своей свободы, но это означает неспособность принимать самостоятельные решения и отвергать свою личность [1].

В итоге каждый человек ответственен за свой выбор и за последствия своих поступков, и общество в любой ситуации влияет на его выбор. Поэтому человек должен взять на себя ответственность за свои действия полностью и лично.

Таким образом, проблема свободы и ответственности в экзистенциализме показывает, что человек обладает внутренней свободой выбора и формирует свою судьбу самостоятельно. При этом он полностью отвечает за свои решения, что вызывает чувство ответственности и порой тревогу и ощущение одиночества. Экзистенциалисты утверждают, что такая свобода требует осознанности, внутренней зрелости и способности принимать последствия своих поступков, что делает ее одновременно возможностью самореализации и нравственным испытанием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карпов, С. С. Проблема свободы выбора и ответственности в философии экзистенциализма / С. С. Карпов // Компьютерные системы и сети : материалы 53-й науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 2–6 мая 2017 г. / Бел. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Мн., 2017. – С. 216–217.

2. Федорченко, В. В. Проблема свободы в экзистенциализме / В. В. Федорченко // Современные проблемы общественных наук в мире : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Казань, 11 июня 2017 г. – Казань, 2017. – Вып. 4. – С. 28–29. – URL: clck.ru/3RPKpz (дата обращения: 05.11.2025).

[К содержанию](#)

А. Д. БАРАНОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. А. Петрукович, канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и гуманитарных дисциплин

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ:
АСПЕКТЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ**

Эволюция экономики – происходящий на протяжении длительного времени процесс постепенных и необратимых изменений в способах производства, организации хозяйственной жизни и качестве жизни населения.

Эволюция общества – это процесс его постепенного развития через накопление изменений в структурах, нормах и институтах, который происходит без коренных разрушений существующего строя.

Связь их неразрывна, ведь эволюция экономики и общества взаимосвязана. Экономическое развитие определяет социальную структуру, уровень жизни и политические институты, а социальные и культурные изменения, в свою очередь, влияют на экономические процессы, такие как развитие технологий и потребительское поведение. Экономика обеспечивает материальные основы для жизни общества, формируя социальные отношения, в то время как общество со своими ценностями и потребностями направляет экономическое развитие.

Влияние экономики на общество. Материальное благосостояние: экономика обеспечивает удовлетворение потребностей людей через производство, распределение и потребление благ и услуг, создавая материальную базу для жизни общества. Социальная структура: экономические отношения, такие как владение собственностью и распределение доходов, напрямую влияют на социальное расслоение и формирование классов. Политическое устройство: экономическая система может определять политический строй, влияя на распределение власти и степень централизации.

Влияние общества на экономику. Социальные ценности и культура: общественные ценности, убеждения и культурные нормы влияют на потребительское поведение и инвестиционные предпочтения, что формирует спрос и предложение. Социальные институты: социальные институты, такие как образование и семья, играют важную роль в формировании человеческого капитала и рабочей силы, влияя на производительность и экономический рост.

Технологический прогресс. Общество стимулирует развитие технологий, которые, в свою очередь, меняют экономические процессы и социальную структуру. Пронаблюдать это можно по следующей цепочке.

Без материального сырья не может идти развитие социума (системы образования). Ведь без хорошего оборудования нет развития образования, а без образования не будет развития материальной базы экономики.

Но если взять во внимание 1990-е гг., то можно сказать, что есть противоречия, ведь общество было достаточно развито, а кризис экономики наступил очень быстро. Как представляется, это связано с ошибками, которые могло совершить даже самое развитое общество. Возможно, это было даже из-за прямолинейности взглядов, т. е. следует рассматривать с точки зрения разных подходов и предполагать исход событий, также стоит не забывать про исключения и относиться к этому очень серьезно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова, М. В. История экономических учений как отражение эволюции общества / М. В. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного университета. Экономика и бизнес. – 2007. – № 4. – С. 28–35. – URL: clck.ru/3RGGVv (дата обращения: 14.01.2026).

2. История Беларуси в контексте всемирной истории. § 2–3. Эволюция общества и экономики в древности // Проект «Копилка историка». – URL: https://копилка-историка.бел/bel_v_1-2-3 (дата обращения: 14.01.2026).

[К содержанию](#)

К. А. БОНДАР, П. С. МАРЗАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

УТОПИЯ И ДИСТОПИЯ КАК СРЕДСТВО ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Современному человеку в условиях увеличивающегося объема информации и развития высоких технологий становится все труднее самоопределиться. Его желание знать перспективы и успешно решать жизненные проблемы реализуется посредством интереса как к футурологии, научному прогнозированию, так и к астрологии, признаваемой в научном мире паранаукой, к предсказаниям, к фантастической литературе. Еще задолго до того, как популярными стали футурология и научное прогнозирование, о будущем размышляли

философы. Особое место в истории философии занимает в этой связи утопическая мысль, рисующая картину идеального будущего, созданного столь же идеальным субъектом.

Утопия предоставляет человеку проект или модель его идеального общества. Такие проекты или модели характеризуются критикой существующей действительности, потенциально или реально могут внести качественные изменения в человеческую жизнь. К утопиям относятся не только известные литературные произведения, но и некоторые идеи, связанные с критикой действительности, авторы которых уверены в возможности их реализации и не считают их утопическими [1].

В противовес этому ряд авторов видят будущее человека через призму негативных тенденций в его настоящем, иллюстрируя, каким ужасным и жалким может стать «венец творения» со временем, если выберет неверную стратегию собственного развития. Особое место в этом подходе к будущему человека и человечества занимает дистопическая мысль, представленная прежде всего литературными антиутопиями. В дистопиях как специфических формах художественной рефлексии над человеческим бытием представлены противоположные образы не только будущего устройства общества, но и человека будущего [1].

В данной работе рассматривается, как утопии и антиутопии показывают нам возможное будущее человечества. Изучается, как людей представляют в книгах и фильмах этих жанров.

Традиционно родоначальником утопии в литературе считают Платона, относя к утопии его диалог «Государство». Данная утопия представляет собой картину идеального государства и человека, который будет иметь представления об универсальном начале и следовать ему. «Утопия» как самостоятельный литературный жанр получает распространение благодаря выходу книги Томаса Мора «Утопия», содержащей описание идеального общественного устройства, достигнутого на вымышленном острове Утопия. Общество более не знает конфликтов, каждый имеет то, в чем нуждается. Поздний этап Нового времени ознаменовался выходом в свет так называемых социалистических утопий, утверждавших равноправие полов, равенство всех возможностей граждан, широкий круг прав и свобод.

Жанр антиутопии, как утверждает, например, В. Чаликова, стал популярен в XX столетии, однако произведения, которые могут быть отнесены к антиутопиям или дистопиям, появлялись и ранее, хотя в достаточно скромном количестве [1]. XX в. ознаменовался появлением очень большого числа антиутопий и дистопий. Одним из родоначальников данного жанра является роман «Мы» Евгения Замятина. Главный герой, гражданин общества так называемого Единого государства, постепенно

приходит от иллюзии к прозрению. В «1984» Джорджа Оруэлла главный герой, наоборот, изначально ощущает фальшь режима и живет в состоянии отчаяния. Но в конечном счете они оба теряют себя и становятся покорными, символизируя победы системы над личностью. Также в качестве значимых антиутопий можно привести романы «Механическое пианино» («Утопия 14») К. Воннегута, «Возвращение со звезд» С. Лема, «О дивный новый мир» О. Хаксли.

Как утопии, так и антиутопии стараются предугадать будущее, представить образ человека будущего. Так, Джордж Оруэлл в «1984» попытался предсказать, куда движутся капиталистические страны. Преуспел в прогнозах Ф. Фукуяма, который предугадал некоторые крайне противоречивые явления современности: генную инженерию, искусственное оплодотворение, использование психотропных препаратов. Образ человека будущего, созданный авторами утопий и дистопий, не осмысливался с точки зрения философской антропологии. Полнота спектра сценариев будущего важна для самопонимания современного человека. Утопия и дистопия предполагают момент рефлексии, а значит, осмысления человеком современным самого себя с точки зрения своего собственного проектируемого или моделируемого будущего. Но при этом можно сказать, что утопии имеют целью проективность будущего, в то время как антиутопии и дистопии являются лишь мысленными моделями [1].

Человек и общество в утопии и антиутопии имеют ряд идентичных признаков: коллективизм, убеждение в факте идеального состояния или приближения к нему, достигнутая стабильность и др. Однако фактическая противоположность характеристик индивидуального человека и общества в утопии, антиутопии и дистопии обнаруживается в содержании ценностного мира. Так, наиболее противоположными являются представления о свободе человека и отношении к жизни как к ценности.

Не существует и не может существовать единого образа человека ни в утопии, ни в дистопии, однако возможно формирование в результате мысленного конструирования ряда образов с учетом сценариев будущего, созданных авторами утопий и дистопий. Наиболее актуальными в дистопической традиции стали образы человека-функционера и человека-потребителя [1].

Внутренний мир человека утопии наполнен ощущением гармонии душевно-духовных переживаний и состояний, а также нераздельности индивидуальных и коллективных ценностей. Это обеспечивает восприятие и осознание человеком собственной жизни как воплощенного счастья. Необходимой частью внутреннего мира героя дистопии являются сомнения, которые наиболее ярко проявляются у человека – героя

антиутопии, становясь выражением его внутреннего и основанием внешнего дисгармоничного существования.

Как в утопиях, так и в дистопиях возможно говорить о полюсах в отношениях человека и общества абсолютной гармонии и, напротив, дисгармонии, возникающей, когда отдельный человек осознает какую-либо тенденцию в общественном развитии в качестве негативной.

Основополагающими функциями утопии и дистопии являются гуманистическая и ценностно-ориентирующая: утопии содержат значимые для человека и общества в целом ориентиры для движения к идеальному состоянию, а также проекты или модели идеального общества и человека; дистопии и антиутопии предполагают побуждение человека избежать неблагоприятных сценариев развития того общества, в котором он живет, ориентируя человека на пути достижения индивидуального и социального благополучия в будущем [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дыдров, А. А. Человек будущего в утопиях и дистопиях: философско-антропологическая интерпретация : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Дыдров Артур Александрович. – Челябинск, 2011. – 27 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/chelovek-budushche-go-v-utopiyakh-i-distopiyakh> (дата обращения: 02.11.2025).

[К содержанию](#)

С. А. ВЕРЕМЕЙЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. В. Финслер, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ФИЛОСОФИЯ РОДИТЕЛЬСТВА: ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ОТ ЗАЧАТИЯ ДО ВОСПИТАНИЯ

Философия родительства – междисциплинарная область, которая исследует этические, моральные и социальные аспекты процесса родительства начиная с момента зачатия и заканчивая процессом воспитания детей. Она охватывает широкий спектр вопросов, которые связаны с ответственностью родителей, правами детей, а также культурными и социальными нормами, формирующими родительские практики. Важно осознавать, что родительство не только биологический аспект. Оно включает в себя эмоциональные, психологические и социальные компоненты. Философия родительства подчеркивает, что

родительская ответственность начинается задолго до рождения ребенка и продолжается на протяжении всей его жизни.

Этические дилеммы репродуктивных технологий. Современные репродуктивные технологии, такие как экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО) и донорство, открывают новые возможности для создания семьи, но порождают при этом комплекс этических проблем. Использование ЭКО вызывает этические споры относительно манипуляций с человеческой жизнью. С одной стороны, ЭКО помогает парам, которые сталкиваются с бесплодием, осуществить мечту о родителстве. С другой стороны, возникает вопрос о том, насколько этично создавать эмбрионы в лабораторных условиях, а также о судьбе неиспользованных эмбрионов. Что делать с эмбрионами, которые не были использованы? Они должны быть уничтожены, заморожены или использованы для научных исследований? Эти вопросы затрагивают важные моральные и философские аспекты, касающиеся ценности человеческой жизни.

Один из ключевых вопросов – анонимность доноров. С одной стороны, анонимность способствует большему количеству доноров, что, в свою очередь, увеличивает шансы на успешное зачатие. С другой стороны, это может привести к проблемам идентичности у рожденных с помощью донорских клеток детей, которые могут захотеть узнать о своих биологических родителях. Возникает конфликт между правом ребенка на знание своих корней и правом донора на конфиденциальность [1].

Также стоит рассмотреть вопрос о коммерциализации репродуктивных технологий. В некоторых странах донорство может быть оплачиваемым, что порождает этические вопросы о том, не превращается ли процесс зачатия в товарный обмен. Это может привести к эксплуатации уязвимых групп населения, которые могут рассматривать донорство как единственный способ улучшить свое финансовое положение. При использовании этих технологий необходимо балансировать между желаниями родителей, правами будущих детей и этическими нормами общества.

Этическая дилемма абортов. Вопрос аборта – один из самых острых в философии родительства, который затрагивает права женщины, моральный статус плода и социальные последствия. Сторонники права на аборт считают, что женщина должна иметь возможность принимать решения о своем теле и репродуктивных правах. Они утверждают, что в случае нежелательной беременности, особенно в условиях, когда женщина не готова к материнству по физическим, эмоциональным или экономическим причинам, аборт может быть единственным разумным выбором. В этом контексте моральный аспект заключается в признании независимости женщины и ее права на управление своей жизнью.

Противники абортуют акцентируют внимание на моральном статусе плода, рассматривая его как потенциальную жизнь с правом на существование. Они считают, что аборт равносителен лишению жизни, и это вызывает серьезные этические вопросы о том, когда начинается жизнь и какие права должны быть предоставлены плоду [4].

Влияние образа жизни родителей на здоровье ребенка. Этические аспекты образа жизни родителей, особенно в период беременности, связаны с их моральными обязанностями перед будущим ребенком. Образ жизни матери во время беременности включает в себя такие факторы, как питание, физическая активность, употребление алкоголя и табака, а также уровень стресса. Родители несут ответственность за создание оптимальных условий для здоровья ребенка начиная с момента зачатия [2, с. 31].

Образ жизни отца также не нужно недооценивать. Современные исследования указывают на то, что здоровье плода может быть связано с образом жизни мужчины, включая его питание, физическую активность и вредные привычки. Это подчеркивает необходимость совместной ответственности родителей за здоровье будущего ребенка.

Дисциплина в воспитании. Что касается наказания и поощрения, то их границы часто становятся предметом обсуждения, так как напрямую влияют на формирование личности ребенка и его восприятие мира. Наказание как метод дисциплины может принимать разные формы – от словесного осуждения до физического воздействия. Важно понимать, что физическое наказание может иметь долгосрочные негативные последствия для эмоционального и психического здоровья ребенка. Исследования показывают, что дети, которые подвергались физическому наказанию, чаще испытывают проблемы с агрессией, низкой самооценкой и трудностями в межличностных отношениях. Неуместно и чрезмерное поощрение. Слишком частое или неуместное поощрение может привести к формированию зависимости от внешней оценки и снижению внутренней мотивации. Задача родителей – сбалансировать систему поощрений так, чтобы она способствовала развитию самостоятельности и ответственности у ребенка, а не превращала его в человека, который ждет оценки за каждое действие. Установление четких границ, основанных на уважении к личности ребенка и его потребностям, – основа для формирования здоровых отношений и гармоничного развития. Необходим индивидуальный подход к каждому ребенку с учетом его уникальных особенностей и контекста воспитания.

Выбор образовательной модели. Выбор между традиционным и альтернативным образованием – это серьезная этическая дилемма для современных родителей.

Традиционное образование основывается на стандартных методах обучения, формальных учебных планах и оценках, что обеспечивает определенную степень предсказуемости и контроля. Но такие методы могут подавлять творческое развитие личности, ограничивая индивидуальные интересы и способности детей [3].

Альтернативные подходы акцентируют внимание на индивидуальных потребностях учащихся, их интересах и способностях. Эти методы способствуют развитию критического мышления, креативности и самостоятельности, но могут вызывать опасения у родителей относительно недостатка структурированности и подготовки к стандартным экзаменам. Задача родителей – выбрать оптимальную модель, которая способствует гармоничному развитию личности.

Влияние социальных норм на родительские практики. Социальные нормы играют ключевую роль в формировании родительских практик и подходов к воспитанию детей. Это совокупность ожиданий и правил, которые общество устанавливает для родителей, определяя, что считается приемлемым или неприемлемым в процессе воспитания. Эти нормы могут изменяться в зависимости от культурного, экономического и исторического контекста, что делает изучение их особенно важным.

Социальные нормы также влияют на выбор методов воспитания. Например, в некоторых культурах преобладает авторитарный стиль, когда родители принимают решения за детей и ожидают безусловного подчинения. В других обществах, наоборот, популярны демократические подходы, когда акцент делается на уважении к мнению ребенка. Эти различия могут определять не только поведение родителей, но и эмоциональное развитие детей. Также они могут оказывать давление на родителей, заставляя их соответствовать определенным стандартам [5].

Философия родительства является важной и многогранной областью, которая затрагивает не только теоретические, но и практические аспекты воспитания. Она помогает родителям осознавать свою ответственность и формирует понимание того, что родительство – это не только биологический процесс, но и сложная система отношений, основанная на этических, моральных и социальных принципах.

Этические дилеммы, которые возникают на различных этапах родительства – от зачатия до воспитания, требуют внимательного анализа и обсуждения. Вопросы, связанные с правами родителей и детей, репродуктивными технологиями, абортом, дисциплиной и образовательными подходами, подчеркивают необходимость учитывать как индивидуальные обстоятельства, так и более широкие социальные и культурные контексты. Философия родительства служит основой

для осознания родительской ответственности, а также предлагает практические рекомендации, которые могут способствовать улучшению отношений в семье и развитию более этичных подходов к воспитанию. В условиях быстро меняющегося мира, где традиционные модели родительства подвергаются пересмотру, философский анализ родительства становится особенно актуальным и необходимым для формирования будущего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баова, А. Б. Этические проблемы новых репродуктивных технологий / А. Б. Баова, О. В. Суворина, И. И. Гериханов // КиберЛенинка : электрон. б-ка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-problemy-novyh-reproduktivnyh-tehnologiy-na-primere-eko/viewer> (дата обращения: 27.10.2025).

2. Шнейдер, Л. Б. Психология родительства : учеб. пособие / Л. Б. Шнейдер. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2006. – 768 с. – URL: http://lib.y-su.am/disciplines_bk/70e19a634b8b57b881410c1c36a5d977.pdf (дата обращения: 27.10.2025).

3. Горлова, С. В. Биоэтика вспомогательных репродуктивных технологий: религиозный и правовой аспекты / С. В. Горлова // КиберЛенинка : электрон. б-ка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-religioznyu-i-pravovoy-aspekty/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).

4. Белкина, Е. А. Этико-философский анализ специфики дилемм биоэтики на примере прерывания беременности / Е. А. Белкина // КиберЛенинка : электрон. б-ка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-filosofskiy-analiz-spetsifiki-dilemm-bioetiki-na-primere-problemy-preryvaniya-beremennosti> (дата обращения: 29.10.2025).

5. Черных, А. О. Философские основы воспитания: влияние философии на формирование ценностей и мировоззрения / А. О. Черных, И. А. Бондарь // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 6 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-osnovy-vospitaniya-vliyanie-filosofii-na-formirovanie-tsennostey-i-mirovozzreniya/viewer> (дата обращения: 03.11.2025).

[К содержанию](#)

И. Д. ВОРОШИЛОВ

Минск, БГУ

Научный руководитель – Е. В. Беляева, д-р филос. наук, доцент,
профессор кафедры философии культуры**КРИТИКА ИДЕЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ В «ЭТИКЕ
ДОБРОДЕТЕЛИ» А. МАКИНТАЙРА**

Просвещение было одним из важнейших периодов в истории Европы. Оно разделило историю культуры, и историю философии в том числе, на до и после. Великий энтузиазм просветителей до сих пор жив в работах философов, пытающихся решить современные проблемы путем продолжения проекта Просвещения [1; 2]. В то же время такие авторы, как Аласдер Макинтайр, видят истоки этических противоречий современности в самом этом проекте. Целью данной статьи является выявление наиболее существенных критических аргументов против «проекта Просвещения» и оценка конструктивности предлагаемой альтернативы – «этики добродетели».

В своей работе «После добродетели» А. Макинтайр приводит любопытный мысленный эксперимент, в котором рисует картину возможного краха естественных наук, после которого люди бы стали использовать термины естественных наук в отрыве от их смысла, притом так ловко, что это не было бы заметно [3, с. 4–7]. Он считает ситуацию с этикой в современном мире весьма схожей с положением науки в таком мысленном эксперименте. Нравственный дискурс современности не является целостным, в нем используются понятия из различных этических систем, в то время как смысл этих этических идей давно утрачен. Не в последнюю очередь в этом виновата философия Просвещения, в которой этика начала заниматься вопросом «что делать», а не «каким быть». Этика добродетели времен Аристотеля и после него делала акцент на определенных свойствах человека, указывала на необходимость быть хорошим человеком с точки зрения личных качеств. Этика же Просвещения перестает обращать внимание на конкретные свойства человека, она стремится определить порядок самих надлежащих действий, которые должны быть исполнены вне зависимости от индивидуальных качеств. Но такое обоснование невозможно, в чем состоит первый и основной пункт критики.

Когда фокус этики был сдвинут в сторону неких конкретных рекомендаций к действию, она утратила свою первоначальную суть. Она перестала заниматься человеком и его характером, а стала лишь инструментом для утверждения определенного поведения. Долг заменил

добродетель, обязательства стали на место личных качеств. В результате создается иллюзия того, что все проблемы в морали происходят от несовершенного выполнения долга. Эта этика, в сущности, требует от человека просто правильного исполнения неких функций, обязанностей, в то время как этика добродетели ставила целью самосовершенствование человека, достижение им свойств, потенциально присущих человеку, но требующих развития. Это кардинальное различие наиболее явно выражает принципиальное различие двух этик.

Причину внутренних противоречий этики Просвещения А. Макинтайр видит в том, что философы стремились сохранить христианские добродетели, но дать им другое обоснование, фактически сохранить христианскую мораль без христианской онтологии. Именно это ставит их в положение, при котором, учитывая характерные для Нового времени акценты на рациональной природе человека, они вынуждены из нее выводить необходимость неких законов. Независимо от конкретной христианской конфессии они все содержат фундаментальные моральные утверждения, сочетание которых с рассуждениями о сути человеческой природы в новоевропейском духе требует определенных усилий и обрекает проект Просвещения на неудачу. Такие христианские утверждения, как необходимость руководствоваться в этике сердцем и верой, а не разумом, видеть свободу не как абсолютную, а как часть воли Божьей и др., несовместимы с самим духом рационализма.

Следующим пунктом критики является отвлечение этики Просвещения от человеческих жизненных целей. Классическая этика добродетели описывала «человека-как-он-есть и человека-каким-он-мог-бы-быть-если-бы-он-понимал-свою-существенную-природу» [3, с. 75] и давала предписания, чтобы «реализовать нашу истинную природу и достичь нашей истинной цели» [3, с. 75]. Просвещение же устанавливает некие законы, не ссылаясь на телеологию человека, а обнаруживая предпосылки в самой его природе. Аристотель также апеллировал к природе человека, но признавал, что общей для всех целью является только счастье, остальные же цели могут быть различны, хоть и подчинены стремлению к эвдемонии. Просвещение же, утверждая всеобщую человеческую природу, предлагает универсальный путь морального совершенствования, который независим от человеческой индивидуальности, как в конечной цели, так и в промежуточных.

Отвернувшись от рационалистической телеологии Аристотеля, этика Просвещения утверждает, что «разум вычисляет, он может постичь истины факта и истины математики, но не более того. Следовательно, в области практики он может говорить только о средствах. Относительно целей он должен молчать» [3, с. 77]. Философы отказываются связывать

сущность человека с его истинными целями, утверждая явленность общей для всех цели из самой природы, а вместе с тем и правил для следования ей. Эти правила для них есть то же, что математические законы для решения задач, вот только задачи здесь ставятся самой природой, и она же дает их решения нам через разумную природу человека. Это в конечном итоге совершенно лишает человека цели в жизни, поскольку создать цель его разум не способен.

Оба предыдущих пункта подводят к третьему аргументу критики Просвещения, установившего разрыв между утверждениями со связкой «есть» и утверждениями со связкой «следует поступать». Наиболее явно это проявляется в известном тезисе Юма о невозможности выведения суждений о должном из суждений о сущем [4, с. 184–190]. По мнению А. Макинтайра, подобный разрыв характерен далеко не только для Юма, но и для всей его философской эпохи. Если этика добродетели отстаивала онтологическую укорененность морали в характере человека, что хорошо отражено в самой этимологии слова «эмос», то новоевропейская этика принципиально не связывает мораль с действительностью, утверждая неизменность морали, ее свободу от внешних обстоятельств.

Идея подобной свободы кажется весьма привлекательной, однако нельзя отвлекаться и от того, что мораль фактически зависит от самого человека. Только сами люди могут ввести ее в реальность, что означает невозможность утверждать какую угодно мораль без опоры на характер и личные качества тех, кто будет ее исполнять. Несмотря на это, деятели Просвещения, отсылая к общей человеческой природе, фактически уходят от рассуждений о существенных различиях между людьми, а следовательно, о различной их способности стремиться к благу.

Таким образом, критика А. Макинтайра обращена на фундаментальные характеристики самого проекта Просвещения, такие как апелляция к человеческой природе, рациональности, долгу и отрицание способности разума ставить человеку жизненные цели. Три основных аргумента А. Макинтайра против этики Просвещения состоят в том, что 1) она отходит от первоначальной цели этики по самосовершенствованию человека, 2) отрицает телеологию и 3) создает разрыв между утверждениями со связкой «есть» и утверждениями со связкой «должно». Сама критика направлена не столько на конкретных мыслителей, сколько на фундаментальную несостоятельность всего проекта Просвещения. Конструктивность работы А. Макинтайра заключается в актуализации этического телеологизма Аристотеля, указывавшего человеку его истинную жизненную цель, в выявлении жизнеспособной альтернативы Просвещению в лице этики добродетели. Он предлагает вернуть этике ее статус науки о совершенствовании человека, вновь обратить ее

к характеру и личным качествам человека в противовес тому набору моральных законов, который предлагали философы-просветители.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пинкер, С. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. Просвещение продолжается / С. Пинкер ; пер. с англ. Г. Бородина, С. Кузнецова. – М. : Альпина нон-фикшн, 2021. – 626 с.

2. Габриэль, М. Нравственный прогресс в темные времена. Этика для XXI века / М. Габриэль ; пер. с нем. А. Салина. – М. : АСТ, 2025. – 416 с.

3. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали / А. Макинтайр ; пер. с англ. В. В. Целищева – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2000. – 384 с.

4. Юм, Д. Трактат о человеческой природе / Д. Юм ; пер. с англ. С. И. Церетели. – М. : АСТ, 2022. – 860 с.

[К содержанию](#)

А. А. ГАЗИЕВ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Е. О. Далимаева, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук

ОТШЕЛЬНИК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПАРАДОКС СОВРЕМЕННОЙ АСКЕЗЫ

Современная цифровая эпоха радикально изменила формы человеческого общения, самоидентификации и самопознания. Социальные сети, ставшие важнейшим пространством социального взаимодействия, одновременно выступают ареной для демонстрации индивидуальности и инструментов формирования коллективных идентичностей. Однако парадоксальным образом именно в этом гиперкоммуникативном пространстве возникает новый тип одиночества и своеобразная форма аскезы – «отшельничество онлайн».

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между стремлением современного человека к присутствию в цифровом пространстве и одновременно к дистанцированию от него. Фигура «отшельника в соцсетях» воплощает парадокс современной субъективности: человек, сознательно ограничивающий взаимодействие, использует те же медиа, которые предназначены для бесконечного общения. В этом проявляется новая форма аскезы, не связанная с физической изоляцией, но выражающаяся в отказе от избыточного участия, в цифровом минимализме и в попытке обрести внутреннюю автономию среди потоков информации.

Проблема цифровой аскезы требует философского осмысления в контексте классических представлений об отшельничестве, самопознании и духовной практике. Если традиционный отшельник уходил в лес или пустыню, чтобы преодолеть зависимость от мира, то современный отшельник уходит в «цифровую тень», чтобы освободиться от власти алгоритмов и общественного взгляда.

Исторически фигура отшельника ассоциировалась с поиском истины через отказ от мирского. В античной философии аскеза (греч. *askesis* – упражнение) понималась как практика самодисциплины и внутреннего совершенствования. Для стоиков, киников и неоплатоников уединение было не столько бегством от мира, сколько способом преодоления зависимости от внешних обстоятельств. В христианской традиции отшельничество получило религиозное измерение: пустынники и монахи уходили в изоляцию ради постижения Бога и очищения от суетности [2, с. 22].

Любая аскеза, даже в ее традиционных формах, всегда содержала в себе элемент парадокса – стремление к внутренней свободе через отказ, достижение полноты через ограничение. Современная цифровая аскеза воспроизводит этот парадокс в новых условиях – когда человек оказывается не в пустыне, а в информационном океане, где единственной формой сопротивления становится выбор тишины.

Цифровая культура создала новое измерение присутствия, в котором границы между частным и публичным, внутренним и внешним оказались размыты. Социальные сети требуют постоянного самопредъявления: публикации, ответные реакции на них становятся инструментами самоподтверждения. В такой среде уединение воспринимается не как духовный выбор, а как отклонение от нормы [1, с. 45].

Тем не менее все больше людей практикуют формы «цифрового отшельничества» – временное отключение от социальных сетей, минимализм в общении, сознательный отказ от алгоритмически навязанных форм участия. В этом проявляется новое понимание аскезы: не физический уход от мира, а внутренняя изоляция внутри системы, отказ от соблазнов коммуникационного изобилия.

Современный «отшельник в соцсетях» не исчезает полностью – он оставляет следы присутствия: минималистичный профиль, редкие посты, отсутствие комментариев. Его аскеза парадоксальна: он существует «внутри» Сети, но живет так, будто ее нет. Этот тип поведения можно рассматривать как форму сопротивления капиталистической логике внимания, где каждая секунда человеческого присутствия монетизируется [3, с. 28].

Цифровая аскеза – это не отрицание коммуникации, а осознанный выбор ее пределов. Она формирует «пространство внутренней автономии», где субъект сохраняет способность к рефлексии и не растворяется в потоке чужих смыслов. В этом контексте современный отшельник не отказывается от общества – он отказывается от алгоритмов, определяющих его восприятие мира [2, с. 25].

Такое самоограничение становится формой духовной практики: молчание в Сети превращается в акт философского сопротивления. Подобно древним аскетам, современные пользователи ищут не изоляцию ради изоляции, а истину – в условиях, где тишина стала дефицитом.

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что парадокс современного отшельничества заключается в том, что оно осуществляется внутри коммуникационного пространства, а не вне его. Социальные сети породили новую форму духовного поиска, где практика аскезы выражается не в отказе от технологий, а в сознательном управлении вниманием и присутствием.

Фигура «отшельника в соцсетях» позволяет переосмыслить классические философские категории (уединение, свободу, субъектность) в контексте цифровой культуры. Эта фигура показывает, что духовность не исчезла в эпоху технологий, а трансформировалась, приняв форму внутренней избирательности и молчания среди бесконечного шума.

Таким образом, современная аскеза – это не бегство от мира, а искусство оставаться собой в условиях тотального подключения. Отшельник XXI в. – это не тот, кто покинул общество, а тот, кто научился быть в Сети, не растворяясь в ней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аршинов, В. И. Киберанимизм: Искусство быть живым в гибридном обществе / В. И. Аршинов, О. А. Гримов, В. В. Чеклецов // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2021. – № 2. – С. 39–59.

2. Гредновская, Е. В. Цифровая аскетика / Е. В. Гредновская. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2023. – 123 с.

3. Лисенкова, А. А. Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма / А. А. Лисенкова, Е. О. Труфанова // Общетеоретические вопросы. – 2023. – № 3. – С. 18–34.

[К содержанию](#)

Н. С. ГЕРАСИМОВИЧ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – В. А. Голубев, старший преподаватель
кафедры философии и социальных наук**ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА: НАУЧНАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЗИЦИИ**

На протяжении многих столетий люди стремились найти ответы на вопросы, как появилась наша Вселенная, что было в самом начале. Теория Большого взрыва является одной из самых распространенных научных версий происхождения Вселенной. Однако, несмотря на множество открытий, подтверждающих данную теорию, ученые находят все больше и больше противоречий, не позволяющих заявить о Большом взрыве как о свершившемся факте. На этой почве в спор с наукой вступает религия. Мировые конфессии по-своему реагируют на теорию Большого взрыва: одни не принимают совсем, другие стремятся сопоставить научным фактам религиозные тексты. Цель работы – проанализировать теорию Большого взрыва и найти точки соприкосновения научной версии происхождения Вселенной с представлениями трех религий – иудаизма, христианства и ислама.

Теория Большого взрыва – это космологическая модель, которая описывает происхождение и начальные этапы эволюции Вселенной. Ее основанием является *предположение* о том, что наша Вселенная имеет начало.

В 1920-х гг. Э. Хабблом было впервые замечено, что галактики, расположенные на больших расстояниях от Земли, удаляются друг от друга в разных направлениях. Исходя из этого, на первый взгляд, можно сделать вывод, что Вселенная не является статичной – она расширяется с течением времени. Значит, когда-то это расширение *должно было* начаться. Момент, с которого началось расширение Вселенной, и называется Большим взрывом. По недавним подсчетам, это событие произошло 13,8 млрд лет назад. Нецелесообразно говорить, что происходило до Большого взрыва, так как понятия времени в актуальном для нас представлении в тот момент не существовало, равно как и сложно говорить и о каком-либо пространстве, потому как то, что мы именуем словом «пространство», было «сжато» в единую точку. Причина актуальности этого вопроса кроется в словосочетании «Большой взрыв», которое является переводом английского термина Big Bang, введенного физиком Ф. Хойлом. Однако правильный ответ: у Вселенной нет центра, Большой взрыв произошел сразу во всех точках Вселенной одновременно.

Чтобы точнее понять этот процесс, можно представить надуваемый воздушный шарик. Его поверхность расширяется, но никакого центра это расширение не имеет.

Как же произошел Большой взрыв? На сегодняшний день у современной науки нет однозначного и окончательного ответа на этот вопрос, равно как и на тот, а был ли он вообще. Но, согласно предположениям астрофизиков, Вселенная начала расширяться из состояния высокой плотности и температуры (сингулярности), постепенно остывая и становясь менее плотной. В результате снижения температуры частицы замедлялись и соединялись друг с другом, образуя протоны, нейтроны и другие адроны и лептоны, которые, в свою очередь, продолжая замедляться, формировали первые ядра атомов. Этот период получил название первичного нуклеосинтеза. В результате этого процесса образовались легкие элементы, такие как водород и гелий, в привычном для нас соотношении 3:1. После завершения первичного нуклеосинтеза и прекращения формирования новых ядер атомов Вселенная была непрозрачна для света. Обусловлено это было ее высокой температурой и плазменным состоянием вещества, в котором электроны летали свободно от ядер, постоянно сталкиваясь с фотонами, тем самым не позволяя свету проходить.

Вселенная постепенно остывала, и примерно через 300 тыс. лет после Большого взрыва температура стала благоприятной для того, чтобы электроны соединились с ядрами атомов. Фотоны, больше не видя препятствий в виде электронов, теперь могли свободно двигаться в пространстве, причем во всех направлениях, в результате чего Вселенная стала прозрачной. Этот процесс получил название рекомбинации. Фотоны, выделившиеся в этот период, регистрируются сегодня с помощью современных телескопов в виде реликтового излучения – микроволнового космического фона. Это излучение равномерно заполняет Вселенную, что косвенно свидетельствует о том, что Вселенная одинакова во всех направлениях. Таким образом, обнаружение реликтового излучения А. Пензиасом и Р. Вилсоном в 1965 г. является одним из главных доказательств истинности теории Большого взрыва [1].

Рассмотрим на примере трех религий – ислама, христианства и иудаизма.

Иудаизм. Приверженцы иудаизма считают, что современная наука не только не противостоит Книге Бытия, но и является необходимым средством для ее осознания. Мир, а значит, и пространство, и время, согласно еврейскому представлению, были созданы Богом за шесть дней. Однако слово יום (йом), используемое в Торе для обозначения одного дня творения, может подразумевать под собой как день в классическом

представлении, так и неопределенный промежуток времени. До сих пор нет единого мнения, какой версии следует придерживаться. Согласно Торе, в первый день Бог создал из ничего небо и землю, потом свет. Под небом здесь подразумевается невидимый мир – мир ангелов. Первоначально свет исходил не из точечного источника света, а был разлит повсюду, шел во всех направлениях. Некоторые считают, что остатком этого света является реликтовое излучение, которое, как уже ранее говорилось, является важным доказательством теории Большого взрыва. Во второй день Бог создал небо уже в естественном для нас представлении. В третий день по велению Божию образовались берега морей и океанов, суша и растительный мир. На четвертый день творения на небе появились светила: солнце, луна и звезды. В пятый день Бог создал пресмыкающихся, рыб и птиц, а в шестой – живущих на суше животных и человека. Седьмой день – день отдыха, он продолжается до сих пор [2]. По мнению некоторых раввинов, многие отрывки из Торы удивительно соответствуют открытиям в астрономии, космологии и других науках. Иудаизм объясняет образование первичного сгустка энергии проявлением Божественной силы: «В начале Бог сотворил...» [1:1 בראשית], а под шестью днями творения подразумевается шесть этапов формирования Вселенной. Фразу «Да будет свет» [1:3 בראשית], взятую из Библии, приверженцы иудаизма воспринимают как указание на первичный огненный шар – Большой взрыв. Это как раз и есть тот самый «свет», из которого образовалась вся существующая по сей день материя и энергия. Согласно теории Большого взрыва, изначально Вселенная представляла собой сочетание плазмы и света, который исходил от первичного огненного шара. Из-за плазмы Вселенная казалась темной. Однако примерно через 20 минут после так называемого «взрыва» плазма преобразовалась в атомы, что поспособствовало «отделению» электромагнитного излучения, т. е. света, от темной плазменной смеси. Это и есть уже упоминаемое нами реликтовое излучение. Данный момент развития Вселенной находит отражение в Библии в следующих строках: «И отделил Бог свет от тьмы». Наука утверждает, что изначально Вселенная пребывала в хаотическом состоянии. Религиозное подтверждение этого мы можем обнаружить в Книге Бытия, согласно которой Вселенная началась с состояния хаоса, что на иврите звучит как ובהו תהו (тоху вэ-боху) [1:2 בראשית]. Таким образом, евреи проводят множество параллелей между библейским повествованием и научной теорией Большого взрыва, что свидетельствует о том, что в иудаизме данная теория полностью принимается.

Христианство. Появление пространства и времени в христианстве трактуется почти так же, как и в иудаизме, так как обе эти религии в данном вопросе опираются на Книгу Бытия.

В 1951 г. католическая церковь официально заявила о том, что принимает теорию большого взрыва как вполне соответствующую Библии. На конференции в Ватикане в 1981 г. Папа Римский Иоанн Павел II заявил ученым, что они могут изучать развитие Вселенной после Большого взрыва, на сам Большой взрыв относится к сфере творения Бога и научному пониманию недоступен. Big Bang дословно переводится как большой удар. Если есть удар, значит, есть кто-то (или что-то), кто произвел этот удар, и то, по чему ударили. Согласно теории Большого взрыва, удар испытал на себе первичный атом, в котором была сосредоточена вся материя Вселенной. Но первоначальный сгусток материи мог образоваться только в результате того же самого Биг Бэнга. Возникает противоречие, на которое христианство отвечает строками из Библии: «Мир сотворен из ничего Богом», т. е., по учению Католической церкви и согласно Библии, Большой взрыв, если говорить о Божием участии в нем, как раз и есть творение мира.

Стивен Хокинг – ученый, исследовавший теорию Большого взрыва, в своей книге «Высший замысел» рассуждает об антропном принципе, который подразумевает то, что условия во Вселенной сложились таким благоприятным образом, что существуем мы, чтобы их наблюдать. На языке христианства антропный принцип называется Промыслом Божиим о человеке. Этот Божественный Промысел вывел Адама из рая после грехопадения, из-за которого произошел взрыв, и повел его предначерченными путями на устроенную Им для человека землю. Сила, которую Стивен Хокинг предположительно называет Бог, направила разорвавшуюся Вселенную в разумном направлении – на землю к Адаму, чтобы спасти его и его потомков своим Божественным Воплощением и снова вернуть в рай [4].

Многие христиане все же отвергают теорию Большого взрыва, так как находят в ней множество противоречий. Например, в последовательности формирования Вселенной и нашей планеты. Теория Большого взрыва утверждает, что сначала образовалось Солнце, потом раскаленная Земля, а затем, спустя миллионы лет, на ней стал зарождаться растительный мир. В Библии же утверждается, что Бог вначале сотворил Землю, покрытую водой и никак не представляющую собой раскаленный шар, затем наполнил ее растительностью и только потом создал светила. Существует другое серьезное противоречие, касающееся нашего будущего. Исходя из самой распространенной модели Большого взрыва следует, что Вселенная будет расширяться бесконечно, и на каком-то этапе в будущем полезная энергия будет исчерпана, т. е. наступит «тепловая смерть» Вселенной и жизнь не сможет больше существовать. Однако Библия учит, что в будущем будет воскресение и суд, мир преобразуется,

будет восстановлен рай. Получается, что рассматриваемая нами теория происхождения Вселенной отвергает данное важное учение Библии [5].

Ислам. В исламе источником всего существующего является единый Бог Аллах: «Он – Созидатель небес и земли» (Сура аль-Анам, аят 101). Мусульмане принимают тот факт, что мир возник после того, как его не было, что следует из изречения пророка Мухаммеда: «Был Аллах, и не существовало ничего до него». Пространство и время, согласно Корану, были созданы по повелению Аллаха: «Неужели Тот, Кто сотворил небеса и землю, не способен создать подобных им? Конечно, ведь Он – Творец, Знающий. Когда Он желает чего-либо, то стоит Ему сказать: “Будь!” – как это сбывается» (Сура Йа Син, аят 81–82). Данное цитирование аята Корана свидетельствуют о том, что Вселенная имела начало, и, если провести параллель с научной теорией Большого взрыва, как раз приказ Аллаха «Будь!» мог быть тем толчком, который спровоцировал взрыв. Описание создания Вселенной мы можем найти в тридцатом аяте Суры аль-Анбийя: «Неужели неверующие не видят, что небеса и земля были единым целым и что Мы разделили их и сотворили все живое из воды? Неужели они не уверуют?». Согласно научной теории, Вселенная образовалась из одной весьма горячей и плотной точки, взрыв которой привел к возникновению мира. Это соответствует приведенным выше строкам Корана, в которых говорится о том, что небо и Земля сначала были объединены, а потом отделились друг от друга [6]. В Коране относительно образовавшихся в результате взрыва газов и пыли употребляется слово «дым»: «Потом Он обратился к небу, которое было дымом, и сказал ему и земле: “Придите по доброй воле или против воли”. Они сказали: “Мы придем по доброй воле”» (Сура «Разъяснены», аят 11) [7]. Интерес также представляет собой следующий аят: «Мы воздвигли небо благодаря могуществу, и Мы его расширяем» (Сура аз-Зарийят, аят 47). Слово «небо» следует понимать здесь как «пространство» и «вся Вселенная». Исходя из данных строк аята, можем сделать вывод о том, что уже на момент создания Корана, т. е. в VII в. н. э., еще до изобретения телескопов и открытия «закона Хаббла» пророку Мухаммеду было известно о расширении Вселенной. Каким образом? Остается только принять на веру тот факт, что пророк Мухаммед на самом деле получал откровения от Аллаха [6]. Таким образом, мусульмане принимают теорию Большого взрыва, но с некоторыми оговорками, главной из которых является убеждение в том, что Вселенная появилась не случайным образом, а намеренно была создана Аллахом и развивалась под влиянием божественного участия. Нерешенной остается также проблема начала времени, так как на сегодняшний день нет конкретного ответа на вопрос, как концепция времени и начала Вселенной соотносятся с вечностью Бога.

Многие ученые не принимают теорию Большого взрыва, и для этого есть веские основания. Сторонникам Большого взрыва приходится верить утверждениям, не имеющим ничего общего с наукой. Рассмотрим основные противоречия.

1. Отсутствие монополей. Монополюль – гипотетическая элементарная частица, схожая с магнитом, но обладающая только одним полюсом – либо северным, либо южным. Ученые утверждают, что при высоких температурах большого взрыва должно было образоваться огромное количество магнитных монополей, которые в силу своей стабильности должны были сохраниться до сегодняшнего дня. Но, несмотря на многочисленные поиски, никаких монополей обнаружено не было, что дает нам основание думать, что температура Вселенной никогда не была столь высока, как если бы произошел большой взрыв. Однако факт отсутствия монополей подтверждает библейское повествование о сотворении мира, в котором указано, что земля изначально была полностью покрыта водой, а значит, не могла быть настолько горячей.

2. Проблема плоскостности. Плоскостность – это состояние, при котором скорость расширения Вселенной очень хорошо сбалансирована с силой тяжести. Должно было произойти невероятное совпадение, чтобы Вселенная стала случайным побочным продуктом большого взрыва. Теория Большого взрыва не дает ответа на вопрос, почему материя во Вселенной имеет именно такую плотность, а не больше, что привело бы к коллапсу, или меньше, из-за чего Вселенная стала бы быстро разлетаться. Так как всякое отклонение от совершенной плоскостности возрастает с течением времени, то на момент Большого взрыва Вселенная должна была быть практически плоской с очень высокой точностью. Это совпадение приходится принимать на веру, так как наука допускает огромный спектр значений.

3. Проблема антиматерии. Согласно рассматриваемой теории, при расширении Вселенной энергия была преобразована в материю. Однако опытным путем подтверждено, что из энергии всегда, кроме материи, образуется в том же количестве и антиматерия. Антиматерия обладает схожими с материей свойствами, только заряды частиц меняются местами. Исходя из этого, мы и сегодня должны наблюдать материю и антиматерию в равных количествах, порожденных Большим взрывом, который изначально представлял собой сгусток только энергии. Однако видимая нами часть Вселенной состоит в основном из материи и лишь незначительного числа остатков антиматерии, что противоречит теории Большого взрыва, но вполне удовлетворяет Божественному промыслу. Бог создал Вселенную состоящей только из материи. Если бы количество материи и антиматерии в мире было одинаково, то жизнь на нашей планете

не существовала, так как объединение этих двух компонентов ведет к их взаимоуничтожению.

4. Отсутствие звезды населения III. Теория Большого взрыва способна пролить свет на существование лишь трех легчайших элементов: гелия, водорода и лития. Для образования других, более тяжелых элементов условия Большого взрыва не подходят, поэтому ученые считают, что такие элементы образуются путем ядерного синтеза на заключительных этапах взрыва сверхновой звезды, который распространяет эти тяжелые элементы в космос. Если бы данная теория была истинной, то в наше время должны существовать первые звезды, состоящие только из гелия, водорода и лития, так называемые звезды населения III, но до сих пор их так и не обнаружили [8].

5. Ошибка Э. Хаббла. Красное смещение, которое изучал Э. Хаббл, вызвано не движением звезд и галактик, а незначительным изменением частоты колебаний элементами при их пребывании в пространстве со значительным гравитационным потенциалом. Э. Хаббл не принял эти сведения во внимание, что привело к ошибочному выводу о расширении Вселенной [8].

Между религией и наукой часто возникают споры по поводу сотворения мира и появления Вселенной. С одной стороны, можно найти множество точек соприкосновения по данному вопросу в этих двух сферах. С другой стороны, многие несовпадения в данной теории различные религии объясняют как проявление Божественного участия в процессе формирования Вселенной.

Большой взрыв нельзя смоделировать в наше время, так как миллиарды лет назад условия значительно отличались от современных, и мы не можем их с точностью воссоздать. Кроме того, как утверждают сами ученые, слишком много благоприятных совпадений должно было произойти после Большого взрыва, чтобы Вселенная сформировалась именно так, как мы ее сейчас себе представляем, и чтобы в ней зародилась жизнь. С учетом представленных выше противоречий нельзя заявлять о теории Большого взрыва как о свершившемся факте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теория Большого взрыва // Теории и практика : сайт. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/18250-teoriya-bolshogo-vzryva> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Велчев, В. Вопрос о времени в науке и в Библии / В. Велчев. – URL: <https://biblia.ru/news/NewsBible/vopros-o-vremeni-v-nauke-i-v-biblii.html> (дата обращения: 26.04.2025).

3. Как соотносится еврейская концепция Сотворения мира, описанная в Книге Бытия, с точкой зрения ученых на возникновение Вселенной и жизни? // Иудаизм и евреи : сайт. – URL: <https://toldot.com/sotvorenjeMira.html> (дата обращения: 28.04.2025).

4. Василий. Теория распада Вселенной и вера отцов. Каппадокийское богословие – ключ к апологетике нашего времени. Апологетика XXI века / Еп. Василий (Родзянко) ; с послесл. свящ. Олега Петренко. – 2-е изд. – М. : Паломникъ, 2003. – 249, [3] с.

5. Что христианам полезно знать о теории «большого взрыва» // Мегапортал христианских ресурсов. – URL: <https://www.invictory.org/articles/science/3717-что-христианам-полезно-знать-о-теории-большого-взрыва> (дата обращения: 28.04.2025).

6. Что говорит Коран о Большом взрыве и расширении Вселенной? // Ислам сегодня : информ.-аналит. федер. портал. – URL: <https://m.islam-today.ru/veroucenie/cto-govorit-koran-o-bolsom-vzryve%20-i-rasshirenii-Vselennoi/> (дата обращения: 25.04.2025).

7. Теория большого взрыва: взгляд ислама // Islamdag.ru : ислам. образоват. портал. – URL: <https://islamdag.ru/vse-ob-islame/25505> (дата обращения: 25.04.2025).

8. Лайл, Дж. Согласуется ли Большой взрыв с Библией? / Дж. Лайл. – URL: <https://scienceandapologetics.com/soglasuetsya-li-bolshoj-vzryv-s-bibliej/> (дата обращения: 27.04.2025).

9. Брусин, С. Д. Ошибки в теории Большого взрыва. Вселенная – вечная и бесконечная / С. Д. Брусин, Л. Д. Брусин. – URL: <https://econfr.ae.ru/article/5774> (дата обращения: 28.04.2025).

[К содержанию](#)

В. Л. ГОНЧЕРЁНОК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – П. П. Крусъ, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ИДЕИ СТОИЦИЗМА В ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА

Трудно переоценить важность роли философии в формировании культуры будущего менеджера-экономиста, поскольку бизнес-среда сравнима со светом далекой звезды, а именно нестабильна и крайне переменчива. Высокая конкуренция, постоянные изменения на рынке, управленческие проблемы – все это требует не только традиционного

образования, но и владения такими личностными качествами, как стрессоустойчивость и стойкость, умение сохранять ясность мысли и принимать быстрые решения под давлением.

Тогда как же обрести эти личные качества? Неожиданный, но действенный ответ можно найти в философском учении, расцвет которого пришелся на не менее переменчивые времена, – в стоицизме. Опыт одних из самых ярких представителей этой школы – Марка Аврелия, философа на троне и последнего из пяти лучших императоров, и Эпиктета, бывшего раба, ставшего учителем, – свидетельствует о том, что стоицизм есть не что иное, как практическое руководство к действию в неблагоприятные времена. Идеи этих представителей, изложенные в таких произведениях, как «Наедине с собой» и «Беседы», можно структурировать в систему нескольких ключевых принципов, способствующих формированию профессиональной культуры будущего специалиста.

Таким образом, к ключевым принципам стоицизма, способствующим формированию профессиональной культуры, можно отнести следующие:

1. Фокус только на том, что поддается нашему контролю. Эпиктет учил четко разделять события на две категории: те, на которые мы можем повлиять, и те, которые от нас не зависят, иначе это называется дихотомией контроля. «...постижь то разделение, что среди всего существующего одно зависит от нас, а другое не зависит от нас. <...> “Как же быть?” Получше устраивать то, что зависит от нас, а всем остальным пользоваться так, как оно есть по своей природе» [1, с. 64]. Стоит ли концентрироваться на убытках компании, если можно нанять антикризисного управляющего?

2. Добродетель как высший приоритет. Несмотря на то, что Марк Аврелий имел абсолютную власть, он все же считал, что главное – совершать поступки, приносящие пользу обществу. «Не приносящее пользы улью – не принесет и пчеле» [2, с. 90], «Делаю я что-нибудь? Я делаю это, считаясь с благодеянием людей» [2, с. 115].

3. Препятствие – это возможность, а не угроза. Марк Аврелий не видел в трудностях какой-либо помехи: «Не событие это является несчастьем, а способность достойно перенести его – счастьем» [2, с. 54]. Например, провал проекта – далеко не кризисная ситуация, даже, наоборот, перспективная, ибо появляется возможность продумать иной способ организации различных процессов в компании.

Данные принципы напрямую формируют конкретные профессиональные навыки:

– Практикуя дихотомию контроля, менеджер не растрчивает ресурсы на пустые переживания и направляет ее в продуктивное русло, развивая стрессоустойчивость.

– Практика добродетели поможет задать всего один вопрос: какое решение будет верным и справедливым?

– Умение стойко переносить кризисную ситуацию превращает специалиста в стратега, который, анализируя негативный опыт, использует его в качестве инструмента для достижения наилучшего результата.

Стоицизм – это не архаичное учение, а практическое пособие для построения сильного и непоколебимого характера, которым должен обладать менеджер-экономист и управленец. Учения Марка Аврелия и Эпиктета – это не сборники абстрактных истин, а проверенная временем система, способствующая развитию самообладания, четкости мышления, мудрости и умеренности. В мире, полном перемен и неопределенности, именно эти качества станут ключевым преимуществом успешного специалиста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эпиктет. Беседы / Эпиктет ; пер. с древнегреч. Г. Таронян, В. Алексеева. – М. : АСТ, 2025. – 480 с. – (Эксклюзивная классика).

2. Марк, Аврелий. Наедине с собой : сборник / Марк Аврелий ; пер. с древнегреч. С. Роговина. – М. : АСТ, 2025. – 192 с. – (Эксклюзивная классика).

[К содержанию](#)

Е. С. ГОРСТУКОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – В. А. Голубев, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук

ЛОГИКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Логика является основной дисциплиной, изучающей правила правильного рассуждения и формирования мышления. Современное определение логики определяет ее роль в разработке различных научных методов, определения истинности утверждений и нахождение ошибок в рассуждениях [1]. Может возникнуть вопрос: для чего изучать историю логики? На него уверенно можно ответить: изучение истории логики дает нам знания для понимания современного ее использования. Например, труды Аристотеля заложили основу силлогистики, которая долгое время была преобладающей формой анализа. В Средневековье схоласты

улучшили аристотелевские идеи, добавив вопросы семантики. Позже работы таких ученых, как Лейбниц, Дж. Буль и Я. Фреге способствовали возникновению символической логики, впоследствии послужившей крепкой опорой для развития компьютерных наук.

Логика – одна из древнейших философских дисциплин. Она сыграла ключевую роль в формировании научного мышления и стала стимулом интеллектуального прогресса человечества. В ее развитии можно проследить несколько этапов, каждый из которых выделялся значительными изменениями в методологии познания и применении. Первый важный этап связан с временными рамками античности. Тогда Аристотель заложил основы формальной логики, представив миру силлогистику – первую систематизированную теорию рассуждений. Этот момент стал отправной точкой для будущих исследований, которые предшествовали созданию математической логики. В XIX в. благодаря работам Дж. Буля, А. де Моргана и других ученых математическая логика получила свое развитие.

Логика берет начало в античности, древнегреческой философской традиции. В IV в. до н. э. были заложены основы формальной логики, оказавшие позже большое влияние на развитие западной мысли. Вклад Сократа, Платона и Аристотеля стал базисом этой философской дисциплины. Сократ обозначил основы развития логического анализа. Его метод Диалога был нацелен на нахождение противоречий в аргументации [2]. В свою очередь, Платон занимался продолжением идей Сократа. Но, все же большего внимания достоин Аристотель. Он создал первую систематическую теорию логики – силлогистику. Силлогистика – это логический аппарат, который дает возможность анализировать рассуждения исходя из четких правил и структуры. Например, классический силлогизм (логический аргумент, использующий размышление для того, чтобы прийти к умозаключению, основанному на двух утверждениях, которые воспринимаются верными): «Все люди смертны. Сократ – человек. Следовательно, Сократ смертен».

В древневосточной традиции древнеиндийская школа Ньяя, зародившаяся в VI в. до н. э., может служить примером систематизации логической теории. Основателем данного направления является Акшапада Гаутама, который является автором трактата «Ньяя-сутра». Данный трактат собрал в себе основные положения логики. В нем присутствуют понятия источника истинного познания, восприятия – пратьякша, вывода – анумана, сравнения – упамана, доказательства – шабда. Нельзя не упомянуть индийского мыслителя-логика Динаги (480–540 гг. н. э.), который зарекомендовал себя мастером. Его работы могут быть

представлены «Трактатом об объектах и познании», «Трактатом об источниках знаний», «Трактатом о правильных принципах логики» [3].

В то же время и древнекитайская философия показывает свои логические устои. Конфуций придавал особое значение словесной точности для достижения социального порядка, Мо-цзы разработал идею «трех стандартов» для проверки утверждений на соответствие:

1. Практическому опыту.
2. Историческим прецедентам.
3. Общественной пользе.

Средневековая логика имеет характерную черту: глубокое взаимодействие между христианским богословием и античной философией. Впоследствии это способствовало развитию формальной логики и методов научного познания. В это же время была предпринята попытка объединить богословские учения с методами рационального анализа.

Ф. Аквинский активно использовал древнегреческую логику для утверждения и доказательства христианского вероучения. Среди его размышлений можно обозначить «пять доказательств существования Бога» (в этих доказательствах можно увидеть методы силлогистики).

У. Оккам внес большой вклад в развитие логики. Им был предложен принцип экономии, известный как «Бритва Оккама». Под «Бритвой Оккама» предполагают принцип, утверждающий, что, если имеются несколько логических непротиворечивых объяснений природы какого-либо явления, то при одинаковых условиях, следует выбирать для объяснения простейшее из них.

Также достойны внимания вклады в развитие логики исламских философов. Аль-Фараби рассматривал логику в роли средства достижения истинного знания. Упор он делал на необходимость соблюдения правил дедукции и индукции. Ибн Сина детально анализировал ошибки в рассуждениях, после чего предложил свои способы избежания ошибок. Его труд помог углубиться в исследовании причинно-следственной связи.

Научная революция XVII в. ознаменовала собой глубокие изменения в области логического мышления. Это проявилось в новых методологических подходах и переосмыслении его роли в познании. Р. Декарт является одним из основоположников философии Нового времени, а также ключевой фигурой научной революции. Его труды оказали огромное влияние на популяризацию и становление дедуктивного метода и рационалистической модели. Его идея «*Cogito, ergo sum*» («я мыслю, следовательно, я существую») стала символом обращения к субъективному опыту и аналитическому мышлению. В своей работе «Рассуждение о методе» он проиллюстрировал четыре правила мышления:

1. Принимать за истинное только то, что ясно и отчетливо.
2. Делить трудности на части.
3. Располагать свои мысли от простых к сложным.
4. Делать перечни и обзоры.

Эти правила способствовали формированию новой системы логики. Также методы Декарта внесли свой важный вклад в создание основ современной аналитической философии.

Ф. Бэкон выдвинул идею индуктивного метода. Этот метод лег в основу экспериментальной науки. В своей работе «Новый Органон» он резко критиковал аристотелевскую логику. Он стимулировал развитие новых направлений в науке логике. Новыми направлениями являлись вероятностное мышление и статистический анализ [4]. Особое место в процессе развития логики в это время занимают немецкие философы И. Кант и Г. В. Ф. Гегель. И. Кант предложил концепцию трансцендентальной логики. Трансцендентальная логика объединяла в себе элементы рационализма и эмпиризма. В свою очередь, Г. В. Ф. Гегель внес вклад в развитие диалектической логики, подчеркивая в своих трудах динамическую природу реальности и сложность взаимодействия противоположностей [4].

В XX в. можно отметить появление символической логики, теории множеств, что существенно расширило границы науки, позволив ей стать основой для современной информатики и искусственного интеллекта. Таким образом, можно проследить неразрывную связь прогресса человеческого знания и развития логики. В рамках цифровой эпохи логика продолжает свое развитие [5].

Одной из наблюдаемых тенденций развития логики является ее интеграция в искусственный интеллект и методiku машинного обучения. Алгоритмы искусственного интеллекта используют принципы логических методов: дедукции, индукции и абдукции на этапе обработки больших объемов данных и принятия решений. Например, системы автоматического доказательства теорем и экспертные системы базируются на строгих логических правилах, что дает им возможность выполнять сложные задачи с высокой точностью. Эксперты подчеркивают, что перспективы дальнейшего развития логики напрямую связаны с исследованиями в рамках разных дисциплин.

Например, Дж. Маккарти отмечал, что будущее логики лежит в ее способности объединять разные подходы: математические, философские и компьютерные. Он акцентирует внимание на необходимости создания универсальных логических систем [6].

Таким образом, логика остается перспективной и быстро развивающейся областью знаний. Она активно взаимодействует с другими

науками и технологиями. Ее значение в цифровую эпоху трудно переоценить, так как она предоставляет инструменты для анализа и решения сложных проблем современности. Одновременно с этим логика имеет высокий порог вхождения: глубокое понимание ее теоретических основ, готовность к экспериментам и инновационные подходы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Ф. В. Константинова. – М. : Совет. энцикл., 1983. – 840 с.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1981. – Т. 2 : Органон. – 687 с.
3. Бочаров, В. А. Основы логики : учеб. для вузов / В. А. Бочаров, В. И. Маркин. – М. : Инфра-М, 2013. – 352 с.
4. Горохов, В. Г. Философия науки : курс лекций / В. Г. Горохов. – М. : КДУ, 2012. – 368 с.
5. Стяжкин, Н. И. Формирование математической логики / Н. И. Стяжкин. – М. : Наука, 1967. – 508 с.
6. Математическая логика и теория алгоритмов : учеб. пособие / М-во образования Рос. Федерации [и др.] ; сост. А. Н. Макоха, А. В. Шапошников, В. В. Бережной. – Ставрополь : Сев.-Кавказ. федер. ун-т (СКФУ), 2017. – 418 с.

[К содержанию](#)

С. А. ДЁМИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. А. Петрукович, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и гуманитарных дисциплин

ЦИФРОВОЙ РАЗЛОМ: СОХРАНИТ ЛИ БУДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛИЦО?

Цифровая революция кардинальным образом изменила условия человеческого существования. Пронизывая все сферы жизни, цифровые технологии создали принципиально новую среду, в которой традиционные гуманистические ценности подвергаются серьезным испытаниям. В этих условиях актуализируется потребность в антропоцентрическом повороте – сознательном выстраивании цифрового общества вокруг человека, его потребностей и ценностей. Параллельно с этим возникает феномен цифрового разлома. Цифровой разлом означает неравномерный доступ к цифровым технологиям и информации, что создает существенные

социальные, экономические и культурные барьеры между людьми. Из-за него одни страны и люди получают гораздо больше возможностей для образования, работы и саморазвития, чем другие, что усиливает социальное неравенство. Это также ведет к сегрегации по признакам возраста, пола, расы и этнической принадлежности. Такие процессы затрагивают и формирование будущих специалистов, у которых могут быть разные стартовые условия и возможности роста.

Будущий специалист в цифровую эпоху сталкивается с вызовом сохранения своего человеческого лица, т.е. своей уникальной индивидуальности, ценностей и социальной ответственности в условиях усиленного цифрового влияния. Цифровой разлом проявляется не только в доступе к устройствам и интернету. Специалисты, которые фокусируются исключительно на освоении технических инструментов, рискуют потерять свою человечность. Например, рассмотрим в нескольких спектрах влияние цифрового разлома на человеческое лицо.

Автоматизация рутины. Многие рутинные задачи, которые раньше выполняли люди, теперь автоматизируются. Это освобождает время для более сложных и творческих задач, но также может привести к дегуманизации процессов, если не будет должного внимания к человеческому фактору.

Алгоритмическое принятие решений. Алгоритмы все чаще используются для принятия решений в различных сферах – от найма персонала до диагностики заболеваний. Это может привести к потере индивидуального подхода и эмпатии, если не будет человеческого контроля и корректировки.

Виртуализация общения. Онлайн-коммуникация, несмотря на свою эффективность, может снижать уровень межличностного взаимодействия, приводя к поверхностным связям и потере навыков невербального общения.

Информационная перегрузка. Огромные объемы информации, доступные в цифровом пространстве, могут привести к поверхностному восприятию и снижению способности к глубокому анализу и критическому мышлению.

Сохранение человеческого лица специалиста – это не пассивный процесс, а активная задача, требующая усилий как со стороны самих специалистов, так и со стороны образовательных учреждений и работодателей. Образовательные программы должны уделять равное внимание развитию как технических, так и «мягких» навыков. Курсы по эмпатии, критическому мышлению, креативности, этике должны стать неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов. Технологии развиваются стремительно, поэтому непрерывное обучение становится

необходимостью. Специалисты должны быть готовы постоянно осваивать новые инструменты и методы, но при этом не забывать о развитии своих человеческих качеств. Сочетание удаленной и офисной работы может помочь сохранить баланс между эффективностью цифровых инструментов и ценностью личного общения. Это также позволяет специалистам лучше управлять своим временем и избегать выгорания.

Разработчики и компании должны уделять особое внимание этическим аспектам создания и внедрения технологий. Важно, чтобы технологии служили человеку, а не наоборот, и чтобы они не усугубляли существующие социальные неравенства. Работодатели должны создавать среду, где сотрудники чувствуют себя ценными и поддержанными. Регулярная обратная связь, возможность для профессионального и личностного роста, а также внимание к психологическому благополучию – все это способствует сохранению человеческого лица в коллективе.

Специалистам важно осознавать, как технологии влияют на их мышление и поведение. Рефлексия над собственными действиями, поиск баланса между цифровым и реальным миром, а также осознанное использование технологий помогут сохранить свою индивидуальность. Взаимодействие специалистов из разных областей, обладающих разными навыками и точками зрения, может обогатить процесс решения задач и способствовать более комплексному и человекоцентричному подходу.

Несмотря на все усилия, направленные на сохранение человеческого лица в цифровом мире, существуют определенные вызовы и риски, которые необходимо учитывать.

1. Неравномерное распределение ресурсов: доступ к качественному образованию и технологиям по-прежнему неравномерен, что может усугубить цифровой разлом и привести к социальной изоляции.

2. Выгорание и стресс: постоянная необходимость адаптироваться к новым технологиям и работать в условиях информационной перегрузки может привести к выгоранию и стрессу.

3. Потеря приватности: сбор и анализ данных о пользователях может привести к нарушению приватности и манипулированию поведением.

4. Распространение дезинформации: легкость распространения дезинформации в цифровом пространстве может подорвать доверие к информации и институтам.

5. Усиление неравенства: автоматизация может привести к потере рабочих мест для людей с низкой квалификацией и усилить неравенство в доходах.

Роль образования в формировании человеческого специалиста является основой всего. Ведь действительно в современном мире необходимо пересмотреть учебные программы, сместив акцент с чисто

технических знаний на развитие комплексных компетенций. Это также указывает нам на следующие факты.

– Интеграция «мягких» навыков: эмпатия, критическое мышление, креативность, этика, коммуникация должны быть вплетены в каждый предмет, а не преподаваться как отдельные дисциплины. Например, на занятиях по программированию можно ставить задачи, требующие командной работы и обсуждения этических аспектов использования кода.

– Проектное обучение: работа над реальными проектами, когда студенты сталкиваются с необходимостью решать комплексные задачи, требующие как технических, так и межличностных навыков, является отличным способом развития.

– Междисциплинарный подход: поощрение взаимодействия студентов из разных направлений подготовки. Например, будущие инженеры могут работать над проектами вместе с психологами или дизайнерами, что позволит им лучше понять потребности конечного пользователя.

– Развитие саморефлексии: обучать студентов анализировать свои сильные и слабые стороны, понимать, как технологии влияют на мышление и поведение, и осознанно управлять этим процессом.

Задача сохранения человеческого лица в эпоху цифровизации – это не просто вопрос профессиональной пригодности, но и вопрос сохранения нашей человечности в целом. И только совместными усилиями мы сможем построить будущее, где технологии служат человеку, а не наоборот и где каждый специалист сохраняет свое уникальное, неповторимое человеческое лицо. В конечном итоге сохранение человеческого лица – это и личная ответственность каждого специалиста (критическое отношение к источникам, проверка фактов, избегание информационной перегрузки, работа над пониманием своих эмоций и эмоций других людей, развитие навыков эмпатии, уделение времени живому общению, хобби, отдыху, не связанному с технологиями), не только в профессиональном плане, но и в личностном развитии стремящегося стать более осознанным, ответственным и эмпатичным человеком.

Цифровой разлом, несмотря на все свои угрозы, создает уникальную возможность для переосмысления человеческой природы. Сохранение человеческого лица будущим специалистом возможно только через сознательное культивирование гуманистических ценностей и их гармоничную интеграцию с технологическими возможностями. Будущее принадлежит не тем, кто безоговорочно принимает технологии, и не тем, кто слепо им противостоит, а тем, кто способен к осознанному синтезу человеческого и технологического начал. Целостный профессионал

будущего – это не оператор системы, а творец, использующий технологии как инструмент для реализации человеческого потенциала. Сохранение человеческого лица в цифровую эпоху – это не данность, а задача, требующая ежедневных осознанных усилий каждого профессионала. Таким образом, цифровой разлом не только технологический вызов, но и вызов для человеческой идентичности. Будущий специалист сохранит человеческое лицо, если будет осознанно соединять цифровую компетентность с сохранением своих личностных и нравственных основ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари. – М. : Синдбад, 2019. – 414 с.
2. Фромм, Эрих. Иметь или быть? / Эрих Фромм. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 382 с.
3. Ridley, Matt. The Red Queen: Sex and the Evolution of Human Nature / Matt Ridley. – Penguin, 1994. – 402 с.
4. Фукуяма, Фрэнсис. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Фрэнсис Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 349 с.
5. Бодрийяр, Жан. Прозрачность зла / Жан Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 257 с.
6. Kelly, K. The Inevitable: Understanding the 12 Technological Forces That Will Shape Our Future / K. Kelly. – Viking, 2016. – 336 p.

[К содержанию](#)

А. Я. ДОРДЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Скакун, канд. полит. наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и политологии

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЗНАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Социальные сети существовали в мире задолго до появления Интернета. Это небольшие социальные организации с точкой притяжения в лице одного человека или группы людей. В цифровом пространстве это работает также, но в более неограниченных и неконтролируемых масштабах, и обороты растут с каждым днем. С развитием технологий Интернет становится доступен для всех, и тогда формируется невиданная раньше цифровая среда.

Цифровая среда на раннем этапе развития воспринималась как возможность для человека пребывать в особом мире, оторванном от обыденного физического мира [1, с. 370]. Со временем внутри такой среды появляются социальные сети – приложения, предназначенные для общения людей друг с другом. Особенности общения в социальных сетях следующие:

1. Высокая степень анонимности.
2. Высокий уровень манипулятивности.
3. Виртуальность коммуникационной среды.
4. Отсутствие эмоций.
5. Стремление участников к самовыражению.
6. Неоднородность социальной среды Интернета.

Все эти характеристики в разной степени отражают те или иные потребности, которые пользователи пытаются удовлетворить в глобальной сети [2]. И если стремление к самовыражению и разнообразие социальной среды – аспекты положительные, то с остальными все не столь однозначно. Анонимность, к примеру, несет и пользу, и вред. С одной стороны, она дает человеку свободу выражения своего мнения и определенную виртуальную безопасность. С другой стороны, понимая, что в Интернете он обезличен и является практически безнаказанным, пользователь получает пространство для выражения своих негативных эмоций, агрессии, для самоутверждения за счет других. Так появляется кибербуллинг, который в рамках глобальной сети очень сложно контролировать.

Негативное влияние социальных сетей на человека присутствует в разнообразии доступного контента. С каждым годом поток информации в Сети не снижается, а вот ее качество и достоверность проверить все труднее. Практически невозможным это становится сейчас – с общедоступностью искусственного интеллекта. Соответственно, понимая, как легко столкнуться с фальшью в Сети, люди начинают более недоверчиво относиться к контенту в медиaprостранстве. Это повышает тревожность и вызывает фоновое напряжение у пользователя. Более же молодые пользователи, с не сформированными еще ценностями и отсутствием критического мышления, наоборот, впитывают все как губка, из-за чего подвергаются дезинформации, манипулированию и деградации. Так подрастающее поколение подвергается риску стать в рамках чужих идей марионетками, неспособными проводить анализ. Тем не менее доступность и разнообразие информации в равной степени и осложняют поиск достойных материалов, и напоминают человеку о важности анализа и мышления, из-за чего сейчас аналитика и чтение снова входят в моду.

Общение в виртуальной среде таит в себе множество нюансов. Невозможность считать эмоции собеседника, мимику, детали поведения

и невербальные знаки – все это усложняет взаимопонимание и лишает разговор искренности. Вместе с анонимностью такое отсутствие эмоций притупляет эмпатию, способствует появлению тревоги и стресса, а также снижению эмоционального интеллекта. Особо подвержены таким изменениям молодые люди, для которых зачастую социальные сети – привычный способ занять время. С одной стороны, молодой человек, неспособный найти поддержки поблизости, обретает шанс найти в социальных сетях не только единомышленников, но и настоящих друзей и целый круг общения. На этот счет среди психологов бытует мнение, что социальные сети помогают современному поколению не чувствовать себя одиноким, бороться с депрессией. Однако наблюдения в жизненном пространстве убеждают в обратном: ребенок настолько привыкает к тому, что его постоянно оценивают и замечают, что в реальной среде ему трудно ориентироваться [4, с. 208]. Так с течением времени у пользователя деградируют не только коммуникативные навыки, но и умение брать ответственность, так как в Интернете есть шанс без последствий оскорбить, унижить человека или игнорировать, ведь нашелся новый друг. Это также влияет на способность к сопереживанию и, как итог, на общечеловеческие ценности.

Дион Форстер в своей статье «Social media as religion – a tale of unexamined desire and (mis-in)formation» называет социальные сети «самой распространенной религией нашего времени», формирующей нас и используемой нами для формирования нашего мира в соответствии со своими убеждениями и желаниями [3]. Социальные сети уже оказали на современное общество соответствующее негативное влияние – снижение эмоционального интеллекта и эмпатии, отрицательное воздействие на самовосприятие индивида, переизбыток непроверенной информации, повышение агрессии и жестокости в обществе. Таким образом, основная проблема находится в самих людях, которые сначала создали в виртуальном пространстве довольно токсичную среду, где можно сполна выложиться негативом, а затем не смогли отделить социальные нормы интернет-пространства от реального мира, где ситуация и так нестабильна. Стоит учесть, что сейчас молодое поколение постепенно осознает проблему и говорит о ней не только в рамках научных конференций, но и в самих социальных сетях, продвигая критическое мышление, терпимость и искренность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Труфанова, Е. О. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный / Е. О. Труфанова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – Вып. 3. – С. 370–375. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-tsifrovom-mire-raspredeleniye-i-tselostnyy/viewer> (дата обращения: 25.10.2025).

2. Данькин, М. А. Влияние социальных сетей на нравственные ценности молодежи / М. А. Данькин // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 5 (61). – С. 36–39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-nravstvennye-tsennosti-molodezhi/viewer> (дата обращения: 30.10.2025).

3. Forster, Dion. Social media as religion – a tale of unexamined desire and (mis-in) formation / Dion Forster. – Mode of access: <https://www.counterpointknowledge.org/social-media-as-religion-unexamined-desire-and-mis-information> (date of access: 22.10.2025).

4. Вараксин, А. В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи / А. В. Вараксин // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. – С. 205–212. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 25.10.2025).

[К содержанию](#)

В. А. ЗЕНЮТИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Трофимова, старший преподаватель кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

МАРКСИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса оказало огромное влияние на умы не только своего времени, но и будущего, при этом на слуху марксизм остается по сей день. За это время во всем мире произошло немало количество потрясений, революций и кризисов, перемен в институциональной сфере, в межгосударственных отношениях, что побуждает современное общество к переосмыслению и некоторой критике самых значимых теорий прошлого, в том числе и марксизма.

Философия марксизма дает широкий ответ на вопрос об основе общественных отношений, уделяя огромное внимание производственным отношениям. К. Маркс и Ф. Энгельс условно разделяют структуру общества на две составляющие: базис, выраженный в экономике, и надстройку, которой являются культура, политика, идеологические взгляды и т. д. Как политико-экономическое учение марксизм содержит в себе ряд идей, связанных как с политикой (будущая социалистическая

революция, историческая миссия пролетариата и т. д.), так и непосредственно с экономикой (учение о двойственном характере труда, теория превращения стоимости товаров в цену производства и т. д.), оказавшихся толчком к развитию экономической науки. В своих трудах К. Маркс излагал мысли относительно роли производственных отношений, классовой борьбы, общественно-экономических формаций и самого общества в целом. Свои идеи он высказывал в большом количестве работ: «Капитал», «К критике политической экономии», «Коммунистический манифест» и др. [1]. Многие из них были новаторскими, часть – обобщением опыта, а какие-то лишь прогнозировали развитие общества.

Марксизм подвергался критике еще во времена своего появления за неоднозначность интерпретации положений. Однако, пройдя проверку временем, некоторые предположения были реализованы. К. Маркс отмечал, что наука сыграет свою роль в развитии производства, что, как мы видим, сегодня очень актуально в связи с интенсивным развитием технологий и внедрением их в производственную сферу. Также он высказывал мысль о том, что в будущем мировое хозяйство будет становиться более однородным. Отражение этих слов мы можем увидеть в современных тенденциях глобализации. Капитализм, по его мнению, приводит к монополизации, что является слабостью любой экономики. Сегодня монополии не контролируют весь мировой рынок, что позволяет экономике развиваться в ногу со временем [2].

Были и высказывания, которые так и не стали реальными. В первую очередь это идеи коммунизма и его утопичность. Практика показывает, что ни одна страна так и не смогла реализовать коммунизм в том виде, в котором его представлял марксизм. Кроме того, К. Маркс был сторонником революций в вопросе изменения мира, но стоит отметить, что не всегда революции соответствуют ожиданиям людей и заканчиваются благоприятным исходом.

Система противоречий между трудом и капиталом приняла иной вид, так как классовая структура претерпела радикальные изменения со времен К. Маркса. Исходя из этого, первоначальные марксистские идеи стали менее актуальными в данных реалиях. Однако это не значит, что теория утратила свое значение. Такой расклад дает возможность для переработки и критического анализа огромной теоретической базы спустя огромное время, насыщенное политико-экономическими переворотами.

Все это является лишь примером того, в чем К. Маркс был прав, а в чем ошибался. Конечно, он не мог заглянуть в будущее и предвидеть количество событий, которые произошли в мире за последние полтора столетия. Несмотря на это, во многом его теория доказала свою состоятельность. Его концепция поражает своей основательностью многих

ученых до сих пор. Пусть капитализм сегодня значительно расходится с той формой, в которой существовал еще при жизни К. Маркса, открытые им законы продолжают действовать.

Анализируя взгляды К. Маркса сегодня, можно заметить, что некоторые из них стали постулатами общественной жизни, другие же просто сыграли свою историческую роль, третьи являются объектом научных дискуссий и разными учеными по-разному адаптируются под современные реалии. В современных реалиях марксизм не является полноценным ответом на все экономические и социальные вопросы, однако он сохраняет свою актуальность как критический метод анализа власти, неравенства и производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стожко, Д. К. Марксизм как фундамент современной экономической науки (к 200-летию со дня рождения К. Маркса) / Д. К. Стожко, К. П. Стожко, Н. Н. Целищев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 322–338. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marksizm-kak-fundament-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauki-k-200-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-k-marкса/viewer> (дата обращения: 23.12.2025).

2. Слепаков, С. С. Учение Карла Маркса в реалиях современного мира / С. С. Слепаков // Теоретическая экономика. – 2018. – № 5. – С. 28–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-k-marкса-v-realiyah-sovremenno-go-mira/viewer> (дата обращения: 23.12.2025).

[К содержанию](#)

С. А. КИРИЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Климович, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Современное общество, характеризующееся быстрыми социальными, экономическими и культурными изменениями, предъявляет новые требования к формированию и развитию общественного сознания. В условиях информационного перенасыщения, глобализации и технологического прогресса роль искусства и литературы значительно усилилась, став одним из ключевых инструментов влияния на мировоззрение, ценности и систему ориентиров современного человека. Эти формы

культурной деятельности не только отражают реальные процессы в обществе, но и активно участвуют в формировании общественного мнения, идентичности и культурного самосознания.

Актуальность исследования роли современного искусства и литературы в формировании общественного сознания обусловлена тем, что в условиях быстро меняющегося информационного пространства именно культурные и художественные ценности приобретают особое значение для формирования гражданской ответственности, толерантности, критического мышления и эстетического восприятия. В эпоху цифровых технологий и глобальных коммуникаций искусство и литература выступают не только средством развлечения и эстетического наслаждения, но и мощным оружием социального и культурного воздействия. Они способны оказывать влияние на общественные установки, формировать новые идеи и ценности, способствовать диалогу между различными культурами и цивилизациями. В условиях современности важность осознания роли искусства и литературы в контексте развития общественного сознания становится все более очевидной, что определяет необходимость их активного изучения и мониторинга в рамках гуманитарных и социальных наук.

В эпоху стремительных изменений, бурных дискуссий и постоянного потока информации роль искусства и литературы в формировании общественного сознания становится особенно важной. Они не просто отражают действительность, но и активно участвуют в ее формировании, предлагая новые перспективы, провоцируя критическое мышление и вдохновляя на перемены.

Современное искусство больше не ограничивается традиционными рамками. Оно проявляется в самых разных формах – от инсталляций и перформансов до цифрового искусства и уличных акций. Это многообразие отражает сложность и противоречивость современного мира. Современное искусство редко стремится быть просто красивым. Его главная задача – пробуждать.

Согласно С. Т. Махлину, «основная черта современного искусства – концентрация на современности... Как правило, содержание многих произведений не отсылает нас к прошлому и не обращается к будущему. В центре внимания – современность. Основное содержание – сегодняшний день. Вот почему преобладают такие формы, как перформанс, акция. Искусство становится высказыванием на определенном пространстве, когда зритель вовлекается во внутреннюю ткань произведения» [1, с. 149].

Рассмотрим основные черты современного искусства.

Постановка острых вопросов. Художники часто обращаются к актуальным социальным и политическим проблемам, таким как

экология, неравенство, идентичность, миграция, и, используя язык метафор и символов, заставляют зрителей задуматься. Произведения искусства могут становиться платформой для диалога, поднимая темы, которые зачастую остаются невидимыми в общественном дискурсе.

Инсталляции, посвященные экологической катастрофе (например, айсберги из пластика), или перформансы, затрагивающие проблемы миграции и прав человека, переводят абстрактные статистические данные в эмоциональный, почти физически ощутимый опыт. Они не рассказывают о проблеме – они заставляют зрителя прожить ее часть, нарушая табу на публичное обсуждение болезненных тем.

Деконструкция стереотипов. Современное искусство активно борется со стереотипами и предрассудками, предлагая альтернативные взгляды и разрушая привычные представления о мире. Оно способствует развитию толерантности, эмпатии и уважения к разнообразию.

Эмоциональное воздействие. Искусство способно вызывать сильные эмоции – от возмущения и печали до радости и восторга. Эти эмоции могут стать мощным стимулом для перемен, побуждая людей к активным действиям и формируя их гражданскую позицию. Работы многих современных художников – это вирусные визуальные мемы, которые нарушают установленный порядок в городском пространстве, заставляя миллионы людей по-новому взглянуть на привычное.

В свою очередь, литература во всех ее жанрах продолжает оставаться одним из основных инструментов понимания себя и окружающего мира. Она предлагает читателю погрузиться в различные перспективы, исследовать сложные взаимоотношения и находить ответы на вечные вопросы.

Рассмотрим основные черты современной литературы.

Создание эмпатии. Через истории персонажей, сталкивающихся с различными жизненными ситуациями и моральными дилеммами, литература помогает нам развить эмпатию и лучше понимать других людей, даже тех, кто сильно отличается от нас. Это особенно важно в современном мире, где поляризация взглядов и недоверие друг к другу становятся все более распространенными.

Критический анализ действительности. Современная литература часто обращается к сложным социальным и политическим вопросам, анализируя причины и последствия различных событий и явлений. Она помогает нам осознать взаимосвязь личных историй с широким контекстом общественного развития.

Формирование идентичности. Литература играет важную роль в формировании личной и коллективной идентичности. Она помогает нам понять, кто мы есть, откуда мы пришли и куда мы хотим двигаться. Через литературу мы можем ощутить связь с прошлым, настоящим и будущим, укрепить чувство принадлежности к определенной культуре и обществу.

Голоса «других». Современная проза и поэзия дали платформу тем, кого раньше не было слышно. Романы о мигрантах, людях с ментальными особенностями не просто расширяют кругозор. Они воспитывают эмпатию и разрушают барьеры отчуждения.

Искусство и литература часто взаимодействуют и дополняют друг друга, создавая еще более мощный эффект воздействия на общественное сознание. Например, экранизации литературных произведений могут охватить широкую аудиторию и привлечь внимание к важным темам. Иллюстрации и графические романы объединяют визуальное и текстовое повествование, делая истории более доступными и запоминающимися.

Несмотря на свой огромный потенциал, искусство и литература сталкиваются с определенными вызовами. Коммерциализация, цензура, распространение дезинформации – все это может ограничивать их возможности и препятствовать формированию критического и осознанного общественного сознания.

Однако, несмотря на все трудности, современное искусство и литература продолжают играть важную роль в формировании общественного сознания. Они вдохновляют на перемены, учат мыслить критически, развивают эмпатию и помогают нам лучше понимать себя и окружающий мир. Для того чтобы они могли продолжать выполнять свою важную миссию, необходимо поддерживать их развитие, создавать благоприятную среду для творчества и обеспечить доступ к ним для широкой аудитории.

В заключение можно с уверенностью сказать, что в современном мире искусство и литература являются не просто развлечением или способом самовыражения, но и мощным инструментом формирования общественного сознания, способным влиять на будущее. Они помогают нам видеть мир в новых красках, задавать вопросы, на которые нет простых ответов, и находить вдохновение для создания лучшего будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлева, А. О. Современное искусство и его значение для культуры и образования молодежи в современной социокультурной реальности / А. О. Журавлева, Н. В. Сотникова // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 5 (32). – С. 149–153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-iskusstvo-i-ego-znachenie-dlya-kultury-i-obrazovaniya-molodezhi-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-realnosti> (дата обращения: 07.11.2025).

2. Звездин, Алексей. Современная литература. Какая она? / Алексей Звездин // ЮНПРЕСС. – 6 дек. 2021 г. – URL: <https://ynpress.com/archives/94122> (дата обращения: 07.11.2025).

[К содержанию](#)

А. С. КОМАРОВА

Брест, БрГТУ

Научный руководитель – П. П. Крусъ, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук

ЭТИКА В МАРКЕТИНГЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В современном мире маркетинг все чаще воспринимается не только как инструмент продвижения, но и как пространство морального выбора. На фоне растущего влияния цифровых технологий, персонализированных коммуникаций и эмоционального давления на потребителя вопросы этики приобретают особую значимость. Компании сталкиваются с дилеммами, когда необходимо выбирать между краткосрочной выгодой и уважением к человеческой свободе, честности и социальной ответственности. В этом контексте гуманитарные основания профессиональной этики маркетолога становятся не просто философским ориентиром, а практическим критерием качества маркетинговой деятельности.

Этика – раздел философии, занимающийся изучением морали, ее норм, регулятивных механизмов. Этика – это система норм и принципов, которые помогают отличать хорошее от плохого, принимать обоснованные решения [1]. Этика маркетинга – это маркетинговая практика поощрения справедливости, социальной ответственности, сопереживания и честности путем следования этическим стандартам в деятельности любой компании. Этику маркетинга можно также определить как область прикладной этики, которая связана с моральными принципами, лежащими в основе функционирования и регулирования маркетинга, используемыми этическими компаниями для различения правильных и неправильных маркетинговых решений и их реализации [2].

Гуманитарные основания профессиональной ответственности маркетолога связаны с тем, что маркетинг воздействует не только на рынок, но и на человека, общество и культуру. Это ценностные ориентиры, которые являются рамками честной, ответственной и уважительной коммуникации.

Компании, которые пользуются самым большим уважением, строго придерживаются правила служить не только собственным интересам, но и интересам всего общества. Рейтинги таких компаний регулярно составляются независимыми агентствами RepTrak и The Harris Poll [3, с. 249]. Лидеры рынка сознательно не используют неэтичные методы в своей маркетинговой деятельности, осознавая риск потери доверия потребителей и ущерба для репутации.

Компании несут профессиональную ответственность за честность в коммуникации с потребителями, поскольку именно достоверность информации формирует доверие и долгосрочную лояльность. Недобросовестные практики, такие как гринвошинг (создание иллюзии экологичности без реальных изменений) или использование лозунгов вроде «средство № 1 в Европе» и «лучшая защита от кариеса», подрывают этические основания маркетинга. Аналогичным образом манипулятивная маркировка «без сахара» при фактическом его избытке демонстрирует введение аудитории в заблуждение. Подобные стратегии краткосрочно могут повысить продажи, но в долгосрочной перспективе разрушают репутацию бренда и противоречат гуманитарным принципам профессиональной ответственности маркетолога.

В эпоху персонализированного маркетинга обработка информации о потребителях требует особой осторожности и прозрачности. Этическая позиция маркетолога предполагает получение осознанного согласия на использование данных, а также уважение к праву человека на цифровую приватность. Нарушение этих принципов воспринимается не только как юридическое, но и как гуманитарное нарушение.

Особое место занимает и проблема этики ценообразования. Манипулятивные практики, такие как искусственное завышение цен перед скидками, скрытые надбавки или создание иллюзии дефицита, противоречат принципам справедливости и добросовестной конкуренции. Честное и обоснованное формирование цен укрепляет доверие к бренду и способствует формированию устойчивых отношений с потребителями.

К числу прочих неэтичных маркетинговых практик относятся: распространение спама, плагиат и копирование контента, манипуляция эмоциями, использование ненормативной лексики и оскорбительных формулировок, включая намеки. Особую обеспокоенность вызывают случаи оскорбления религиозных чувств, демонстрация установок, выражающих гендерную предвзятость, посягательства на институт семьи, призывы к насилию, а также использование образов, порочащих государственные и национальные символы. Этически недопустимыми являются также некорректные сравнения с конкурентами, их унижение, а также продвижение противоправных или потенциально опасных действий.

Реальным примером нарушения этики в маркетинге является случай 2010 г., когда на упаковке йогуртов «Активиа» указывалось наличие «особых бактериальных ингредиентов», а компания Danone утверждала, что их продукция укрепляет иммунную систему, ссылаясь на научные исследования, тем самым оправдывая завышенную цену по сравнению с аналогичными товарами конкурентов. Впоследствии эти заявления

были признаны недостоверными, а компании пришлось выплатить компенсацию по коллективному иску в размере 45 млн долларов [4].

Возрастающее число этических скандалов в сфере бизнеса, подрывающих доверие потребителей и крайне трудно компенсируемых средствами традиционного маркетинга, а также усиление общественного внимания к социальным и экологическим проблемам обусловили появление в 1980-е гг. социально-этической концепции маркетинга. В ее основе лежит признание того, что стратегические решения компании должны учитывать не только коммерческие интересы, но и приоритеты общественного благополучия и позитивное воздействие продукции, производственных процессов на окружающую среду. Данная концепция интегрирует в маркетинговую политику вопросы экологии, социальной справедливости и этики, формируя новый стандарт ответственности бизнеса перед обществом. Компании, придерживающиеся данной концепции, занимаются экологичным производством своей продукции, поддерживают благотворительные проекты, внедряют социальные инициативы.

Таким образом, этика маркетинга является важным аспектом деятельности маркетолога. Неэтичный маркетинг может вызывать яркие эмоции и бурную реакцию, но одновременно с этим задевает чувства определенных сегментов потребителей и наносит ущерб репутации компании. Социально-этическая концепция маркетинга, сформировавшаяся в 1980-х гг., не теряет своей значимости и сегодня и широко используется в зарубежных и белорусских компаниях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Что такое этика: основы, принципы и прикладные аспекты. – URL: https://avtor24.ru/articles/sovety_studentam/chto_takoe_etika/#etika-kak-nauka-obschee-predstavlenie (дата обращения: 20.10.2025).

2. Шарапов, Р. О. Роль этики в маркетинге / Р. О. Шарапов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 5 (71). – С. 115–120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-etiki-v-marketinge> (дата обращения: 20.10.2025).

3. Котлер, Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Ф. Котлер. – М. : Альпина Паблишер, 2025. – 252 с.

4. Почему следует избегать неэтичных методов рекламы. – URL: <https://neiros.ru/blog/ads/pochemu-sleduet-izbegat-neetichnykh-metodov-reklamy/> (дата обращения: 24.10.2025).

[К содержанию](#)

Д. А. КУЛИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Скакун, канд. полит. наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и политологии

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Этические аспекты государственной службы в современном мире в условиях роста прозрачности политических систем приобретают все большее значение. Сегодня все большее число жителей становятся пользователями сети Интернет, заводят страницы в социальных сетях. Возникает потребность во все большей публичности государственного управления – отсюда цифровизация и медиатизация политики.

От норм поведения, которых придерживаются представители государства, зависит как качество государственного управления, так и его имидж, а также уровень доверия к институтам публичной власти.

Рассмотрение зарубежного опыта позволяет увидеть, как принципы этики государственной службы реализуются на примере развитых западных демократий. Так, в Соединенных Штатах Америки внимание уделяется разграничению личной и государственной позиции в сети Интернет. В социальных сетях предполагается разделение личного аккаунта и публичного. Стоит отметить, что президент США владеет двумя аккаунтами – личным и публичным, который передается от президента к президенту. Также существует обновленный Закон Хэтча, который регламентирует поведение государственных служащих с целью недопущения использования служебного положения для политической агитации. На государственных служащих наложен ряд ограничений: им запрещено использовать служебные аккаунты для политической агитации, выражения поддержки кандидатам на выборах или сбора средств во время предвыборной кампании [1]. Данный пример показывает, что этические нормы государственной службы выходят за пределы традиционной регламентации поведения непосредственно в институтах государственной власти, они формируют границы допустимого в средствах публичной коммуникации.

В отличие от Соединенных Штатов Америки в Республике Беларусь этический аспект государственных гражданских служащих не так широко регламентирован. В нашей стране этические аспекты государственной службы находят свое отражение в приложении «Общие требования служебной этики государственных гражданских служащих» к Закону Республики Беларусь «О государственной службе». На это отведено

шесть глав. Целью норм, сформулированных в данном приложении, декларируется «формирование публичного поведения гражданских служащих в интересах личности, общества и государства».

Соблюдение правил, прописанных в приложении, носит обязательный характер с момента ознакомления. Отрывок из документа регулирует следующие вопросы:

1. Служебная этика гражданских служащих.
2. Внешний вид и культура речи гражданских служащих при исполнении обязанностей.
3. Взаимодействие со СМИ и использование социальных сетей.
4. Поведение гражданских служащих во внеслужебное время.

Служебная этика государственных гражданских служащих содержит в себе несколько уровней. Первым из них можно назвать ценностно-идеологический. Он находит свое выражение в пунктах 6–6.5 и определяет, что государственный служащий не просто исполнитель, а представитель государства, от действий которого зависит престиж публичной власти.

Пункты 6.5–8 охватывают организационные моменты и взаимодействие с коллегами. Делается акцент, с одной стороны, на поддержании служебной дисциплины, оптимальных и экономических способах решения задач, а с другой – на совершенствовании личных качеств, умении проявлять терпение, вежливость, внимательность, а также поддерживать благоприятный нравственно-психологический климат в коллективе.

Внешний вид также должен способствовать формированию уважительного отношения граждан к государственному органу. Для этого в период исполнения служебных обязанностей гражданские служащие должны придерживаться делового стиля одежды. Культура общения, в свою очередь, подразумевает использование официально-делового стиля речи, не допуская грубостей и нецензурных выражений. Глава 3 регулирует взаимодействие со средствами массовой информации и использование социальных сетей. Пункт 12 показывает, что распространение гражданскими служащими сведений о деятельности государственного органа с использованием возможностей средств массовой информации и официальных аккаунтов государственного органа должно осуществляться в порядке, установленном руководителем государственного органа и с учетом требований законодательства.

В пункте 13 указано: «Гражданские служащие не должны публично выражать в средствах массовой информации свое мнение по вопросам государственной политики и служебной деятельности в случае его несоответствия основным направлениям политики государства, если иное не предусмотрено специальными законодательными актами, закрепляющими их правовой статус». Пункт 14, в свою очередь, гласит,

что гражданские служащие не должны размещать в социальных сетях информацию, способную нанести ущерб их персональной репутации и авторитету государственной власти в целом. Иными словами, можно сказать, что личное мнение служащего становится частью публичного имиджа государства и требует самодисциплины и осознания последствий собственных действий в медиасреде [2].

Практика в информационно-аналитическом отделе Брестского областного исполнительного комитета позволила автору работы ознакомиться с внутренними механизмами функционирования органов государственной власти и взаимодействия между служащими. Государственные служащие носят специальные значки «Государственная служба», что подчеркивает их профессиональную принадлежность и служебную ответственность. Подобные элементы способствуют укреплению корпоративной культуры и напоминают о высоких этических стандартах поведения.

Подытоживая, отметим, что этический фактор, несмотря на свою неочевидность, невероятно важен. Если законодательство регулирует формальные отношения, то этический кодекс регулирует неформальные, остающиеся за пределами правовых норм, но напрямую влияющие на доверие к институтам государственной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Website and Social Media Basics. – URL: <https://www.doi.gov/employees/dmguide/website-and-social-media-basics#ethics> (date of access: 02.11.2025).

2. О государственной службе : Закон Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-3 : в ред. от 29 дек. 2025 г. № 124-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.01.2026).

[К содержанию](#)

Я. Е. ЛЕМЕШЕВ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
Научный руководитель – Е. О. Далимаева, старший преподаватель
кафедры философии и социальных наук

ПАУЛЬ ТИЛЛИХ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ

Вопрос о бытии является центральным в философии Пауля Тиллиха (1886–1965), выдающегося немецко-американского философа и протестантского теолога. Его учение о бытии – это не просто метафизическая

конструкция, а попытка ответить на экзистенциальные вызовы современности в духе философской традиции Платона, Августина, Фихте, Шеллинга и Гегеля. В условиях кризиса смыслов, утраты религиозных ориентиров и духовного отчуждения П. Тиллих стремится заново осмыслить фундаментальные основания человеческого существования, соединяя философию и теологию в единую систему [1].

Актуальность обращения к философии П. Тиллиха в XXI в. обусловлена тем, что его концепция бытия как глубины реальности предлагает альтернативу как секулярному нигилизму, так и поверхностной религиозности. В отличие от гносеологических подходов XIX в. (неокантианство, эмпириокритицизм, прагматизм) П. Тиллих возвращает философию к онтологическим истокам, продолжая линию фундаментальной онтологии Хайдеггера и экзистенциальной аналитики Сартра, но с теологическим акцентом. Он утверждает, что Бог не есть объект среди других объектов, но «основание бытия» – глубинная реальность, проявляющаяся в человеческом опыте тревоги, отчуждения и надежды [2, с. 48].

Целью настоящего исследования является выявление онтологических оснований христианской философии П. Тиллиха и их связи с экзистенциальными поисками смысла бытия в XX–XXI вв.

П. Тиллих разработал всеобъемлющую теологическую систему, представленную в трехтомной «Систематической теологии», где он стремится объединить схоластическую форму с диалектическим методом. Его подход напоминает «суммы» средневековых богословов, но одновременно опирается на структуру гегелевской системы. Влияние латинской схоластики и немецкой классической философии на П. Тиллиха было значительным: он неоднократно подчеркивал, что мыслители от Оригена и Августина до Гегеля были для него источником вдохновения [3, с. 96].

На фоне всего корпуса работ П. Тиллиха, охватывающего как немецкий, так и американский периоды его жизни и творчества, труд «Систематическая теология» занимает особое место. В отличие от других произведений, которые сознательно сохраняют фрагментарный характер, что вполне соответствует духу протестантской теологии середины XX в., эта работа представляет собой попытку создать целостную философско-богословскую систему. В ней П. Тиллих осуществляет переход от традиционной теологии к более широким философским дисциплинам: онтологии, философии культуры, эсхатологии, христологии и философии истории. «Систематическая теология» стала своего рода синтезом его интеллектуального пути: в ней присутствуют основные идеи, ранее изложенные в других работах. Это делает ее не только итогом, но и концентратом его философской и теологической мысли. Работа

над этим трудом велась на протяжении почти сорока лет (с 1925 г. до выхода третьего тома в 1964 г.) и сопровождалась параллельным созданием других текстов, что свидетельствует о глубокой внутренней связи между всеми этапами его размышлений.

Ключевым понятием в философии П. Тиллиха является «мужество быть» – экзистенциальный акт, посредством которого личность утверждает свое бытие перед лицом небытия. Это мужество не есть героизм, а глубинное религиозное доверие, преодолевающее тревогу и отчаяние. Тревога, по П. Тиллиху, это онтологическое состояние, возникающее из осознания конечности, вины и бессмысленности, но она может быть трансформирована через веру, которая не догматическое знание, а акт принятия бытия как дара.

Вопрос о бытии занимает центральное место в философской и теологической системе П. Тиллиха. Его онтология имеет ярко выраженную антропологическую направленность: как и многие представители экзистенциальной традиции, он утверждает, что человеческое бытие является ключом к пониманию бытия в целом. По его мнению, человек способен постичь глубинные уровни реальности именно через собственное существование, которое становится отправной точкой для философского анализа.

П. Тиллих подчеркивает, что человек занимает особое положение в онтологии не потому, что выделяется среди других объектов, а потому, что способен задавать онтологические вопросы. Ответы на них, по его мнению, можно найти в самосознании человека. Исследование бытия должно начинаться не с внешнего мира, а с анализа человеческого существования, поскольку только человек обладает осознанием структуры бытия, несмотря на то что все сущее в той или иной мере причастно этой структуре.

Однако это не означает, что человек – наиболее доступный объект для научного познания. Напротив, П. Тиллих считает, что из всех объектов, с которыми сталкивается познание, человек является самым сложным и трудно постижимым. Его подход к онтологии основан не на объективистском исследовании, а на феноменологическом анализе человеческого опыта, в центре которого – переживание смысла бытия.

Человеческое вопрошание о бытии П. Тиллих интерпретирует как предельную заботу – абсолютную, всеобъемлющую озабоченность смыслом собственного существования. В этом контексте он активно использует экзистенциальные категории, заимствованные у Кьеркегора и Хайдеггера: тревогу, страх, выбор, отчаяние. Предельная забота свидетельствует о глубинной связи человека с бытием, несмотря на отчуждение от него в повседневной жизни. Именно эта разорванность

между сущностью и существованием порождает внутреннюю трагическую напряженность, которая и становится предметом философского осмысления.

Таким образом, философия П. Тиллиха представляет собой христианскую онтологию, в которой экзистенциальные категории обретают теологическое измерение. Его учение актуально для современного человека, ищущего смысл в условиях духовной неопределенности. В XXI в. идеи П. Тиллиха могут служить основой для диалога между верой и разумом, между философией и теологией, между традицией и современностью. Его подход позволяет не только углубить понимание христианской философии, но и предложить экзистенциальный ответ на вызовы постсекулярной эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лифинцева, Т. П. Пауль Тиллих: философия и теология / Т. П. Лифинцева // Философский журнал. – 2009. – № 2 (3). – С. 39–48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paul-tillih-filosofiya-i-teologiya> (дата обращения: 08.11.2025).

2. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих. – М. : Акад. проект, 2001. – 224 с.

3. Тиллих, П. Систематическая теология : в 3 т. / П. Тиллих. – М. : ББИ, 2007. – Т. 1. – 352 с.

[К содержанию](#)

А. А. МОЙСЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. В. Самосюк, канд. культурологии, доцент кафедры истории Беларуси и специальных исторических дисциплин

НАУЧНЫЕ И МИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА МИР: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Одной из определяющих характеристик мистицизма является отсутствие четко определенных маркеров условий, связывающих объекты в личную репрезентацию (формализацию). Эти личные представления не могут быть воссозданы в реальности (в реальной жизни) из-за того, что условия их применения точно не установлены. Когда индивиды пытаются формализовать эти представления, чтобы передать их другим людям, в итоге часто получаются неоднозначные понятия, которые каждый человек должен наполнить своими собственными мыслями, опытом и интерпретациями. В этом случае мы имеем дело с так называемыми виртуальными шаблонами понятий.

Аристотель, который первым обосновал и конкретизировал использование личных мнений о взаимозависимости вещей в космосе, является вдохновителем метода, носящего его имя. Этот мистический способ мышления в принципе не может дать никаких новых конкретных знаний о космосе, поскольку основан только на восприятии.

При проведении научного исследования необходимо придерживаться строгого набора исходных представлений. Эти представления определяют условия, при которых собственные предположения описывают взаимосвязь исследуемых явлений. Поэтому, чтобы передать такие представления другому человеку, требуется лишь передать набор аксиом, формализовать представления в терминах, понятных каждому (т. е. дать им четкие и однозначные определения), а затем указать условия, при которых эти представления предполагается использовать, т. е. определить границы их применения.

Научный метод познания сегодня широко понимается учеными. Эта информация доступна широкой общественности. Это описания, которые могут быть использованы любым человеком, желающим усовершенствовать этот метод с помощью своего личного жизненного опыта.

Во-первых, независимо от того, насколько развит собственный опыт познания, первая стадия знакомства с новым явлением – это создание первого личного впечатления о нем. Это мистическая стадия переживания нового явления. Каждый может оценить, встретите ли вы еще раз сопоставимые с ним сценарии. Взгляд каждого человека на явления и взаимосвязи между ними развивается с течением времени. Все эти взгляды можно кодифицировать до такой степени, чтобы они стали понятны другим людям. Чаще всего это происходит в результате творческого труда. В научном сообществе это называется научной гипотезой, в то время как в мире искусства это считается художественным произведением. Гипотезы часто разрабатываются в соответствии с определенными критериями, которые соответствуют научному методу познания [1]. Это делается с целью сбора информации, на которую можно положиться.

Познание – это единственный способ для человека начать познавать и обрести уверенность в себе. Знание – это всегда субъективная система, которая используется для осмысления мира. В мире личности невозможно иметь знания, поскольку их не существует.

В связи с этим невозможно получить знание на мистическом уровне, и единственным способом его получения является использование метода прямого эмпирического познания.

Как правило, существует только один эмпирический метод (который определяется нейрофизиологическими механизмами психики), основанный на оптимизации ненаправленного отношения к явлению при

непосредственном контакте с ним, руководствуясь болью и радостью (точнее, негативным или позитивным отношением к результатам происходящего). Чтобы добиться наиболее полного и эффективного постижения мира, ученые разработали научный метод. С другой стороны, научный подход не может дать никаких результатов, если человек не делает субъективных предположений о характере связей между явлениями [2].

Научный метод отличается от процедур, используемых в мистицизме, несколькими способами. Один из них заключается в том, что в мистицизме определенный процесс всегда приводит к желаемому результату. Реализация этой цели не может быть достигнута никакими другими способами (исполнение желаний, ритуалы, заклинания и т. д.), если она уже не происходит в процессе естественного хода событий. Ни разу за все время не было получено достоверного результата.

Научный метод требует инструментов, позволяющих сделать наблюдаемые явления достоверными и отличить их сигналы от иллюзий, недостатков и ошибок. Мистика может направить исследователей в нужное русло, но научный подход требует инструментов, обеспечивающих эти возможности. Поэтому первый этап научной методологии – это сбор данных, их анализ (путем выделения определяющих признаков), систематизация и ограничение условий, в которых они всегда происходят.

В конечном итоге цель научного исследования заключается в создании формализованного утверждения или группы утверждений, основанных на аксиомах. Эти утверждения определяют связь между явлениями и позволяют делать точные предсказания о состоянии этой связи в определенных ситуациях.

Подобное описание не может считаться научным, поскольку в нем отсутствуют некоторые необходимые компоненты. Утверждение не считается научным, если не установлены критерии его применения. Это верно, даже если утверждение потенциально способно привести к благоприятным результатам при определенных условиях. То, что утверждение не может быть применено таким образом, который подходит для практики, является следствием этого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубов, А. Б. История религий. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии : курс лекций / А. Б. Зубов. – М. : Планета детей, 1997. – 316 с.
2. Стобер, М. Компаративные исследования мистицизма / М. Стобер // Философия религии: аналитические исследования. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 46–87.

[К содержанию](#)

А. А. ПАВЛЮКОВЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

**КРИЗИС АВТОРСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ГИБРИДНЫХ ФОРМ ТВОРЧЕСТВА В ЭПОХУ
ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Эпоха, в которую мы вступили, характеризуется ростом возможностей генеративных моделей искусственного интеллекта (таких, как GPT, Midjourney, Stable Diffusion). Эти системы способны создавать тексты, изображения, музыку и код, которые по сложности и стилистическому сходству с человеческим творчеством ставят под сомнение устоявшиеся антропоцентрические подходы. Традиционное понятие авторства, содержащееся в романтической и просветительской идеях об уникальном, автономном субъекте-творце, переживает глубокий кризис.

Философский анализ данного кризиса требует переосмысления самого акта творения. Если раньше авторство подразумевало прямую причинно-следственную связь между волей индивида и конечным продуктом, то теперь мы сталкиваемся с гибридными формами творчества, где граница между замыслом создателя и автономной работой алгоритма становится проницаемой.

Классическое понимание авторства, сформированное в Новое время, тесно связано с фигурой гения и идеей исключительной интеллектуальной собственности. Однако уже в XX в. эта концепция подверглась радикальной критике. Работы Ролана Барта и Мишеля Фуко заложили методологическую базу для понимания «смерти автора». Барт утверждал, что текст – это «ткань цитат, поглощающих и воспроизводящих другие тексты», а смысл рождается не из намерения автора, а в акте чтения.

Генеративный искусственный интеллект (далее – ИИ) выступает как идеальный инструмент для реализации этой деконструкции. Он оперирует не идеями в субъективном смысле, а статистическими закономерностями, извлеченными из уже существующих текстов и изображений. ИИ не создает новое в метафизическом смысле, он рекомбинирует и имитирует.

Философская проблема заключается в следующем: если автор – это лишь «точка схождения дискурсов» [4, с. 210–225], то кем является оператор ИИ? Является ли он лишь промптером, который задает начальные условия, или он остается автором, поскольку именно его запрос (намерение) направляет процесс? В условиях, когда ИИ способен

генерировать тысячи вариаций на один промпт, роль оператора смещается от создателя к редактору алгоритмического потока.

Гибридное творчество – это симбиоз человеческого намерения и машинной генерации. В этом процессе возникает двойная проблема – ответственности и оригинальности.

В случае, если ИИ создает произведение, содержащее плагиат, клевету или нарушающее авторские права, вопрос о юридической и моральной ответственности становится важным. Традиционное право возлагает ответственность на автора. Но, если авторство разделено между человеком (задавшим промпт) и программой (обученной на данных, не принадлежащих пользователю), кто несет бремя вины?

Ряд российских исследователей подчеркивают, что на данном этапе развития технологий ответственность должна оставаться за человеком-оператором, поскольку именно он инициирует процесс и принимает конечный результат [2, с. 45–59]. Однако такая позиция игнорирует черный ящик алгоритма, чьи внутренние процессы не всегда предсказуемы даже для самого оператора. Кризис авторства здесь оборачивается кризисом субъектности.

Центральным элементом авторского права является требование оригинальности (самостоятельности). Генеративный ИИ по своей сути является машиной для создания производных текстов. Он не может создать нечто, что не было бы связано с обучающими данными.

Если оригинальность определяется как отсутствие копирования, то работы ИИ имеют неопределенный статус. Они уникальны в своей комбинации, но не оригинальны в своем генезисе. Как отмечает С. В. Козлов, в условиях алгоритмической рекомбинации понятие самостоятельности требует пересмотра. Если раньше самостоятельность означала отсутствие заимствований, то теперь она должна означать вклад человека в процесс, который не сводится к простому вводу команды.

Философский анализ показывает, что кризис авторства не обязательно ведет к его исчезновению, но трансформирует его в более сложную, распределенную форму.

Возможно, следует отказаться от бинарной оппозиции «человек vs. машина» и принять концепцию машинно опосредованного соавторства. В этом случае авторство становится не свойством личности, а функцией, распределенной между человеком, алгоритмом и данными.

Другой путь – переход к поставторскому состоянию, когда ценность произведения определяется не его происхождением (кто создал), а его воздействием, эстетической ценностью и способностью вступать в диалог с потребителем. Это возвращает нас к идее Р. Барта о главенстве читателя, но усложняет ее: теперь читатель (или пользователь) взаимодействует

не только с текстом, но и с присутствием алгоритма, которое он должен распознать и интерпретировать.

Кризис авторства, вызванный генеративным ИИ, является не просто технической или юридической проблемой, но и глубоким философским вызовом нашему пониманию творчества, субъекта и оригинальности. Гибридные формы творчества демонстрируют, что традиционная модель, основанная на автономном гении, не подходит для описания новых реалий.

Будущее осмысления творчества, вероятно, лежит в признании ИИ как соавтора, что требует разработки новых этических и онтологических рамок для оценки художественной и интеллектуальной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барт, Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1994. – С. 315–321.

2. Иванов, А. В. Правовое регулирование контента, созданного искусственным интеллектом: вызовы авторскому праву / А. В. Иванов // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2021. – № 1. – С. 45–59.

3. Козлов, С. В. Проблема оригинальности в эпоху алгоритмического творчества / С. В. Козлов // Философские науки. – 2022. – № 5. – С. 112–125.

4. Фуко, М. Что такое Просвещение? / М. Фуко // Воля к знанию. – СПб. : Унив. кн., 1996. – С. 210–225.

[К содержанию](#)

А. А. ПЕТРУСЕВИЧ

Брест, БрГТУ

Научный руководитель – В. Н. Варич, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ К СОВРЕМЕННОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ

В данной работе рассматривается логический подход к искусственному интеллекту (далее – ИИ) – то, с чего вообще началась эта наука. Мы разбираем его главные идеи, плюсы и слабые стороны в условиях современных компьютеров. Сравнивая его с нейросетями и гибридными системами, мы показываем, что логический подход по-прежнему важен и находит новую жизнь в задачах, где нужно объяснять решения,

проверять их на ошибки и обеспечивать точное понимание смысла. В статье также предлагается собственная классификация задач, в которой логические методы работают лучше всего.

Тема статьи актуальна, потому что в искусственном интеллекте произошел резкий поворот. Нейросети и статистические методы, хоть и эффективны, показали серьезные недостатки: их решения невозможно толком объяснить (это черный ящик), их сложно проверить, и они не умеют логически рассуждать. Из-за этого ученые снова заинтересовались логическим подходом, который дает строгость, предсказуемость и ясность – то, что крайне важно в медицине, юриспруденции и безопасности.

Что уже изучено? Логический подход был главным в 50–80-е гг. прошлого века, но в 90-е его популярность упала. Сейчас же интерес к нему возвращается, но уже как к части гибридных систем, сочетающих логику и нейросети.

Цель данной работы – всесторонне изучить логический подход и доказать, что он по-прежнему актуален, особенно в связке с другими методами.

Задачи: 1) изучить историю и основы логического подхода; 2) проследить, как он технически реализовывался; 3) сравнить его с подходом на основе нейросетей; 4) создать классификацию задач, где логика полезна сегодня; 5) дать прогноз на будущее этого подхода.

Новизна статьи состоит в соединении исторического анализа с современными тенденциями и в разработке новой классификации для применения логики, а также в доказательстве того тезиса, что логический подход не устарел, а становится ключевой частью гибридных систем, обеспечивая им здравый смысл и надежность.

Главная идея логического подхода состоит в том, что интеллект можно смоделировать как работу с символами (словами, понятиями) по строгим правилам. Его основные принципы следующие.

1. Знания как символы: вся информация представляется в виде фактов и правил на особом формальном языке (как математика для компьютера).

2. Вывод как мышление: процесс мышления – это получение новых фактов из старых с помощью логических правил.

3. Разделение знаний и логики: данные хранятся в одном месте (база знаний), а механизм их обработки – в другом. Это делает систему понятной и удобной.

На основе этих идей были созданы две главные технологии.

1. Экспертные системы: программы, которые работают по принципу «ЕСЛИ (условие), ТО (действие)». Например, система MYCIN помогала

ставить диагноз врачам, при этом она могла точно объяснить, как пришла к такому выводу.

2. Логическое программирование: язык Prolog, где программа – это набор логических утверждений, а ее выполнение – поиск доказательства. Это позволило превращать формальные требования прямо в работающий код.

Сравнение логического и статистического (нейросетевого) подходов показывает их коренные различия (таблица), из-за которых в 1990-х гг. вперед вышли нейросети.

Таблица – Сравнительная характеристика подходов к ИИ

Критерий	Логический подход	Подход на основе нейросетей
Представление знаний	В виде символов и правил	В виде чисел и связей между нейронами
Процесс вывода	Детерминированный, основанный на правилах	Статистический, основанный на аналогиях
Объяснимость	Высокая (прозрачная цепочка рассуждений)	Низкая (черный ящик)
Обучение	Трудоемкое пополнение базы знаний	Автоматическое на больших данных
Работа с неточными данными	Низкая	Высокая
Работа с неопределенностью	Слабая (требует расширений, как нечеткая логика)	Высокая (заложена в модель)

Главная проблема логического подхода – «бутылочное горлышко знаний». Оказалось, нереально вручную прописать все правила и факты, которые знает человек. Нейросети, которые учатся сами на данных, оказались гораздо лучше для задач вроде распознавания лиц или голоса.

Сегодня логический подход снова востребован, но не сам по себе, а как важная часть гибридных систем, где он работает вместе с нейросетями. Можно выделить основные области, где он незаменим, а именно в решении задач, для которого важны объяснения и ответственность. Во-первых, это медицина, применяющая система, которая не только ставит диагноз, но и точно указывает, на каких правилах и анализах он основан. Во-вторых, юриспруденция, в которой очень важны анализ документов и поиск похожих судебных дел (прецедентов). В-третьих, финансы, в области которых очень востребовано принятие решений о кредитах по четким и прозрачным правилам.

Логический подход успешно работает еще в одной области, а именно в создании единого смыслового пространства. Это и семантические сети, в которых логические модели (онтологии) помогают разным программам и базам данных понимать друг друга, и корпоративные базы знаний, содержащие правила, которые управляют бизнес-процессами и данными внутри крупных компаний.

Не менее важна функция проверки и обеспечения безопасности ИИ:

- 1) формальная верификация, т. е. математическая проверка критических систем (например, автопилота или управления АЭС) на безопасность;
- 2) контроль за нейросетями: логические правила могут тормозить нейросеть, не давая ей принять абсурдное или опасное решение.

Согласно наиболее благоприятным прогнозам, в будущем эти два подхода будут все больше объединяться. Нейросети будут работать как интуиция – быстро обрабатывать картинки, звук и текст, а логический слой – как рассудок, который проверяет эти решения на здравый смысл, планирует действия и объясняет их человеку.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Логический подход, основанный на правилах и символах, стал фундаментом для всей науки об искусственном интеллекте.
2. Хотя нейросети обогнали его по популярности из-за проблем с масштабированием, он не стал бесполезным.
3. Наш главный тезис подтвердился: сегодня логика важна как часть гибридных систем. Она дает то, чего не могут нейросети: объяснимость, надежность, четкость смысла и способность к сложным рассуждениям.
4. Наша классификация показала, что у логических методов есть прочное место в задачах, где цена ошибки высока и нужна прозрачность.

Таким образом, логический подход – это не пережиток прошлого, а живой и развивающийся компонент современного ИИ, который раскрывает свой полный потенциал в сотрудничестве с другими методами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – 4-е изд. – М. : Вильямс, 2021. – 1408 с.
2. Маркус, Г. Глубокое обучение: кризис и перспективы / Г. Маркус // Труды конференции NeurIPS-2020.
3. McCarthy, J. Programs with Common Sense / J. McCarthy // Symposium on Mechanization of Thought Processes. – 1959. – URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/mcc59/mcc59.pdf> (дата обращения: 02.11.2025).
4. LeCun, Y. Deep learning / Y. LeCun, Y. Bengio, G. Hinton // Nature. – 2015. – Vol. 521. – P. 436–444.

[К содержанию](#)

Д. О. РАМУСИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Климович, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

МЕДИАФИЛОСОФИЯ КАК МОЛОДАЯ ОТРАСЛЬ ФИЛОСОФИИ В ПЕРИОД АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ PR

В условиях современного мира, характеризующегося беспрецедентным развитием информационных технологий и глобализацией коммуникаций, медиа занимают центральное место в жизни общества. Они не просто передают информацию, но и активно формируют реальность, влияют на восприятие мира, ценности и социальные отношения. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в ответ на эти изменения стало формироваться новое направление гуманитарной мысли – медиафилософия. Это относительно молодая наука, которая занимается исследованием философских оснований медиатеории и теории коммуникации, анализируя природу медиапространства и его влияние на человека и культуру. Ее становление совпало с эпохой расцвета глобальных связей с общественностью (далее – PR), что обусловило тесную взаимосвязь и взаимное влияние этих двух сфер.

По исследованиям Д. А. Беляева [1], данная наука выходит за рамки простого изучения средств массовой информации и коммуникации (СМИиК) как технических каналов передачи сообщений. Ее предмет – это само медиапространство как особая среда, создаваемая электронными средствами коммуникации, в которой разворачиваются социальные взаимодействия и формируются новые формы реальности. Она исследует онтологические, эпистемологические и этические аспекты медиатизированного мира.

Одним из главных направлений медиафилософии является исследование медиареальности. Это идея о том, что медиа не просто отражают действительность, но и конструируют ее, создавая собственные, зачастую автономные формы существования. По мнению исследователя К. Р. Нигматуллиной [2], это может рассматриваться как положительный момент, но является он скорее отрицательным.

Как известно, медиа – это сообщение. Концепция Маршалла Маклюэна, одного из предтеч медиафилософии, утверждающая, что природа самого средства коммуникации оказывает более глубокое и трансформирующее влияние на человека и общество, чем содержание передаваемой информации, актуальна как никогда раньше и имеет яркое подтверждение в 2025 г. в связи с широким распространением в нашей

жизни рекламы, маркетинга, PR и информационных войн из-за журналистики. Это легко заметить в побуждении сознания к различным платформам и проектам, предлагающимся в рекомендациях.

Второй не менее важный аспект – технологический детерминизм. Без него невозможно рассмотреть медиа как ключевой фактор, определяющий пути культурного и социального развития.

Становление данной отрасли не может происходить без медиакультуры – изучения того, как медиа приобщают человека к общественной жизни, способствуют его самоутверждению и освоению различных социальных ролей. Это одновременно то, что так важно, и то, чего не хватает людям в активном использовании социальных платформ, особенно в развитии персональных блогов, в реакции и «в ответах под видео».

Данная отрасль из-за активного развития черпает идеи из феноменологии, постструктурализма, культурологии, стремясь осмыслить глубинные изменения, происходящие с человеком в медиатизированном мире.

Как говорилось ранее, период становления медиафилософии совпал с эпохой глобализации и расцвета PR как ключевого инструмента управления коммуникациями в мировом масштабе. PR-деятельность в глобальном масштабе неразрывно связана с формированием медиасреды, транснациональными каналами информации и социальными сетями. В этом контексте медиафилософия предлагает критический аппарат для анализа и понимания глубинных процессов, происходящих в сфере PR. Специалисты данной отрасли нередко задают и расписывают философские вопросы, задумываясь о положительном влиянии и возможности остаться в прибыльном кэше. Многие инструментарии продвижения в данной среде выявлены именно благодаря связи человека, продукта и их ценности, а возможность оказывать эффект заставила многих специалистов обратиться к социологии, психологии и философии экономики и потребления.

Критическое осмысление медиатизации PR – одна из важнейших причин, помогающая понять, как PR-сообщения, проходя через медиапространство, трансформируются и встраиваются в общую реальность, приобретая новые смыслы и формы воздействия.

Этический аспект: молодая наука ставит вопросы об ответственности субъектов PR-коммуникаций, о манипулятивном потенциале медиа и необходимости развития медиаграмотности и критического мышления у аудитории.

Понимание новых медиаландшафтов: медиафилософия исследует такие явления, как социальные сети и онлайн-платформы, которые стали основными аренами глобальных PR-кампаний. Она помогает

PR-специалистам не просто использовать эти каналы, но и понимать их философские и культурные основания.

Медиафилософия, несмотря на свою молодость, является критически важной дисциплиной для понимания современного мира. В период глобальных связей с общественностью она предлагает уникальный ракурс для осмысления того, как медиа формируют нашу реальность и как коммуникации управляют общественными процессами. Она не только обеспечивает теоретическую базу для медиатеории и PR, но и ставит острые вопросы о будущем человеческого существования в условиях тотальной медиатизации. Развитие медиафилософии продолжается, и ее значение в эпоху информационного общества будет только возрастать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев, Д. А. Язык медиакультуры в оптике философского осмысления / Д. А. Беляев // Философия и культурология: вопросы теории и методологии: материалы II Всерос. науч.-методол. конф., Липецк, 6–7 дек. 2024 г. – Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 14–18.

2. Нигматуллина, К. Р. Искусственный интеллект и его место в медиафилософских концепциях / К. Р. Нигматуллина // Медиалингвистика: материалы VIII Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 26–29 июня 2024 г. – СПб.: Медианапир, 2024. – С. 508–512.

[К содержанию](#)

В. Е. РЫБАКОВ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. М. Ростовская, канд. филос. наук, доцент,
зав. кафедрой философии и социальных наук

НАУЧНОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

С первых дней своего существования человек сталкивается с потоком окружающей реальности, который находит проявление в сознании через органы чувств, процессы мышления и интуицию, предоставляя в виде образов, символов, знаков отражение внешнего мира. Сам по себе поток реальности изначально хаотичен, не обозначен образами и их смыслом, в результате чего на протяжении жизни индивиду необходимо открывать и выделять элементы данного потока в понятия, наделяя их смыслом. Для систематизации и дальнейшего ориентирования

в реальности используются разные доступные Homo sapiens способы познания. Особую роль здесь играют философия и наука.

Цель работы – рассмотреть научное и философское познание в качестве ценностного ориентира в развитии личности и ее взаимодействия с окружающим миром. Материалом для данного исследования послужили работы философов разных эпох. Во время исследования использовались следующие методы: анализ, наблюдение, сравнение, синтез, абстрагирование и общеисторические методы.

Человек, как существо разумное, на протяжении всей истории своего существования стремится к познанию себя и окружающего мира. Огромную роль в этом процессе играет наука. Современное общество достигло колоссальных успехов в научно-техническом прогрессе. Научное знание является основой для ряда отраслей экономики, глобальной и региональной политики, развития культуры и качественного уровня жизни человечества. В процессе исторического развития наука все больше подчеркивала свое стремление к объективности (но не претендовала на нее). В этих условиях все больший упор делался на эмпирический и рациональный способы познания [1]. Это позволяет человеку понимать природу многих процессов, происходящих в мире, а также влиять на них.

Наука – это не только форма познания, но и образ мышления, определенный подход к восприятию и пониманию окружающей действительности, что, несмотря на свою объективную эффективность, формирует далеко не полную картину мира. Помимо науки, существуют такие формы познания и восприятия окружающего человека бытия, как религия, искусство и философия. Каждая из вышеназванных форм (помимо науки), несмотря на идеалистичность, способствует дальнейшему развитию и расширению научного, в том числе и материалистического, знания (имеется в виду знание о материальном бытии). Вера, как компонент религии, креативность в творчестве, характерная для искусства, рефлексия, предположения и осмысления, характерные для философии, во многом дополняют и приводят в движение существенное количество научных исследований, при этом улучшая их качество. Это проявляется в идеях о проведении тех или иных опытов, в теориях с их практическим испытанием и т. п.

Также стоит признать, что существуют вопросы о самых разных феноменах, категориях бытия, на которые наука далеко не всегда способна ответить, однако философия, особенно в связи с искусством и религией, позволяет искать пути и ориентиры взаимодействия человеческого сознания с ними и хотя бы их иррационального постижения действительности [2]. Таковыми являются практически все метафизические вопросы: что такое жизнь, смерть и в чем их смысл; какова роль человека в мире; каковы

границы человеческого познания; что такое любовь; что такое добро и зло; где грань и связь между материальным и идеальным (если таковая существует), что есть бытие. Довольно сложно путем использования одной лишь рациональной научной методологии изучать подобные вопросы. И для постижения сущности таких феноменов, как добро, зло, любовь, дружба, смысл, человеческая жизнь, сознание, мысль и т. п., человеку необходимо использовать свою эмоционально-чувственную и интуитивную сферу взаимодействия с миром, что позволит получить опыт-переживание, на основе которого можно зафиксировать пусть субъективный, но все же эмпирический материал, который в дальнейшем необходимо подвергнуть рациональному осмыслению и анализу. Такой подход позволяет открыть исследователю новые пути построения теорий и по возможности их апробации.

Известно, что основной языковой формой фиксации и демонстрации результатов научных исследований является академический текст, представленный в виде тезисов, статей, монографий, диссертаций и т. п. Однако когда речь идет о результатах иррационального поиска, то возникает ряд трудностей в переводе их в рациональную форму, а соответственно, и в оформлении в виде академического текста. Возникает потребность в использовании иных языковых форм для изложения и демонстрации другим полученных идей. Таковыми являются художественные тексты. В философском поиске в большинстве случаев это эссе.

Эссе является прозаическим произведением, представляет собой изложение мыслей автора, опирается на взаимодействие с окружающей действительностью и внутренним миром человека. Оно существенно отличается от научного текста: эссе имеет свободную форму изложения, в нем вполне допустимо, помимо научного, использование публицистического и художественного стилей речи, а порой и их смешение, что расширяет возможности автора в изложении и описании своего опыта иррационального познания. Стоит отметить, что в форме эссе творили многие знаменитые философы, а их фундаментальные трактаты в большинстве случаев имеют эссеистическую форму. Одним из ярких и широко известных примеров философа, активно использовавшего в своих трудах художественные приемы, является Фридрих Ницше. Здесь видно, что, помимо построения в тексте понятийно-логической системы, присутствует применение образов, ассоциаций, символов, которые являются триггерами, пробуждающими те или иные чувства и эмоции читателя [3; 5]. Эссе, в отличие от академического текста, направлено как на рациональную, так и на интуитивную сферу человеческого

познания, что позволяет более широко взглянуть на окружающее бытие, дополняя общую картину мира.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что наша реальность действительно многогранна и далеко не однозначна. В ней наблюдается проявление множества трудных для понимания вещей, и в достижении данной – герменевтической – цели не стоит ограничивать себя в способах взаимодействия с окружающим бытием, а активно применять как науку, так и философию, а также их связи между собой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декарт, Р. Рассуждение о методе: с приложениями «Диоптрика», «Метеоры», «Геометрия» / Р. Декарт; ред., пер., статьи и коммент. Г. Г. Слюсарева и А. П. Юшкевича. – Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – 656 с.

2. Бергсон, Анри. Материя и память. Исследование об отношении тела к духу / Анри Бергсон; пер. с фр. А. Баулер. – СПб. : Д. Е. Жуковский, 1911. – VIII, 268 с.

3. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла : избр. произведения : в 2 кн. / Ф. Ницше; сост., подгот. текста М. Ш. Ивановой. – М. : Сирин, 1990. – Кн. 2. – 415 с.

4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра : избр. произведения : в 2 кн. / Ф. Ницше; сост., подгот. текста М. Ш. Ивановой. – М. : Сирин, 1991. – Кн. 1. – 445 с.

[К содержанию](#)

А. А. САДОВЩИКОВА

Минск, БГУ

Научный руководитель – Е. В. Беляева, д-р филос. наук, доцент,
профессор кафедры философии культуры

ТРАНЗИТИВНОСТЬ И РИТМАНАЛИЗ КАК КОНЦЕПТЫ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Современный город представляет собой сложный и динамичный феномен, который все труднее поддается классическим теоретическим интерпретациям, рассматривавшим его как целостный и завершённый организм. В противовес макроподходам, прибегающим к обобщениям и делающим акцент на системность, новое понимание урбанизма формируется в рамках философии повседневности. В центре этого подхода оказываются не статичные структуры, а постоянно меняющиеся потоки, практики и взаимодействия, их мобильность и процессуальность.

Данная статья посвящена исследованию двух ключевых концептов, предложенных британскими специалистами Э. Амином и Н. Трифтом для анализа современного города, – транзитивности и ритманализа. Они позволяют ухватить самую суть городской жизни, уловив ее имманентную энергию, смешение человеческого и нечеловеческого, временного и постоянного. Цель работы – раскрыть содержание этих понятий и проследить их теоретические истоки в философских работах В. Беньямина [2] и А. Лефевра [3].

Во «Внятности повседневного города» [1] Э. Амин и Н. Трифт рассматривают город как место мобильности, как поток и повседневные практики. Они являются сторонниками такого урбанизма, который различает города по их повторяющимся феноменологическим образцам.

Такой тип урбанизма противопоставляется другим подходам, в которых важную роль играет обобщение процессов, происходящих в городе. Например, П. Геддес, Л. Мамфорд и Л. Вирт рассматривали город как целостную систему, как организм [1, с. 210], но современные города не являются определенными, внутренне согласованными системами: границы города стали слишком прозрачными и растяжимыми (как в географическом смысле, так и в социальном), чтобы теоретизировать его в качестве единого целого. Современный город не имеет завершения, у него нет центра, как нет и четко закрепленных частей. Он, скорее, представляет собой сплав зачастую рассогласованных процессов и социальной гетерогенности, место взаимосвязи близкого и далекого, последовательность ритмов.

Интенцией к систематизации характеризуются представления о городе М. Кастельса, Д. Харви и др. Они отмечают наложение производительной деятельности на новые виды компетентной деятельности, на сопричастие в пространстве города различных классов, социальных групп и т. п., но так или иначе опираются на преобладание какого-либо явления или процесса, задающего тон всему городу [1, с. 210].

Другая же традиция – философия повседневности – избегает подобных обобщений, стремится уловить значимую банальность повседневной жизни в городе. Ее представители – Анри Лефевр и Вальтер Беньямин – определяют повседневную жизнь как имманентную силу, как избыток энергии, происходящей от банальных движений чистого процесса. Урбанизм повседневности должен «проникнуть в смешение плоти и камня, человеческого и нечеловеческого, недвижимого и текучего, эмоций и действий» [1, с. 211]. Для реализации перечисленных задач авторы предлагают использовать концепты транзитивности и ритманализа.

В. Беньямин понимает транзитивность как импровизации и смешения, то, что позволяет городу постоянно формировать и менять свой облик.

Транзитивность тесно связана с фланерством: чтобы ее уловить, нужно вжиться в рефлексирующего прохожего, во фланера, который, погружаясь в прогулку по городу, через ощущения, эмоции и восприятия вступает в «двусторонний контакт между городом и сознанием» [2, с. 212]. Некоторые исследователи полагают, что именно чувствительность фланера и связывает пространство, язык и субъективность, которые необходимы для прочтения города.

Однако фланеры не могут придать городу аутентичности, так как делают описания с определенных субъективных позиций. Например, фланерство никогда не было безразличным к полу: большинство описаний были сделаны мужчинами, в результате чего женщины были стереотипизированы этим избирательным взглядом. Другая проблема фланерства – возможно ли блужданием и глазением по сторонам полностью уловить транзитивность, основанную на бесконечной протяженности города и множестве связей? Авторы однозначно отвечают, что поэтики фланерского знания здесь недостаточно, а значит, стоит прибегнуть к другим методам.

Альтернативная транзитивность отличается отказом от диагностических теорий и фланерских инструментов. Она выделяется тем, что учитывает локально-глобальную географию города, подмечая особенности, обычно не фигурирующие в стереотипных описаниях города. Как пример можно взять описание Хатчинсона своего путешествия на автобусе в Лос-Анджелесе [4]. Оно открывает город совсем с другой, скрытой от глаз большинства стороны. Это видение, рожденное не из свободного блуждания фланера, а из вынужденного маршрута общественного транспорта, позволило увидеть не стереотипные символы мегаполиса, а его живую, функциональную ткань: ритмы, связывающие периферию с центром, и те неприметные, но значимые места, которые формируют повседневный опыт его жителей.

Вводя концепт ритманализа, А. Лефевр пишет, что ритмы – это не только то, что мы видим и ощущаем, но и другое, то, что «представляет себя, не будучи присутствующим» [3, с. 223]. Города держатся на них, это своеобразная музыка города. Мыслитель предлагает улавливать ритмы города на спектральном расстоянии, т. е. с более отстраненной точки. Он приводит в пример окно, с высоты которого очень удобно наблюдать за последовательностью ритмов; но далее там же отмечает, что одни явления не раскрывают того способа, которым они накладываются друг на друга и соединяются. К тому же фиксация повседневных ритмов не передает имманентность и предельные состояния повседневности, поэтому ритманалитик должен быть захвачен ритмом, полностью в нем пребывать.

Концепт ритмов города помогает выявить незамечаемые темпоральности. Так, И. Шлер исследовал ночные ритмы и их упорядочивание. Он описывает изменения ритмов, связанные со сдвигами в общественной морали, официальными предписаниями и ночными технологиями [1, с. 220]. Также стоит отметить и повседневные ритмы домашней жизни, которыми, на удивление, часто пренебрегают, хотя домашняя жизнь тесно вплетена в городские связи.

Таким образом, концепты транзитивности и ритманализа, разработанные в русле философии повседневности, предлагают мощный аналитический инструмент для осмысления современного города. Они позволяют перейти от диагностических теорий и обобщающих моделей к более тонкому и детализированному анализу постоянно меняющихся городских реалий. Транзитивность, понимаемая как импровизационное смешение и бесконечное становление городского облика, призывает учитывать локально-глобальные связи и ускользающие от стереотипного взгляда аспекты городской жизни. Ритманализ, в свою очередь, открывает доступ к скрытым темпоральностям и повторяющимся практикам, которые формируют музыку города и организуют опыт его обитателей.

В итоге именно через призму транзитивности и ритмов современный город раскрывается не как статичная территория, а как живой, гетерогенный и находящийся в постоянном движении поток, требующий от исследователя не взгляда сверху, а вовлеченного присутствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амин, Э. Внятность повседневного города / Э. Амин, Н. Трифт // Логос. – 2002. – № 3/4 (34). – С. 209–233.
2. Беньямин, В. Бодлер / В. Беньямин. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 224 с.
3. Lefebvre, H. Writings on Cities / H. Lefebvre. – Oxford : Blackwell Publishers Ltd, 1996. – 251 p.
4. Hutchinson, S. Waiting for the bus / S. Hutchinson // Social Text 63. – 2000. – Vol. 18, № 2. – P. 107–120.

[К содержанию](#)

Д. Н. СЕНЮТА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Климович, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА ВЕРИФИКАЦИИ

Феноменом современных достижений человечества в сфере информационных технологий считается создание систем, имеющих общее название «искусственный интеллект». В настоящей статье речь пойдет об определении места и функций использования искусственного интеллекта как инструмента познания, достижения знаний, решения проблемы возможности замены человеческого мышления машинным.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это обширная область компьютерных наук, посвященная созданию машин и систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта. Эти задачи включают в себя обучение на основе данных, логическое рассуждение, распознавание образов, понимание естественного языка, принятие решений и восприятие окружающей среды. Ключевой парадигмой в современном ИИ является машинное обучение, которое позволяет компьютерам не просто следовать жестким алгоритмам, а самостоятельно выявлять сложные закономерности и улучшать свою производительность на основе опыта, полученного из данных. Таким образом, ИИ можно рассматривать как метазадачу по созданию алгоритмов, которые наделяют машины способностью к адаптивному и интеллектуальному поведению.

Искусственный интеллект утверждается не просто как технологический инструмент, а как принципиально новый эпистемологический инструмент – расширитель человеческого познания. Его ключевая роль заключается в способности выявлять сложные, неочевидные и контринтуитивные паттерны в многомерных данных, которые остаются недоступными для непосредственного человеческого восприятия и традиционных аналитических методов. Таким образом, ИИ выступает в роли «когнитивного микроскопа» или «телескопа», позволяя ученому увидеть скрытые взаимосвязи и структуры в информации, порождая новое знание, которое было бы невозможно получить иным путем. Это превращает его из пассивного помощника по обработке данных в активного со-исследователя, открывающего новые горизонты для научной интерпретации.

Фундаментальный сдвиг, порождаемый этим симбиозом, заключается в трансформации самого научного метода. Традиционная модель «гипотеза – эксперимент – вывод» обогащается подходом, управляемым данными, где ИИ не только проверяет, но и генерирует гипотезы. Анализируя весь корпус научной литературы и экспериментальных данных, алгоритмы машинного обучения могут предлагать неизученные причинно-следственные связи, перспективные направления для экспериментов и даже формулировать теоретические концепции. В этой парадигме человек-ученый выполняет критически важную функцию интерпретатора, наделяя сырые результаты ИИ смыслом, контекстом и причинным объяснением, что ведет к формированию нового типа научного познания – гибридного интеллекта.

Принимая во внимание, что ИИ оперирует лишь комбинациями существующих в обучающих данных заключений, следует отметить, что способность к познанию необязательно должна быть тождественна человеческому сознанию или творческому озарению. Мышление можно рассматривать как процесс преобразования информации в структурированные представления и выявления в них новых отношений.

Таким образом, познавательная ценность ИИ заключается не в репликации человеческого мышления, а в его дополнении через предоставление принципиально иного типа интеллектуального инструмента. Он осуществляет «мышление» как высокоуровневый поиск в гигантском пространстве возможностей, недоступном человеческому интеллекту из-за его ограниченной вычислительной мощности и объема памяти. Когнитивная функция познающего в этой связке – обеспечивать: интерпретировать, контекстуализировать и встраивать выводы ИИ в существующие причинно-следственные модели и теории. В таком ключе ИИ может использоваться как инструмент познания, и так может рождаться подлинно новое знание.

Одной из проблем определения места использования ИИ является отличимость результатов человеческого мышления и результатов генерации искусственного интеллекта. Одним из первых эту проблему начал изучать англичанин А. Тьюринг в 1950 г. Им предложен тезис, что если в процессе взаимодействия с технической системой человек не может распознать, что он общается с искусственным интеллектом, то эта система не отличается от разумности человека, т. е. подменяет человека, и не может быть распознана. Это порождает ряд причин, затрудняющих создание полноценного искусственного интеллекта [1].

Однако некоторые из этих затруднений, по нашему мнению, со временем теряют свою актуальность. В частности, экономическая и вычислительная проблема создания систем, превосходящих человеческие

когнитивные способности, уже в значительной степени преодолена. Такие параметры, как скорость обработки информации, объемы ее хранения и чистое быстроедействие, давно превысили биологические возможности человека. Яркой иллюстрацией этого служит эволюция шахматных программ: пройдя этап развития, на котором они неизменно проигрывали человеку, сегодня они демонстрируют превосходство над сильнейшими гроссмейстерами мира, что служит веским доказательством преодоления данного барьера.

На смену преодоленным технико-экономическим барьерам приходят новые, системные вызовы, угрожающие самой основе информационной экосистемы. Ключевая проблема заключается в том, что в отличие от человека, чья ошибка часто носит индивидуальный и ситуативный характер, сбой или предвзятость алгоритмической системы приобретает масштабный и тиражируемый характер. Любая техническая система, включая сложные нейросетевые модели, подвержена сбоям, случайным ошибкам и, что наиболее опасно, систематическим искажениям, заложенным в обучающих данных. В результате целенаправленной манипуляции или вследствие некорректной генерации информационное пространство начинает насыщаться правдоподобной, но откровенно ложной информацией. Так, сегодня видеоконтент некоторых социальных сетей наполнен сгенерированными роликами и изображениями, что уже вызывает негодование у части пользователей.

Это порождает фундаментальный кризис доверия. Когда источником ошибки становится не человек, чьи мотивы и компетенцию можно оценить, а черный ящик алгоритма, исчезает сама возможность атрибуции ответственности. Информационная среда становится нестабильной: любой цифровой артефакт – текст, изображение или видео – может быть продуктом не человеческого творчества, а стохастической генерации, содержащей незаметные, но катастрофические искажения.

В частности, для системы образования, которая относительно недавно решала проблему выявления прямых заимствований и плагиата в студенческих работах, сегодня возникает принципиально новая и более сложная задача. Ей становится повсеместная верификация информационных материалов в условиях их тотальной алгоритмической генерации. Традиционные методы, направленные на обнаружение копирования существующих человеческих текстов, бессильны против уникального, но семантически пустого или содержательно искаженного контента, созданного искусственным интеллектом.

Таким образом, следующей великой задачей для научного и образовательного сообщества становится не столько создание еще более мощных генеративных моделей, сколько разработка надежных механизмов

верификации, атрибуции и поддержания гносеологической целостности знания в эпоху его тотальной алгоритмической генерации. Это требует создания новых эпистемологических протоколов и технологических инструментов, способных отслеживать генезис информации, отличать аргументацию, основанную на понимании, от статистической компиляции и защищать само понятие о достоверном факте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Искусственный интеллект: достижения и проблемы // Философия : учеб. пособие / И. В. Бусько, А. М. Дубравина, Ю. Н. Ермолович [и др.] ; под ред. О. А. Романова, Ч. С. Кирвеля. – Мн. : РИВШ, 2024. – С. 306–309.

[К содержанию](#)

П. Д. СТРЕХА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ГЕДОНИЗАЦИЯ МАССОВОГО ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ 1930-Х, 1950-Х И 2010-Х ГОДОВ)

На сегодняшний день нередко можно встретить мнение о том, что различные виды искусства деградируют в связи со своей ориентацией на развлечение масс и отход от основной цели искусства – возвышать своего потребителя. Некоторые сторонники этой позиции также связывают это явление с коммерциализацией искусств и превращением их в полноценные индустрии (музыкальная индустрия, индустрия дизайна и т. д.).

Подобный процесс можно назвать гедонизацией, т. е. переориентацией искусства на доставление удовольствия, а не поднятие общего духовного уровня как отдельно взятого человека, так и массы в целом. Этот процесс также, по мнению сторонников данной позиции, сопровождается упрощением содержащихся в произведениях смыслов для их более удобного восприятия малоподготовленным потребителем, смысловой ориентацией на чувственные удовольствия.

Для многих видов искусства определить верность этого мнения удастся с трудом, для некоторых не удастся вовсе. Одним из таких видов искусства можно назвать музыку. Музыкальные композиции можно оценить по объективным факторам: сложности гармонии, тембральному

разнообразию, общей громкости композиции, удобочитаемости текстов, их смысловому посылу.

Цель данной статьи – провести анализ 30 самых популярных песен своих десятилетий по критериям удобочитаемости текста (по индексу удобочитаемости Флэша) и краткий смысловый анализ, разбив песни на несколько условных категорий (любовно-романтические, гедонистические, политические, иные). Десятилетия были выбраны в связи с их важностью для развития музыкальной индустрии: 1931–1940 – джазовое десятилетие, 1951–1960 – десятилетие рок-н-ролла, 2011–2020 – десятилетие современной поп-музыки). Списки для анализа составлялись при помощи списков Billboard Book of Top 40 Hits [1] и The Great American Songbook [2], при их составлении не учитывались исключительно инструментальные композиции.

После вычислений по индексу удобочитаемости Флэша были выяснены средние и медианные значения удобочитаемости для каждого десятилетия. Чем сложнее тексты, тем меньше значение по индексу. Они составляют: для «джазового» – 71,7 (сред.)/70,6 (мед.), для «рок-н-рольного» – 73,9/73,7, для «современного» – 73,5/72,9. Как видим, несмотря на нахождение всех трех значений в рамках показателя «достаточно легко», «джазовое» десятилетие обладает самыми сложными текстами из представленных трех. Незначительное превосходство «современного» десятилетия над «рок-н-рольным» в данном показателе можно объяснить увеличившимся размером текстов и частым использованием сленговых выражений, а не каким-либо фактическим усложнением слога. Также стоит отметить, что основной упор рок-музыки делается на разнообразную и многогранную инструментальную составляющую, а не на текстовую составляющую [3].

Деление песен на условные смысловые категории выглядит следующим образом:

1) любовно-романтические – тексты, несущие в себе историю романтических взаимоотношений, расставания влюбленных, описания любви и т. п.;

2) гедонистические – тексты, повествующие о ведущих разгульный образ жизни людях, о таком образе жизни в положительном ключе в целом и т. д.;

3) политические – высказывание идей политического характера (например, идей патриотизма, пацифизма и т. п.);

4) иные – тексты, не попадающие в вышеперечисленные категории.

После анализа выборки текстов композиций и комментариев к ним от непосредственных исполнителей с последующим делением на вышеуказанные рубрики нами были получены следующие данные:

для десятилетия 1931–1940 количество любовно-романтических песен – 19 (63,3 %), гедонистических – 2 (6,7 %), политических – 3 (10 %), иных – 6 (20 %). Для десятилетия 1951–1960 количество любовно-романтических песен – 15 (50 %), гедонистических – 7 (23,3 %), политических – 0 (0 %), иных – 8 (26,7 %). Для десятилетия 2011–2020 количество любовно-романтических песен – 11 (36,7 %), гедонистических – 7 (23,3 %), политических – 3 (10 %), иных – 9 (30 %). Таким образом, количество песен любовно-романтического характера неуклонно уменьшалось, уступая место прочим позициям. Отсутствие песен политического характера в «рок-н-рольное» десятилетие можно объяснить тем, что расцвет субкультуры хиппи, пропагандирующей пацифизм, пришелся на 1960-е гг. Стоит отметить рост количества «иных» текстов, что может быть связано с увеличением популярности клубного досуга, так как в эту категорию текстов также попадали и «танцевальные» песни.

Таким образом, если рассматривать исключительно текстовую составляющую, то деградация музыки до 1950-х гг. видна явно, после 1950-х наблюдается не слишком ярко, хотя и имеет место. Однако, как показывает исследование 2012 г., на смену активной деградации текстов пришла деградация инструментальной составляющей [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Billboard. – URL: <https://www.billboard.com/> (date of access: 14.10.2025).
2. The Great American Songbook Foundation. – URL: <https://www.thesongbook.org/> (date of access: 14.10.2025).
3. Measuring the Evolution of Contemporary Western Popular Music / Joan Serrà, Álvaro Corral, Marián Bogaña [et al.]. – 2012. – URL: <https://www.nature.com/articles/srep00521> (date of access: 14.10.2025).

[К содержанию](#)

М. Н. СУПРУН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ, СИСТЕМНЫЕ РИСКИ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Искусственный интеллект (далее – ИИ), преодолев путь от теоретических построений середины прошлого столетия, утвердился в качестве практико-ориентированной технологии, пронизывающей все сферы

человеческой деятельности. Его целеполагание заключается в создании систем, обладающих способностями к обучению, логическому выводу и принятию решений, что детерминирует беспрецедентные возможности для научно-технического прогресса. Вместе с тем стремительная эволюция ИИ порождает комплекс проблем, требующих взвешенного и ответственного подхода к управлению. Как подчеркивал Стивен Хокинг, успех в создании ИИ способен стать величайшим либо последним событием человеческой истории, что зависит от нашей способности контролировать сопряженные с ним риски [7]. Настоящая статья имеет целью всестороннюю оценку потенциала и опасностей ИИ, а также определение контуров эффективных управленческих механизмов.

Потенциал и прикладные преимущества искусственного интеллекта. Внедрение технологий ИИ приносит ощутимые выгоды, оказывая трансформирующее воздействие на экономические и социальные структуры.

Повышение операционной эффективности и автоматизация. ИИ позволяет автоматизировать выполнение рутинных операций, высвобождая человеческие ресурсы для решения задач повышенной сложности и творческого характера. Это ведет к оптимизации процессов в промышленном производстве, логистике и секторе услуг. В качестве примера можно привести системы автоматизированного клиентского обслуживания на базе ИИ, способные одновременно обрабатывать тысячи обращений, повышая тем самым операционную эффективность и удовлетворенность пользователей [9].

Анализ больших данных и прогнозное моделирование. Способность ИИ-систем к обработке и анализу значительных объемов структурированных и неструктурированных данных позволяет выявлять скрытые взаимосвязи и строить точные прогнозные модели. Данная возможность находит применение в финансовой аналитике, медицинской диагностике, научных изысканиях и управлении ресурсами. Так, ИИ-модели используются для прогнозирования эпидемиологической обстановки и оптимизации логистических маршрутов [5].

Инновации в сфере медицины и здравоохранения. Революционизирующий эффект ИИ наиболее отчетливо проявляется в области охраны здоровья. Алгоритмы машинного обучения содействуют разработке новых фармакологических препаратов, обеспечивают персонализированный подход к терапии и повышают точность диагностических процедур, например, при анализе медицинских визуализаций. Исследования свидетельствуют, что в ряде диагностических задач ИИ демонстрирует точность, сопоставимую или превосходящую точность квалифицированных специалистов, что способствует минимизации диагностических ошибок [10].

Персонализация пользовательского взаимодействия. На основе анализа поведенческих паттернов и предпочтений пользователей ИИ формирует индивидуализированные рекомендации в сфере электронной коммерции, медиапотребления и цифровых сервисов. Это создает более релевантную и комфортную цифровую среду, повышая степень вовлеченности и удовлетворенности потребителей.

Решение задач глобального масштаба. ИИ становится инструментом моделирования сложных систем, таких как климатические процессы, и оптимизации использования природных ресурсов. Технологии анализа спутниковых данных применяются для мониторинга состояния лесных массивов, сельскохозяйственных угодий и прогнозирования урожайности, внося вклад в устойчивое развитие [2].

Риски и системные вызовы, сопряженные с развитием ИИ. Наряду с очевидными преимуществами распространение ИИ связано с рядом серьезных вызовов, требующих проактивного управления.

Социально-экономические последствия: безработица и усиление неравенства. Массовая автоматизация, обусловленная внедрением ИИ, ставит под вопрос сохранение множества профессиональных ниш, связанных с выполнением рутинных операций. Это может привести к структурной безработице и углублению социально-экономического неравенства, что отмечается в современных исследованиях по экономике труда [1]. В качестве одного из потенциальных решений данной проблемы рассматривается концепция универсального базового дохода [11].

Этические проблемы и алгоритмическая предвзятость. Поскольку ИИ-системы обучаются на исторических данных, они могут воспроизводить и усиливать существующие в обществе предрассудки и дискриминационные практики. Это создает риски принятия несправедливых решений в таких критически важных областях, как уголовное судопроизводство, кредитование или кадровый отбор. Эмпирические исследования, например работы Джой Буоламвини, наглядно демонстрируют системные ошибки в алгоритмах распознавания лиц, обусловленные расовой и гендерной принадлежностью [4].

Угрозы конфиденциальности и информационной безопасности. Функционирование ИИ требует обработки колоссальных массивов персональных данных, что создает риски несанкционированного доступа, утечки или злонамеренного использования. Кроме того, сами ИИ-системы могут выступать как объектом, так и инструментом для проведения изощренных кибератак, представляющих угрозу национальной безопасности и критической инфраструктуре.

Автономные системы вооружений. Создание летальных автономных систем (далее – ЛАС), способных идентифицировать цели

и применять силу без непосредственного человеческого контроля, порождает глубокие этико-правовые дилеммы. Потенциальная дегуманизация военных конфликтов и снижение порога их возникновения вызывают серьезную озабоченность на международном уровне, о чем неоднократно заявляли представители ООН [6].

Проблемы атрибуции ответственности и сохранения контроля. В ситуации причинения ущерба автономной системой (например, беспилотным транспортным средством) возникает сложная проблема определения субъекта ответственности – разработчик, оператор или владелец. Отсутствие четких юридических рамок формирует правовой вакуум, затрудняющий привлечение к ответственности и компенсацию причиненного вреда [3].

Экзистенциальный риск и проблема контроля над сверхразумным ИИ. Наиболее дискуссионным представляется сценарий возникновения ИИ, значительно превосходящего человеческий интеллект (сверхинтеллекта), целеполагание которого может не совпадать с интересами человечества. Проблема обеспечения долгосрочной безопасности и управляемости подобных систем рассматривается как ключевой вызов современности [3].

Стратегии минимизации рисков и управленческие механизмы в сфере ИИ. Для гармонизации потенциала и угроз ИИ необходим комплексный, многоуровневый подход.

Разработка безопасных и этически ориентированных ИИ-систем. Приоритетной задачей должно стать создание систем, функционирующих в рамках четко определенных этических норм и ценностных ориентиров. Это предполагает инвестиции в исследования по безопасности ИИ, развитие методологии «объяснимого искусственного интеллекта» для обеспечения прозрачности принимаемых решений, а также регулярный аудит алгоритмов на предмет наличия предвзятости.

Формирование международного регуляторного режима и национальных правовых норм. Требуется скорейшее достижение международных договоренностей, запрещающих или строго ограничивающих разработку и применение ЛАС. Параллельно необходима адаптация национальных законодательных систем для устранения пробелов в вопросах атрибуции ответственности, защиты данных и цифровых прав граждан.

Социально-экономическая адаптация. Государствам и бизнес-сообществу целесообразно инвестировать в программы переквалификации и повышения профессионального уровня работников, развитие новых отраслей и моделей занятости. Обсуждение и апробация мер социальной поддержки, таких как универсальный базовый доход, способны смягчить транзитивные последствия автоматизации.

Сохранение роли человеческого фактора в принятии решений. Это обуславливает необходимость развития цифровой грамотности и критического мышления в обществе.

Стимулирование публичной дискуссии и междисциплинарных научных изысканий. Формирование адекватной политики в сфере ИИ невозможно без активного вовлечения не только представителей технических специальностей, но также философов, социологов, правоведов, экономистов и институтов гражданского общества.

Заключение. Искусственный интеллект представляет собой амбивалентную технологию, заключающую в себе как колоссальный потенциал для решения сложнейших задач, стоящих перед человечеством, так и серьезные системные риски. Высказывание Илона Маска об опасности ИИ, возможно, содержит элементы гиперболизации, однако акцентирует внимание на глубине и масштабе сопряженных вызовов [8]. Будущее развитие искусственного интеллекта должно быть ориентировано не на противостояние с человеческим интеллектом, а на его дополнение и усиление. Максимизация полезного эффекта и минимизация потенциальных угроз требуют согласованных усилий на глобальном уровне, сочетающих превентивное регулирование, непрерывные научные исследования, адаптацию социальных институтов и открытый общественный диалог. Лишь такой комплексный подход позволит направить развитие искусственного интеллекта в конструктивное русло, способствующее устойчивому прогрессу и благополучию человеческой цивилизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Acemoglu, D. Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets : NBER working paper no. 23285 / D. Acemoglu, P. Restrepo ; National Bureau of Economic Research. – URL: <https://www.nber.org/papers/w23285> (date of access: 10.01.2026).

2. Bengio, Y. Tackling Climate Change with Machine Learning : preprint / Y. Bengio, A. Lacoste, M. van der Schaar. – URL: <https://arxiv.org/abs/1906.05433> (date of access: 10.01.2026).

3. Bostrom, N. Ethical Issues in Advanced Artificial Intelligence / N. Bostrom // Science Fiction and Philosophy: From Time Travel to Superintelligence. – 2003. – URL: <https://nickbostrom.com/ethics/ai.html> (date of access: 10.01.2026).

4. Buolamwini, J. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification / J. Buolamwini, T. Gebru // Proceedings of the 1st Conference on Fairness, Accountability and Transparency. – 2018. – P. 77–91. – URL: <http://proceedings.mlr.press/v81/buolamwini18a.html> (date of access: 10.01.2026).

5. Davenport, T. H. Just How Smart Are Smart Machines? / T. H. Davenport, J. Kirby // MIT Sloan Management Review. – 2016. – Vol. 57, № 3. – P. 21–25. – URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/just-how-smart-are-smart-machines/> (date of access: 10.01.2026).

6. Guterres, A. UN Secretary-General calls for a ban on lethal autonomous weapons systems : news article / A. Guterres // United Nations. – 2018. – 9 March. – URL: <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004322> (date of access: 10.01.2026).

7. Hawking, S. Stephen Hawking warns artificial intelligence could end mankind / S. Hawking ; interview by R. Cellan-Jones // BBC News. – 2014. – 2 December. – URL: <https://www.bbc.com/news/technology-30290540> (date of access: 10.01.2026).

8. Musk, E. The future we're building — and boring / E. Musk // TED. – 2017. – URL: https://www.ted.com/talks/elon_musk_the_future_we_re_building_and_boring (date of access: 10.01.2026).

9. Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach – Online Companion / P. Norvig, S. J. Russell. – 2020. – URL: <https://aima.cs.berkeley.edu> (date of access: 10.01.2026).

10. Topol, E. J. High-performance medicine: the convergence of human and artificial intelligence / E. J. Topol // Nature Medicine. – 2019. – Vol. 25. – P. 44–56. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41591-018-0300-7> (date of access: 10.01.2026).

11. Yang, A. The case for universal basic income / A. Yang // The Economist (The World in 2021). – 2020. – 17 November. – URL: <https://www.economist.com/the-world-in/2021/12/17/the-case-for-universal-basic-income> (date of access: 10.01.2026).

[К содержанию](#)

А. И. ТЕРЕБЕЙЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. А. Петрукович, канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и гуманитарных дисциплин

ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Современное общество – это исторически сложившаяся и постоянно эволюционирующая форма социальной организации. Это бурлящий котел изменений, где технологии переплетаются с культурой, экономика меняет социальные связи, а новые вызовы формируют совершенно

уникальные феномены. Рассмотрим некоторые из наиболее ярких феноменов нашего времени.

1. Вездесущность цифровых технологий и цифровая трансформация.

Искусственный интеллект как новый субъект. Искусственный интеллект (далее – ИИ) перестает быть просто инструментом, он начинает влиять на принятие решений в медицине, юриспруденции, финансах, творчестве. Возникают этические дилеммы: кто несет ответственность за ошибки ИИ? Как ИИ изменит рынок труда? Как сохранить человеческую уникальность в мире, где машины могут творить и мыслить?

С точки зрения эмоционального восприятия у людей ИИ вызывает противоположные реакции – начиная от состояния восторга при использовании продуктов и услуг с применением ИИ до чувства тревожности. По поводу существующей проблемы, касающейся дезинформации в интернет-пространстве, одни считают, что ИИ ее усугубит, а другие – что повысит [1, с. 113].

Путь решения зависимости от ИИ (и управления им) включает:

1) развитие человеческих навыков – акцент на критическое мышление, креативность, эмоциональный интеллект, эмпатию – то, что пока остается уникальной прерогативой человека;

2) повышение ИИ-грамотности – понимание принципов работы, возможностей и ограничений ИИ, умение отличать его рекомендации от фактов и принимать обоснованные решения;

3) использование ИИ как инструмента аугментации – фокус на расширении человеческих возможностей и эффективности, а не на полной замене или отчуждении функций;

4) разработка этических стандартов и регулирования – создание правовых и моральных рамок для ответственного использования и развития ИИ, обеспечивающих прозрачность, подотчетность и контроль над его применением;

5) ограничения – сознательное ограничение взаимодействия с цифровыми технологиями для сохранения способности к глубокой концентрации, саморефлексии и офлайн-взаимодействию.

2. Трансформация социальных связей и идентичности.

Феномен инфлюенсеров и парасоциальных отношений. Блогеры, лидеры мнений в соцсетях становятся новыми «звездами», формируя вокруг себя многомиллионные аудитории. Отношения подписчиков с инфлюенсерами часто носят односторонний характер, создавая иллюзию близости, но не являясь настоящими социальными связями.

Важно понимать, что от этого феномена полностью избавиться невозможно, но этого и не требуется. Для решения данной проблемы

нужно снизить его негативное влияние. Фокус должен быть на осознанном и критическом потреблении контента, укреплении реальных социальных связей и поддержании психического здоровья.

«Культура отмены» – феномен публичного осуждения и бойкота людей (часто знаменитостей) за высказывания или действия, которые считаются неприемлемыми или оскорбительными. Это может быть как инструмент социальной справедливости, так и проявление агрессивной цензуры и ограничения свободы слова.

Минимизация «культуры отмены» достигается через приоритет объективного процесса над мгновенной эмоцией, внедрение принципа соразмерности наказания, восстановление культуры прощения и укрепление свободы слова и критического мышления.

Феномен одиночества в гиперсвязанном мире. Несмотря на возможности для общения, многие люди чувствуют себя более одинокими, чем когда-либо. Виртуальные контакты часто заменяют глубокие личные связи, оставляя дефицит подлинной близости и эмоциональной поддержки. Феномен одиночества являлся фундаментальным явлением в человеческой жизни со времен формирования идеи о жизни социальной, о сепарации от других на основе признака «они», «я» и «мы» [2, с. 115].

Следует выделить следующие пути решения данной проблемы.

1. Целенаправленное отключение – регулярно устраивать цифровой детокс, чтобы освободить время и ментальные ресурсы для офлайн-взаимодействия.

2. Вовлеченность в сообщества – активное участие в местных, физических группах по интересам (спорт, хобби, волонтерство), где формируются общие цели и реальная взаимоподдержка.

3. Использование технологий как моста, а не замены – применять онлайн-инструменты для организации встреч и поддержания контактов, но не как самоцель.

3. Изменения в сфере труда и экономики.

Гиг-экономика и прекариат. Растет число фрилансеров, самозанятых, работников на проектной основе. Это дает гибкость, но часто ведет к отсутствию социальных гарантий, стабильного дохода и карьерных перспектив (прекариат – социальный класс с нестабильной, временной или частичной занятостью). Данные проблемы можно решить следующими способами:

1. Расширение социального пакета – введение пропорциональных социальных отчислений (пенсия, страхование) для самозанятых, которые оплачиваются платформой или самим работником, но гарантированно переносятся между рабочими местами.

2. Коллективные переговоры – содействие созданию профсоюзов или ассоциаций работников ГИГ-сектора для коллективного отстаивания своих прав перед крупными платформами.

3. Переквалификация и образование – масштабные государственные программы, направленные на повышение квалификации работников ГИГ-сектора, чтобы они могли перейти к более стабильной и высокооплачиваемой занятости.

4. Культурные и ценностные сдвиги.

Факты становятся менее значимыми, чем эмоциональное воздействие и личные убеждения. Распространение фейковых новостей, конспирологических теорий и манипуляция информацией подрывают доверие к традиционным институтам и средствам массовой информации. Для обеспечения безопасности общества необходимы:

1) азвитие медиаграмотности и критического мышления у пользователей – обучение навыкам проверки информации, анализа источников, распознавания манипуляций с раннего возраста;

2) ответственность платформ – стимулирование социальных сетей к модерации контента, изменению алгоритмов, которые распространяют фейки, и повышению прозрачности. Важно оставаться бдительными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Питерова, А. Ю. Искусственный интеллект как феномен современного общественного развития (социологический аспект) / А. Ю. Питерова // Наука. Общество. Государство : электрон. науч. журн. – 2025. – Т. 13, № 3. – С. 108–120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-fenomen-sovremennogo-obschestvennogo-razvitiya-sotsiologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 21.01.2026).

2. Чурилова, Е. Е. Феномен одиночества в философии и психологии / Е. Е. Чурилова, М. А. Каминская // Вестник Вятского государственного университета. Психологические науки. – 2020. – № 1 (135). – С. 114–129. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43158401_92118356.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

[К содержанию](#)

К. К. ЮФЕРОВ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – В. А. Голубев, старший преподаватель
кафедры философии и социальных наук

**ЭТОС НАУКИ КАК МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ
ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА**

В современных реалиях вопрос этики в науке стоит достаточно остро. Проведение клинических испытаний на животных, скандалы с утечкой данных об испытаниях новых вакцин на безнадежных больных – все это ставит заново давно существующий вопрос об этосе науки, а если более конкретно, вопрос о цели и средстве. Об этом достаточно долго спорят как обыватели, только наблюдающие за наукой, так и ученые с точки зрения профессионалов. Вопрос этики затрагивает не только научную, философскую, моральную сферы, но зачастую и сферу экономическую.

По скромным оценкам экспертов, в 2025 г. примерно 180 млн всевозможных животных участвуют в экспериментах. Основными животными являются грызуны, лягушки, обезьяны, а в некоторых случаях и кошки с собаками. По статистике, около 92 % лекарств и косметологических средств, которые проходят успешные испытания на животных, проваливаются на клинических испытаниях. Такая статистика подчеркивает важность этого вопроса. Это послужило толчком к усовершенствованию регуляции подобных способов изучения.

Например, в 2022 г. в США был принят FDA Modernization Act 2.0 – законодательный акт, целью которого было ускорение внедрений инноваций в исследования и испытания. Большинство инноваций были направлены на улучшение прогнозирования реакции человека на лекарственные средства, так как это могло гарантировать уменьшение экспериментов над животными, что, в свою очередь, поспособствовало уменьшению вопросов со стороны правозащитников. Это было необходимой мерой, поскольку, по итогам опроса 2024 г., около 85 % американцев поддерживают финансирование исследований без привлечения животных [1].

По мере развития технологий происходит разработка и внедрение иных методов исследований. Примерами могут выступать компьютерное моделирование и технологии Organ-on-a-Chip. Organ-on-a-Chip (орган на чипе) – это устройство, применяющееся для выращивания различных структур, с помощью которых можно моделировать работу как некоторых систем, так и отдельно взятых органов. При использовании этой

технологии удалось достичь поразительной точности в исследованиях. Например, с использованием Organ-on-a-Chip искусственный интеллект смог прогнозировать уровень токсичности с точностью 86 %. Подобные случаи показали, что это направление не лишено перспектив [2]. Усилия по продвижению альтернатив получают большую поддержку, что помогает возникновению нового этического стандарта в исследованиях.

Немаловажным является и социокультурный аспект, который включает в себя религиозные, культурные и национальные особенности. Клинические испытания являются ключевым этапом в разработке методов лечения и новых медицинских технологий. Однако с ними связано множество дилемм, которые требуют анализа и учета культурных, религиозных и социальных особенностей участников. Одним из основных аспектов является необходимость учитывать влияние религиозных убеждений на процесс согласия и участия в исследованиях. Например, последователи ислама могут требовать, чтобы врачи были одного пола с испытуемым (в частности, в случае, когда испытуемой является женщина), а также запрет на использование продукции, которая содержит алкоголь или следы содержания свинины и иных нечистых животных.

Немаловажным является момент информированного согласия участников исследований, что также относится к этическим проблемам. Оглядываясь назад, можно увидеть множество примеров разногласия между научной и этической стороной исследования; данные примеры подтверждают важность именно информированного согласия. В качестве примера можно привести проект MK-Ultra, запущенный ЦРУ в период холодной войны. Испытуемыми были неинформированные граждане США и Канады (в их числе студенты, люди, пребывающие в тюрьмах, а также пациенты психиатрических лечебниц). Участники были подвержены применению ЛСД, средств гипноза и иных методов. В свою очередь, участники не давали согласия на проведение этого исследования. На данный момент известно, что большая часть документов об этом исследовании была уничтожена в 1973 г. Это создает сложности в оценке масштабов программы [3].

В качестве предлагаемой альтернативы предпринимались попытки проведения испытаний на заключенных, и особенно тех, кого приговорили к смертной казни. В новейшей истории зафиксированы случаи, когда заключенные были использованы в медицинских исследованиях. Однако подобная практика не получила большой поддержки и морального одобрения по причине того, что она затрагивает важные моральные, этические, правовые вопросы. Например, в США в середине XX в. проводились исследования с лекарствами, болезнями, вызванными инфекциями, на тюремном населении. Так, в тюрьме Джексона в штате

Мичиган в 1950–1960-х гг. исследователи намеренно вызывали малярию у заключенных для того, чтобы впоследствии проводить тесты препаратов (например, кетамина) [4, с. 87]. Зачастую подобные испытания оправдывались добровольным участием, однако такую «добровольность» ставили под сомнение, поскольку заключенные могли делать это из-за смягчения своего наказания или других привилегий, предоставляемых начальством места лишения свободы или научными сотрудниками.

В современном научном мире не стоит преуменьшать значение этики в момент клинических и иных исследований. Несоблюдение этических норм может нести за собой более глубокие последствия, нежели обычное порицание в общественных кругах. Среди них можно отметить, например, недоверие к научному сообществу, так как не будет никаких гарантий, что если во время исследований были нарушены правила этики, то результаты будут правдивы и достоверны. Сюда же можно отнести отказ от участия в исследованиях, уменьшение количества данных об исследованиях на малых группах, в которые могут входить участники с особым типом, который может быть важным для исследований в определенной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. FDAModernizationAct 2.0 // Официальный сайт Конгресса США. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/5002> (дата обращения: 18.03.2025).

2. Journey of organ on a chip technology and its role in future healthcare scenario // Официальный сайт Министерства здравоохранения США. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9000345> (дата обращения: 18.03.2025).

3. Солонин, Я. Они зашли слишком далеко / Я. Солонин // Lenta.ru : новостной портал. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/06/15/ultra> (дата обращения: 18.03.2025).

4. Кетамин. Современная история длиной в 50 лет / К. Э. Диасамидзе, Г. М. Мишин, М. А. Читорелидзе, М. Ф. Абаджян // Анестезиология и реаниматология. – 2021. – № 5. – С. 86–92.

[К содержанию](#)

Раздел 2. РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Д. А. АХРЕМ

Брест, БрГТУ

Научный руководитель – П. П. Крусь, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий вопрос сохранения национальной идентичности становится особенно актуальным для Беларуси – страны с глубокой историей и богатым культурным наследием. Гуманитарное образование традиционно выполняет функцию сохранения и передачи культурных ценностей, оказывая существенное влияние на развитие национального самосознания и поддержание преемственности между поколениями.

Образование в области социальных и гуманитарных наук, в отличие от естественно-научного и технического профиля, ориентировано на изучение человека, его культуры, права, истории и духовных ценностей [1]. Оно способствует формированию критического мышления, развитию эмпатии и пониманию многообразия культур. Изучение литературы, истории, права, философии и искусства способствует более глубокому осмыслению национальной идентичности, раскрывает уникальность отечественной культуры и ее значимость в контексте мировой цивилизации. Эти направления в учебе помогут молодым людям осознать свою ответственность за сохранение и развитие культурного наследия.

Информационное общество характеризуется высокой доступностью информации и стремительной скоростью ее распространения, и это создает новые возможности. Открывается доступ к огромным массивам знаний, появляется возможность расширить кругозор и получить информацию о различных культурах мира. В то же время оно отличается непрерывным и лавинообразным потоком сведений, среди которых далеко не вся информация является достоверной, что требует от человека критического мышления и навыков медиаграмотности. Распространение дезинформации и манипулятивных технологий может негативно влиять на формирование мировоззрения и системы ценностей.

Гуманитарная подготовка изначально оценивалась как способ подготовки образованных людей и сохранения культурных ценностей. Сегодня она сталкивается с трудностями: на нее влияет стремление

сделать образование одинаковым во всем мире, превращение учебы в услугу ради прибыли, а также рост интереса к техническим и прикладным наукам. Все это снижает внимание к гуманитарным дисциплинам и их роли в развитии личности и культуры.

Важной проблемой является снижение интереса к гуманитарным наукам среди молодежи. Ориентация на получение практических навыков и востребованных на рынке труда профессий по техническим специальностям из-за их перспективности для карьеры приводит к уменьшению числа абитуриентов, выбирающих гуманитарное направление в образовании. В долгосрочной перспективе это может затруднить формирование целостного мировоззрения и ослабить роль гуманитарных ценностей в общественной жизни.

Технические специальности в Беларуси продолжают набирать популярность – особенно в сфере IT, где конкурс на бюджетные места стабильно высок. Все больше абитуриентов готовы платить за обучение, чтобы попасть на востребованные направления. А вот гуманитарные факультеты, несмотря на сохраняющийся интерес, чаще предлагают возможность поступить на бюджет, ведь конкурс там ниже, а часть мест остается незаполненной. Поэтому платное обучение среди гуманитариев – скорее исключение, чем правило (таблица [2]).

Таблица

Специальность	ВУЗ	Баллы (на бесплатное обучение)
Программное обеспечение	БГУИР	386
Информационные технологии	БрГТУ	374
Филология (английский язык)	БГУ	368
Журналистика	БГУ	371
Психология	БрГУ	342
Международные отношения	БГУ	390
История и обществознание	ВитГУ	325

Вопрос формирования профессорско-преподавательского состава приобретает особую актуальность: необходима подготовка таких специалистов, которые не просто передают знания, но и способны пробуждать у студентов интерес к изучению гуманитарных дисциплин [3].

Роль преподавателя гуманитарных дисциплин в формировании национально-культурной идентичности обучающихся невозможно переоценить. Специалист, обладающий глубокими знаниями, высоким

уровнем профессионализма становится центральной фигурой в передаче культурных ценностей и воспитании патриотического мировоззрения. В этом контексте особенно важны задачи, связанные с профессиональным развитием преподавателей гуманитарных дисциплин и стимулированием их исследовательской деятельности.

Важным направлением является также усиление практической ориентации гуманитарного образования. Обучающиеся привлекаются к участию в научно-исследовательских проектах, культурных мероприятиях, волонтерской деятельности. Это позволяет им применить полученные знания на практике, развить свои профессиональные навыки и внести свой вклад в развитие гражданского общества [1].

Необходимо и в дальнейшем развивать и модернизировать гуманитарный профиль, использовать информационные технологии для повышения его эффективности и расширения доступа к знаниям, уделять внимание формированию у молодых людей устойчивой системы ценностей, основанной на принципах гуманизма и уважения к культурному наследию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Значимость гуманитарного образования. – URL: [a32-novikov.pdf](#) (дата обращения: 19.10.2025).
2. Проходные баллы в Республике Беларусь в 2025 году. – URL: <https://abiturient.by/node/11294/inrates/2025> (дата обращения: 19.10.2025).
3. Шапинская, Е. Н. Гуманитарное образование в цифровую эпоху: трансформация или кризис? / Е. Н. Шапинская, А. А. Лисенкова // Культурный код. – 2020. – № 1. – С. 42–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-obrazovanie-v-tsifrovuyu-epohu-transformatsiya-ili-krizis> (дата обращения: 19.10.2025).

[К содержанию](#)

А. И. БЕЛИЦКАЯ, М. С. КОЗАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ценностные ориентиры молодежи – это зеркало времени, в котором отражаются не только текущие социальные и культурные процессы, но и глубокие изменения в конфигурации традиционного порядка, модернизация глобальных трендов. В контексте современной белорусской

культуры молодежь выступает не как единая монолитная масса, а как динамичный поток ценностей, формирующийся на стыке локальных культурных направлений и глобальных влияний.

Формирование идентичности и ценностных ориентиров молодежи представляет собой ключевой процесс для воспроизводства и развития любого общества. В современной Беларуси этот процесс протекает в условиях сложного взаимодействия традиционных культурных норм, влияния государственной идеологии и глобальных социальных трансформаций. Цель статьи – показать специфику ценностных ориентиров и идентичности белорусской молодежи через призму современных философских и социокультурных подходов.

Современные социологические и культурологические исследования демонстрируют сложный, многомерный характер формирования культурной идентичности белорусской молодежи в условиях глобальных трансформаций. Согласно исследованию Е. А. Даниловой, происходит переосмысление традиционных ценностных принципов через призму глобальных трендов. Автор указывает, что 65 % респондентов демонстрируют осознанный интерес к историческому наследию, при этом 72 % молодых людей рассматривают культурную традицию как динамическую систему, открытую для интерпретаций и адаптации к современным условиям [1]. Особенно показательно, что этот интерес носит избирательный характер: молодое поколение проявляет наибольшую вовлеченность в те аспекты культурного наследия, которые могут быть актуализированы в современном контексте.

Наблюдается уникальный феномен критического освоения традиции: молодое поколение сегодня по-новому относится к культурному наследию. Молодежь не просто перенимает традиции, а критически и активно переосмысливает их с учетом современных реалий. Этот сложный процесс культурной преемственности проявляется в нескольких взаимосвязанных тенденциях, формирующих новый тип культурной идентичности. Происходит формирование гибридной идентичности, молодое поколение сочетает национальные традиции с глобальными культурными нормами, создавая свой уникальный сплав ценностей. Параллельно наблюдается развитие сознательного патриотизма, основанного на любви к родине не на готовых шаблонах, а на личном осмыслении истории, включая критический взгляд на официальные источники и формирование собственной позиции. Молодежь активно использует цифровые ресурсы как инструмент изучения культурного наследия, при этом сохраняя устойчивый интерес к национальным традициям, оставаясь открытой к мировому диалогу. Это создает основу для формирования транскультурной идентичности, способной функционировать в настоящее время.

В сфере гражданской активности анализ реализации государственных программ выявляет устойчивую тенденцию к развитию новых форм гражданского участия, характеризующихся большей гибкостью и персонализацией. Согласно законодательным положениям, создаются системные институциональные условия для реализации молодежных инициатив, однако параллельно формируются альтернативные практики гражданской активности. В 2023 г. было зарегистрировано более 1500 молодежных инициатив, поддержанных на государственном уровне, при этом эксперты отмечают значительный рост неформальных объединений и проектов [4].

Отмечается значительный рост проектных форм участия, которые предпочитают 68 % молодежи, что отражает общую тенденцию к конкретизации и прагматизации социального участия. Активно развивается волонтерское движение с уровнем вовлеченности 42 %, причем мотивационная структура волонтерской деятельности существенно усложнилась, включив как альтруистические, так и прагматические компоненты. Происходит формирование специализированных цифровых платформ для гражданского участия, которые становятся важным инструментом координации коллективных действий и мобилизации социальной активности. Особого внимания заслуживает сложный процесс балансирования между личной автономией и социальной ответственностью, что проявляется в поиске молодыми людьми оптимального соотношения индивидуальных свобод и общественных обязательств. Этот баланс находит выражение в новых форматах гражданского участия, сочетающих личные интересы с общественными потребностями.

Цифровая среда оказывает глубокое трансформационное воздействие на образовательные процессы и ценностные ориентации молодежи, формируя новые когнитивные установки и социальные практики. Согласно исследованиям И. Г. Неделевской, 89 % белорусской молодежи ежедневно используют Интернет для образовательных целей, при этом 67 % респондентов отмечают изменение способов восприятия информации под влиянием цифровых технологий. Эти изменения носят системный характер и затрагивают фундаментальные основы познавательных процессов [3].

Ключевые проявления этой трансформации включают формирование гибридного сознания, сочетающего традиционные и цифровые когнитивные модели, что позволяет молодым людям одновременно оперировать различными типами информационных потоков. Развивается клиповое мышление как адаптационный механизм к информационной перегрузке, при этом фиксируется снижение способности к длительной

концентрации внимания на 34 %, что требует пересмотра традиционных образовательных методик и разработки новых подходов к организации учебного процесса. Происходит фундаментальное изменение восприятия информации с выраженным преобладанием визуальных форматов над текстовыми, что обуславливает необходимость трансформации способов представления образовательного контента. Наблюдается перестройка механизмов запоминания и обработки информации, связанная с переходом к нелинейным способам работы с данными.

В образовательном подходе отмечаются значимые тенденции, свидетельствующие о глубинных изменениях в системе образования. Согласно отчетам, активно внедряются цифровые образовательные платформы, охватывающие 78 % учебных заведений, что создает технологическую основу для цифровой трансформации образования. Развиваются модели смешанного обучения как адекватного ответа на вызовы современности, позволяющие сочетать преимущества традиционных и инновационных образовательных подходов. Формируются новые образовательные потребности: 65 % студентов выражают предпочтение онлайн-курсам для дополнительного образования, что отражает растущий спрос на гибкие и персонализированные образовательные траектории. Возникает цифровой разрыв как между поколениями, так и между различными социальными группами, что создает новые вызовы для обеспечения равного доступа к качественному образованию и требует разработки специальных компенсаторных механизмов.

На основе комплексного анализа могут быть сформулированы приоритетные направления образовательной политики, учитывающие новые социально-культурные реалии. Требуется развитие системной цифровой грамотности как основы успешной адаптации к современным социокультурным условиям, включающей не только технические компетенции, но и критическое отношение к цифровым технологиям. Необходимо внедрение методик критического мышления для эффективной работы с информацией в цифровой среде, что особенно важно в условиях распространения фейковой информации и манипулятивных технологий. Важно создание гибридных образовательных моделей, органично сочетающих традиционные педагогические подходы и инновационные цифровые технологии, позволяющих использовать сильные стороны обоих подходов. Требуется поддержка развития цифрового гражданства и этических норм онлайн-взаимодействия, формирующих ответственное поведение в цифровой среде и способствующих развитию цифровой культуры.

Таким образом, ценностные ориентиры современной белорусской молодежи представляют собой сложный, динамически развивающийся

синтез культурной памяти, гражданской ответственности и цифровой грамотности. Молодые люди стремятся к свободе самовыражения и независимости, при этом уважая прошлое и других людей. Это проявляется в желании сохранять свой язык и культурные традиции, развивать гражданское сознание и активно использовать возможности современных технологий, образования и глобализации.

В условиях быстрого изменения мира эти ценности становятся не просто набором предпочтений, а важным инструментом для адаптации. Они помогают молодежи оставаться связанной со своей культурой и историей, при этом открывают новые возможности для совместной работы, творчества и участия в общественной жизни. Молодые люди учатся балансировать между сохранением своих национальных ценностей и стремлением к развитию и переменам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов, А. Н. Культурная идентичность молодежи Беларуси в свете современных социальных трансформаций / А. Н. Данилов // Философско-культурологические идеи академика В. С. Стёпина в свете современных социальных трансформаций : метод. рекомендации / Бел. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 47–50. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/109916> (дата обращения: 04.11.2025).

2. Об основах государственной молодежной политики : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-З : в ред. от 11 окт. 2024 г. № 36-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 05.11.2025).

3. Неделевская, И. Г. Белорусская молодежь в цифровой среде: современные практики использования интернета / И. Г. Неделевская // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2025. – № 1. – С. 93. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/330852?mode=simple> (дата обращения: 05.11.2025).

4. Информация о реализации государственной программы «Образование и молодежная политика» // Министерство образования Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 2011–2025. – URL: clck.ru/3RGDtu (дата обращения: 06.11.2025).

[К содержанию](#)

Е. И. ВОЗНЯК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

**РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА**

Современные условия профессиональной деятельности требуют от специалиста не только владения узкопрофильными знаниями, но и способности к самостоятельному анализу, критическому мышлению и этически выверенному принятию решений. В этом контексте особую значимость приобретают научно-исследовательские компетенции, которые формируют интеллектуальную и ценностную основу профессиональной культуры. По определению В. Я. Кочергина, «профессиональная культура... представляет собой саморазвивающуюся систему признанных профессиональным сообществом функций специалиста (профессиональных ролей), норм и ценностей, регулирующих и направляющих процесс производственной деятельности, отношения между членами профессиональной группы и другими группами и общественными институтами, а также устанавливающих квалификационные требования, образцы достижений и профессиональной мобильности» [3, с. 5].

Научно-исследовательские компетенции можно охарактеризовать как интегративную совокупность знаний, умений и личностных качеств, обеспечивающих способность специалиста к самостоятельному научному поиску, интерпретации результатов и их применению в профессиональной практике. Они включают:

- когнитивный компонент, связанный с умением формулировать проблему, выдвигать гипотезы и анализировать данные;
- методологический компонент (отражает знание методов научного исследования, логики построения аргументации и принципов доказательности);
- коммуникативный компонент (проявляется в способности представлять результаты, вести научную дискуссию, аргументировать позицию);
- рефлексивный компонент (выражается в критическом осмыслении собственной деятельности, способности к самоанализу и соблюдению этических норм) [4].

Формирование профессиональной культуры специалиста невозможно без развития исследовательского мышления. Научно-исследовательские компетенции способствуют развитию критического

мышления, позволяющего специалисту анализировать информацию, выявлять противоречия и принимать обоснованные решения. Они формируют устойчивую профессиональную идентичность, основанную на осознании своей роли, ответственности и границ профессиональной деятельности [1, с.116]. Исследовательская деятельность требует соблюдения норм научной этики, таких как честность, достоверность, уважение к интеллектуальной собственности. Это способствует углублению этической позиции специалиста и формированию ценностной основы его профессионального поведения. Интеграция теории и практики через исследовательский подход позволяет адаптировать академические знания к реальным условиям, повышая эффективность профессиональной деятельности.

Практическая реализация научно-исследовательских компетенций возможна через участие в научных проектах, выполнение курсовых и дипломных работ с исследовательским компонентом, анализ профессиональных кейсов с использованием научных методов. Особую значимость они приобретают в таких сферах, как юриспруденция, педагогика, социальная работа, где принятие решений требует не только знаний, но и глубокого понимания контекста, последствий и этических аспектов [2]. Формирование исследовательских компетенций в процессе профессиональной подготовки способствует развитию интеллектуального потенциала, способности к инновационному мышлению и готовности к профессиональному саморазвитию.

Таким образом, научно-исследовательские компетенции являются фундаментом формирования профессиональной культуры специалиста. Они обеспечивают развитие интеллектуального потенциала, формируют устойчивую профессиональную идентичность, способствуют этически выверенному поведению и адаптации к изменяющимся условиям профессиональной среды. Исследовательская деятельность позволяет специалисту не только осваивать новые знания, но и критически осмысливать профессиональные практики, выявлять их ограничения и предлагать пути совершенствования. Формирование таких компетенций требует системного подхода в образовательной среде, включающего проектную работу, научные дискуссии, рефлекссию и междисциплинарное взаимодействие. Именно через исследовательскую активность происходит трансформация специалиста из носителя знаний в их создателя, из исполнителя в аналитика, из наблюдателя в участника профессионального развития. Научно-исследовательские компетенции не только усиливают профессиональную подготовку, но и формируют культуру мышления, поведения и ответственности, необходимую для устойчивого и этичного профессионального роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гончарук, Н. П. Формирование научно-исследовательской компетенции будущих специалистов / Н. П. Гончарук, Г. С. Сагдеева // Наука и образование : электрон. науч. журн. – 2020. – № 4. – С. 112–118.

2. Кивелев, Д. П. Научно-исследовательские компетенции в структуре образовательных программ специалиста по работе с молодежью УрФУ: критический анализ / Д. П. Кивелев, К. М. Ольховиков // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф., Екатеринбург, 24 нояб. 2020 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 227–231. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97474/1/978-5-7996-3165-9_2020_037.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

3. Кочергин, В. Я. Профессиональная культура и социальные технологии: теоретико-методологический анализ взаимосвязи / В. Я. Кочергин // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 3. – С. 4–9.

4. Стрижнева, Е. А. Формирование научно-исследовательских компетенций студентов: сущность и содержание понятия / Е. А. Стрижнева // Актуальные проблемы высшего образования. – 2019. – № 2 (36). – С. 45–50. – URL: clck.ru/3RGJsx (дата обращения: 13.10.2025).

[К содержанию](#)

Р. П. ЖАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. С. Розенблат, канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и политологии

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ КАК ОРУЖИЕ ПРОПАГАНДЫ И ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Политический миф – искусственно сконструированная форма мировосприятия, заменяющая проверяемые факты о политике вымыслом, легендами, символическими образами и служащая манипулятивным целям. История применения этого явления уходит корнями в глубокую древность и явно прослеживается уже на стадии формирования первых государств. Одни из самых первых политических мифов были направлены на сакрализацию власти, чему в истории масса примеров. Достаточно вспомнить государства Древнего Востока, где политический миф был тесно переплетен с религией. Представление о получении власти от сверхъестественных сил было тогда крайне популярно и не ставилось

под сомнение в обществе. Таким образом, политический миф стал частью истины и продолжал существовать тысячелетия, обрстая новыми видами и формами. Политический миф может создаваться полностью искусственно, а может базироваться на определенных установках, уже ранее существовавших в обществе. Как в первом, так и во втором случае он держится за определенные архетипы, существующие в этом обществе. Существует множество классификаций политического мифа по его назначению, масштабу, специфике и т. д. Следует особо выделить архетипы, сформулированные К. Г. Юнгом, и классификацию политических мифов философа Р. Жирарде. Р. Жирарде разделил политические мифы на четыре категории: миф о заговоре, миф о героеспасителе, миф о золотом веке и миф о единстве. Согласно К. Г. Юнгу мифы, в том числе политические, основываются на коллективном бессознательном, которое состоит из архетипов. В аналитической психологии архетип – психическая структура, присущая человеку с рождения и являющаяся общей для всех людей, подкрепляемая определенными образами. Таким образом, политический миф, построенный на архетипах общества, окажется очень живуч, и доказать искусственность его происхождения будет крайне сложно.

У каждого народа и современного государства в истории найдется много мифов, которые часто становятся частью национальной идеи. Если в Античности правители использовали политические мифы для поддержания своей власти, то уже к Средневековью область их применения значительно расширилась. В пример можно привести Византию, считавшую себя наследницей Римской империи, Москву, считающуюся духовной наследницей православных традиций и объявившей себя Третьим Римом, и т. п. Если присмотреться, то таких примеров очень много, но к Новейшему времени, когда средства распространения информации шагнули вперед, политические мифы одного государства стали значительно влиять на политику других. С появлением в XX в. пропаганды как одного из совершеннейших средств ведения психологической войны политические мифы приняты на вооружение многих армий мира. Одно дело, когда они служат для единения народа, поддержания стабильности или развития общества, и совсем другое дело, когда они оправдывают войны и шовинизм. Одним из самых ярких примеров применения мифов в преступных целях является пропаганда нацистской Германии. Одной из главных целей пропаганды против врага является «стремление так или иначе поколебать его веру в правоту защищаемых им идей, веру в будущую победу» [1, с. 5]. Политические мифы в нацистской пропаганде может увидеть даже человек, не погруженный в данную тематику, достаточно лишь вспомнить

основные лозунги. Так, основные лозунги идеально подпадают под классификацию Р. Жирарде: 1) «Адольф Гитлер – освободитель» – классический пример мифа о герое-спасителе, 2) идея всемирного «жидо-масонского заговора» как пример мифа о заговоре, 3) цель их политики – создание Тысячелетнего рейха – миф о золотом веке, 4) о единой германской нации, или популярный лозунг на оккупированных территориях – принятие «освобожденных» народов в «единую европейскую семью», – миф о единстве.

Это далеко не все, что можно показать, но уже этого достаточно для того, чтобы увидеть, как миф захватывает все сферы жизни общества и как грамотно он подстраивается под потребности людей. Безусловно, те, кто формируют эти мифы, прекрасно знают, по каким законам живет общество и что оно хочет от представителей власти. Идея может иметь самые гнусные корни, но если ее правильно преподнести, то велик риск, что она будет поддержана большей частью населения. Главной проблемой, пожалуй, станет борьба с последствиями применения мифа, поскольку переписать то, что на протяжении многих лет тщательно закладывалось в голову, крайне сложно даже при наличии возможностей и ресурсов для осуществления этого.

Часто политический миф выкорчевывается из сознания другим политическим мифом, и этот способ считается одним из самых эффективных. О природе и угрозе политического мифа много писал известный философ, современник тех событий Э. Кассирер, который говорил следующее: «Новые политические мифы не возникают спонтанно... они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими “мастерами”. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их действия. Люди становятся жертвами мифов без серьезного сопротивления». Продолжая рассуждать об угрозе искусственных мифов, автор указывает на проблему: «Философия бессильна разрушить политические мифы. Миф сам по себе неуязвим» [2, с. 54]. Тогда он характеризовал ситуацию в Германии и в мире, где количество тоталитарных или авторитарных государств, которые создавали такие мифы для поддержания своей власти, было достаточно велико. После войны прошло уже 80 лет, в большинстве стран установились демократические режимы, исчезли колониальные империи, общество и мировой порядок изменились, но стало ли от этого меньше политических мифов, чем тогда? К сожалению, приходится констатировать, что нет.

В современную эпоху вызовов стало намного больше, и это закономерно связано с информационными технологиями. Исследователи, например С. Кара-Мурза, говорят о целой индустрии по манипуляции

сознанием [3, с. 205]. Как вывод, можно утверждать, что то, что когда-то Э. Кассирер говорил об обществе своего времени, в полной мере можно применить к современному. Причем современный человек все также восприимчив, как и тогда, только раньше он за свою жизнь мог подвергаться воздействию десятка мифов, сейчас – сотен и тысяч. Политиков, применяющих такие методы, меньше не стало, а средств распространения их идей стало гораздо больше.

Любому человеку достаточно просто войти в Интернет, и он обязательно столкнется с теми, кто хочет с помощью Всемирной паутины продвинуть свои взгляды. Если раньше их формировали и продвигали образованные люди, работающие на сильные государства, то сейчас не то что любое государство, а любой человек может стать автором политического мифа. Даже эта статья при должных технологиях и искажении смысла может стать мифом о всемирном влиянии политических мифов, превратившись, по классификации Р. Жирарде, в миф о заговоре. Приходится признать, что часто мифы становятся элементом политики, а значит, оказывают непосредственное влияние на исторический процесс, следовательно становясь частью исторической правды. Несмотря на это, как квалифицированный специалист, так и обыватель должны уметь различать историческую правду от навязанного мифа. Часто проявление мифа можно увидеть в стереотипах, которым подвержены многие ученые, политики, деятели культуры и те, кто пользуется продуктом их деятельности, построенном на стереотипе. Поэтому для сохранения объективности каждому необходимо подходить критически даже к самой надежной информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О कोरोков, А. В. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны / А. В. О कोरोков. – М. : Рус. путь, 2007. – 288 с.
2. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 1990. – № 2. – С. 58–65.
3. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2005. – 832 с.

[К содержанию](#)

Н. М. ЖДАНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. С. Силюк, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

**НОВЫЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИСКУССТВА
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**

В настоящее время мир меняется очень быстро, что накладывает свой отпечаток на культуру, особенно на литературу и изобразительное искусство. Данные области сталкиваются с различными вызовами, которые требуют новых способов творчества.

Одна из проблем современной культуры – влияние информационных технологий на творчество. Интернет, социальные сети и цифровые платформы изменили старые способы передачи информации (работы художника Бэнкси стали известны благодаря социальным сетям) [1, с. 45]. Книги теперь не просто статичный текст – они становятся интерактивными. В литературе интерактивные повествования (игры студии Telltale Games) позволяют игрокам принимать решения, которые влияют на сюжет и судьбу персонажей, размывая границу между читателем и автором [1, с. 124]. В изобразительном искусстве цифровые инструменты помогают создавать погружающие инсталляции (иммерсивные инсталляции Олафура Элиассона, в которых используются технологии игры со светом и тенью для создания сенсорных впечатлений), где зритель становится не просто наблюдателем, но и активным участником (виртуальная реальность в музеях или NFT-искусство). Это вызывает вопросы авторства произведения: кто создает работу – художник или машина?

Глобализация культуры усиливает проблемы с самоидентификацией и обменом идеями. В современном искусстве глобализация приводит к смешанным формам: африканские идеи проникают в европейское искусство, азиатские техники используются в американском поп-арте. Это ведет к тому, что культуры становятся похожими друг на друга, местные традиции теряют свою уникальность из-за мировых трендов [2, с. 78].

Еще один вызов – превращение искусства в товар. Рынок, включая стриминговые платформы и арт-рынки, решает, что популярно. Это упрощает формы творчества, делая акцент на развлечении. Книги становятся бестселлерами, искусство – коммерческими инсталляциями.

Появляются новые пути для сбора средств на создание современных произведений искусства (платформы краудфандинга Kickstarter, Patreon), которые позволяют художникам и писателям не только получать

финансирование для своих проектов, но и налаживать прямой контакт с аудиторией, создавая сообщество единомышленников. NFT-искусство дает художникам возможность продавать свои цифровые произведения напрямую коллекционерам, обходя традиционные арт-галереи. Художник Майк Винкельман продал свою цифровую картину «Everydays: The First 5000 Days» в виде NFT за 69 млн долларов, что стало знаковой новостью в мире цифрового искусства [2, с. 115].

Экологические проблемы активно входят в современное творчество, создавая эко-арт и книги о климате. Художники используют вторичные материалы для инсталляций (Энтони Гормли), подчеркивая проблему загрязнения окружающей среды, и призывают к ответственному потреблению. Писатели пишут романы о возможных климатических изменениях (Элизабет Колберт, Маргарет Этвуд) и в своих антиутопиях предупреждают о последствиях экологической катастрофы и социальной деградации. Эти способы творчества демонстрируют ответственность искусства за происходящие изменения в обществе, помогая людям лучше осознавать экологические проблемы.

Смешение разных видов искусства в театре позволяет создавать более сложные и насыщенные смыслом произведения. Современные театральные постановки могут сочетать в себе элементы танца, музыки, видео, виртуальной реальности.

Таким образом, в условиях современной цифровизации литература и изобразительное искусство сталкиваются с различными вызовами, среди которых проблемы установления авторства, глобализация искусства, смешение культур, влияние информационных технологий. Решение данных проблем требует от авторов поиска новых форм творчества, которыми стали гипертекстовые и графические романы, погружающие инсталляции с использованием дополненной и виртуальной реальности, появление климатической фантастики, продвижение произведений через социальные сети, использование платформ краудфандинга, NFT-искусство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Е. Ю. Современное искусство в эпоху диджитализации: новые медиа, стратегии, репрезентации / Е. Ю. Андреева. – М. : БуксМАрт, 2023. – 256 с.
2. Савельева, О. О. Гибридная культура: искусство в эпоху глобализации / О. О. Савельева. – СПб. : Лимбус, 2022. – 198 с.

[К содержанию](#)

Т. А. ИВАШКЕВИЧ

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – Е. О. Далимаева, старший преподаватель
кафедры философии и социальных наук**САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР
РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ**

Современное общество характеризуется высокой динамичностью социальных процессов, трансформацией ценностных ориентаций и усложнением социальных ролей личности. В условиях информационного общества, глобализации и неопределенности социальных структур особое значение приобретает проблема самореализации человека как системообразующего фактора его жизненной стратегии и социального поведения. Самореализация становится не только индивидуальной целью, но и социально значимой ценностью, отражающей уровень развития общества и степень его гуманистической направленности.

Актуальность исследования определяется масштабными социальными изменениями, происходящими в современном обществе. В условиях глобализации, цифровизации и нестабильности социальных структур наблюдается переоценка традиционных ценностей и формирование новых жизненных стратегий, основанных на индивидуальной ответственности, самостоятельности и способности к самоуправлению. В этом контексте самореализация выступает не просто как личностная потребность, а как социально значимый процесс, определяющий характер взаимодействия человека с обществом.

Современные социокультурные трансформации сопровождаются изменением роли образования, труда и коммуникации в жизни человека. Традиционные модели социализации перестают обеспечивать достаточные ресурсы для полноценного раскрытия личностного потенциала. Возникает необходимость формирования нового типа личности – компетентностной, ориентированной на постоянное развитие, адаптацию и самосовершенствование. Именно самореализация становится центральным механизмом формирования такой личности, позволяя человеку осмысленно выстраивать жизненные траектории и достигать внутренней согласованности между индивидуальными целями и общественными ожиданиями.

В социологическом контексте самореализация рассматривается как процесс и результат активного взаимодействия личности с социальным окружением, в ходе которого индивид стремится к раскрытию своего потенциала и утверждению собственной идентичности. Этот процесс тесно связан с понятием компетентности, которая отражает способность

человека эффективно действовать в различных социальных ситуациях, принимать решения и нести ответственность за последствия своих поступков [2, с. 78].

Формирование компетентностной личности в современном обществе предполагает наличие устойчивых ценностных ориентиров, среди которых самореализация занимает ключевое место. Она становится основой социального самоопределения, критерием личностной зрелости и показателем успешной социализации.

Самореализация в современном социуме приобретает статус системообразующей ценности, интегрирующей индивидуальные стремления и общественные ожидания. Она отражает стремление человека к личностному росту, осознанному выбору жизненного пути. В условиях постиндустриального общества, где профессиональная мобильность и необходимость непрерывного образования становятся нормой, способность к самореализации выступает ключевым фактором социальной успешности.

Проблема самореализации имеет междисциплинарный характер и разрабатывается в психологии, философии, педагогике и социологии. В трудах А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Фромма самореализация понимается как высшая потребность личности, отражающая стремление к раскрытию собственного потенциала [4, с. 87].

С точки зрения компетентностного подхода (А. В. Хуторской, И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер и др.) развитие личности предполагает формирование способности самостоятельно решать жизненные и профессиональные задачи, осознанно принимать решения и нести за них ответственность [1, с. 11].

С. Л. Рубинштейн трактует процесс самореализации как творческую деятельность субъекта, в результате которой он создает самого себя. По его мнению, самореализация является важнейшим мотивом человеческой деятельности [3, с. 740].

В социальной педагогике развитие компетентностной личности рассматривается как результат взаимодействия образовательных, культурных и социальных институтов. Важным условием является создание образовательной среды, стимулирующей активность, творчество и самостоятельность обучающихся. Социокультурное пространство образовательного учреждения должно обеспечивать не только усвоение знаний, но и формирование ценностно-мотивационной сферы личности, в которой самореализация занимает центральное место.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что самореализация как ценностной ориентир развития компетентностной личности является важнейшим фактором социализации, профессионального

становления и духовно-нравственного развития личности. Формирование компетентностной личности невозможно без осознания самореализации как системной ценности, определяющей смысл и направленность человеческого существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гелясина, Е. В. Компетентностный подход к проектированию образовательного процесса / Е. В. Гелясина // Народная асвета. – 2022. – № 6. – С. 10–13.
2. Герасимова, К. Г. Особенности социологического подхода к пониманию самореализации / К. Г. Герасимова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 3. – С. 77–81.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 781 с.
4. Строй, Г. В. Влияние ценностных ориентаций личности студентов на выбор способов самореализации / Г. В. Строй // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 86–88.

[К содержанию](#)

А. С. КАРПИЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Климович, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЛИЧНОСТИ

Ценностные ориентиры играют ключевую роль в формировании личности, определяя ее поведение, выборы и жизненные приоритеты. Они отражают внутренние убеждения и представления человека о том, что важно и значимо в жизни, и служат основой для формирования моральных и этических ценностей. В условиях современного общества, насыщенного информацией, вопрос источников формирования ценностных ориентиров становится особенно актуальным.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов и факторов, влияющих на формирование ценностных ориентиров личности, что важно для развития нравственного сознания и социализации. В условиях быстро меняющегося мира выявление и анализ источников формирования ценностей способствует более осознанному воспитанию и развитию целостной и морально устойчивой

личности, а также помогает определить пути профилактики деструктивных ценностных установок.

Проблема исследования ценностных ориентиров, а также нравственных и общественных правил, которые определяют отношение личности к окружающей реальности, является одной из наиболее значимых в современных гуманитарных науках. Ценностные ориентиры человека выступают важнейшей характеристикой его личности, поскольку именно они формируют внутреннюю позицию по отношению к миру, определяют мотивацию поведения и особенности взаимодействия с окружающей средой. Осознавая свои ценностные ориентиры, человек ищет свое место в мире, размышляет над смыслом и целью своей жизнедеятельности, строит свою концепцию счастья и успеха.

Ценности оказывают влияние на формирование убеждений личности и функционируют как системообразующий компонент, предположительно объединяющий идеи, убеждения, эмоциональные реакции и поведенческие установки. В процессе формирования ценностных ориентиров большое значение имеет предыдущий жизненный опыт человека, который способствует формированию его внутренней системы ценностей. Эмоциональная база ценностных ориентиров складывается из разнообразных интересов, взглядов и склонностей, что делает их весьма динамичными и изменчивыми на протяжении жизненного пути. Таким образом, ценностные ориентиры представляются многоуровневыми и сложными отношениями, отображающими не только внутренний мир человека, но и его взаимодействие с окружающей действительностью [1, с. 1].

Процесс формирования, укрепления или перераспределения ценностных ориентиров непрерывно происходит на протяжении всей жизни человека. Он осуществляется в ходе социализации, когда личность присоединяется к принятым в обществе нормам, ценностным конфигурациям, а также под воздействием поведения старших поколений и различных социальных институтов. Важную роль в этом играет социальное окружение, которое способствует как закреплению уже существующих ценностей, так и возникновению новых, соответствующих изменяющемуся миру и условиям жизни.

Общественное влияние на формирование ценностных ориентиров реализуется на трех уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне. На макроуровне это культура, национальные и всеобщие ценности, фундаментальные нормы и принципы, принятые всем обществом или человечеством в целом. В рамках исторических концепций, таких как космоцентризм, ценностные ориентации возникали на базе покорности природным стихиям и общественным запретам, отражая доверие к силе Вселенной и страх перед необъяснимыми природными явлениями. В эпоху

Средневековья доминировал теоцентризм – вера и религия становились основой мировоззрения и ценностных ориентиров, формируя систему морали и правил поведения. В эпоху Ренессанса произошел пересмотр этого взгляда, и человек стал рассматриваться как центральная ценность мироздания, что позитивно повлияло на развитие гуманистических ценностей [1, с. 1].

Современные взгляды, связанные с гуманизмом и индивидуализмом, подчеркивают ценность личности и ее потребностей, что значительно отличается от ситуации предыдущих эпох. В современном мире человек все чаще обладает чувством собственной значимости и считает свои потребности и желания важными, что отражает изменение ценностных ориентиров в сторону признания индивидуальности. Эти идеи нашли отражение в том, что человек рассматривается как суверенный субъект, сильный и свободный, способный самостоятельно формировать свою систему ценностей, часто противоречащих традиционным нормам.

Что касается более мелких уровней – мезоуровня и микроуровня, то в первом случае речь идет о присоединении личности к крупным социальным категориям и объединениям: школьной группе, военному коллективу, профессиональному сообществу, что обеспечивает передачу и закрепление ценностных ориентиров через практику и социальное взаимодействие. Мезоуровень включает также общественные организации и учреждения, которые в своей деятельности формируют определенные ценностные установки у отдельных индивидов, влияя на их социализацию [1, с. 2].

Микроуровень – это личностный аспект, где формируются индивидуальные ценности и установки, определяющие отношение человека к окружающему миру, самому себе и своей деятельности. Этот уровень различается по степени осознанности и базируется на потребностях, желаниях и стремлениях личности. В процессе социализации и жизненного опыта у человека формируется система ценностей, отвечающая его внутренним потребностям и мотивационной сфере. Процесс формирования этих ценностных ориентиров тесно связан со спецификой личности, ее жизненного опыта, условий окружающей среды и средств массовой коммуникации, действующих на различных уровнях – от макро до микро [1, с. 2].

Таким образом, на каждом этапе развития и социализации человека формируются и развиваются ценностные ориентиры, влияющие на его поведение и мировоззрение. Взаимодействие этих факторов осуществляется через деятельность, которая и служит выражением степени зрелости и устойчивости системы ценностных ориентиров личности, а также ее общего духовного и морального состояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилина, А. А. Источники формирования ценностных ориентаций личности / А. А. Гаврилина. – URL: <https://clck.ru/3RQ38c> (дата обращения: 04.11.2025).

2. Гуркина, А. Л. Основы формирования ценностных ориентаций личности / А. Л. Гуркина // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 648–651. – URL: <https://moluch.ru/archive/130/35994> (дата обращения: 04.11.2025).

[К содержанию](#)

А. А. КОВАЛЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Нарастающий темп изменений во всех сферах жизни современного общества не может не оказывать влияния на мировоззрение человека.

Мировоззрение – необходимая составляющая человеческого сознания, познания. «Оно представляет собой систему представлений человека о мире и своем месте в нем и отражает широкий спектр отношений между ними. Постигая ценности окружающего мира, человек пропускает знания о мире через личностные фильтры и тем самым формирует ценностное субъективное мировоззрение. Познание и оценка определяют поведение личности, задают программу ее действий, в основе которой всегда находится механизм выбора» [1, с. 178].

Разнородные блоки знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединяясь в мировоззрении, представляют мировоззренческие ориентиры человека. В реальной действительности мировоззренческие ориентиры формируются в сознании конкретных людей и используются личностями и социальными группами в качестве определяющих жизнь общих воззрений [2, с. 32].

Факторы влияния на мировоззренческие ориентиры человека можно разделить на два вида: социальные и культурные, а они, в свою очередь, делятся на несколько уровней.

На микроуровне на человека влияет то, с чем он напрямую сталкивается каждый день: его семья, друзья, эмоции, школа или университет. Семья закладывает в человеке моральные правила и жизненные ценности

(представления о добре и зле, ответственности, уважении и мн. др.), а также служит образцом поведения. Из семьи человек получает эмоциональную поддержку, безопасность и любовь, которые помогают человеку по жизни формировать и развивать свои убеждения и ценности о мире.

«С кем поведешься от того и наберешься» или «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» – это фразы, которые слышал каждый. Их значение очень хорошо описывает, как друзья влияют на самого человека, его поведение и его мировоззрение. Если общаться с умными и высоконравственными людьми, скорее всего, человек будет перенимать их положительные черты, а, если, к сожалению, поведется с плохой компанией, то и итог будет соответствующий.

На мезоуровне осуществляется влияние на человека социально-культурных институтов общества, таких как культура, этнос, религия и социальные сети.

Культура как совокупность традиций, обрядов, норм, языковых особенностей и художественных проявлений, характерных для определенного общества, влияет на мировоззрение человека, определяя его представление о нормах поведения, морали и ценностях. Например, в одних культурах большое значение придается индивидуализму, в других – коллективизму.

Этнос формирует особенности мышления, языка и самобытности. Этническое окружение влияет на восприятие мира через традиции, истории и идентичность, укрепляя чувство принадлежности и формируя специфические мировоззренческие установки.

Систему верований, ценностей и смыслов задает религия, которая направляет человека в понимание смысла жизни, морали и норм поведения. Она может давать ответы на фундаментальные вопросы, укреплять определенные ценности и ориентировать на духовное развитие. Например, религиозные учения могут влиять на ценности семьи, добродетели и мировоззрение человека в целом.

Социальные сети, получившие бурное развитие в XXI в., влияют на состояние и мировоззрение человека. Однако не все, что распространяется по социальным сетям, положительно влияет на людей, есть и обратная сторона медали. Таким примером будет распространение «вирусной» информации, которая не является адекватной реальности, однако она включается в структуру мировоззрения. Одним из ярких негативных примеров силы подобного влияния является появление в 2015, 2016 гг. в российском сегменте соцсетей так называемых групп смерти, провоцирующих подростков на самоубийства. Аналогично действуют и представители радикальных течений, вербуя своих сторонников посредством социальных сетей [3, с. 28].

Макроуровень включает в сферу влияния политические процессы, экономические преобразования, социальные кризисы. Немалое влияние на мировоззренческие ориентиры человека оказывает состояние институтов государства. При нестабильной политической обстановке человек будет чувствовать угрозу, отсутствие безопасности, и его представление о родном государстве может измениться. Исторические события в ходе становления государства оставляют внутри человека след, который формирует у него представление о характере и силе государства, укрепляет доверие к государству либо же изменяет взгляды и мировоззрение.

Одним из векторов оказания влияния является уровень жизни человека. Например, бедность делает жизнь людей несопоставимой с жизнью других, приспособление к ее условиям происходит с помощью особой адаптации, что изолирует их от общества и замыкает в себе. В результате особой адаптации формируется система ориентиров и позиций, образующих культуру бедности [4]. Представители низшего социального класса в меньшей степени могут контролировать свою жизнь, больше подвержены внешней угрозе, зависимы от других людей, склонны к эмпатии и состраданию, доверчивы и благородны, больше готовы жертвовать для других [5, с. 110].

Как четвертый уровень можно выделить индивидуально-личностные аспекты, такие как темперамент, черты личности или характер и образование.

В соответствии со своим типом темперамента у каждого человека свое представление о мире. Сангвиник будет видеть мир добрым, хорошим и быстро переносить неурядицы жизни, а меланхолик, наоборот, если что-то произойдет, то будет переживать и «переминать» проблему внутри себя, что будет влиять на его мировоззрение.

Образование обеспечивает знаниями и фактами, которые помогают человеку сформировать целостное представление о мире, выходящее за рамки отдельных знаний. В зависимости от того, какое образование человек получил в жизни, такие мировоззренческие ориентиры и представления о мире у него и будут. Получение образования учит нас уверенности в себе, самореализации, поиску и анализу информации, общению с другими людьми, обеспечивая другие качества и навыки личности.

В заключение можно сказать о том, что все, с чем сталкивается человек ежеминутно, ежечасно и ежедневно, прямо или косвенно влияет на него. Формирование мировоззрения человека является сложным и многогранным процессом, в который вовлечены разнообразные социокультурные факторы на разных уровнях – от семейных ценностей и культурных традиций до исторических событий и современных

информационных потоков. Новые знакомства, события или новое путешествие, пускай даже в соседний город, уже будет оказывать влияние на мысли и убеждения о мире. Понимание роли и механизмов влияния социокультурных факторов позволяет более осознанно подходить к развитию индивидуальных мировоззренческих ориентиров и способствует формированию устойчивых и гармоничных жизненных позиций в условиях динамично меняющегося современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кравченко, В. И. Ценностное мировоззрение и его роль в формировании социальной идентичности человека / В. И. Кравченко, М. А. Кузнецова // Философия и культура информационного общества : тез. докл. XI Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–18 нояб. 2023 г. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2023. – С. 178–180.

2. Интымакова, Л. Г. Мировоззрение: структура и способы организации / Л. Г. Интымакова, Н. П. Чередникова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2008. – № 2. – С. 32–38.

3. Вакаев, В. А. Мировоззрение человека в XXI веке: сущее и должное / В. А. Вакаев // Формирование системного мировоззрения современного человека : материалы науч.-практ. конф., Барнаул, 14–15 апр. 2017 г. – Барнаул : Алтайс. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 27–29.

4. Ишмуратова, В. Г. Структурно-логическая причинно-следственная модель механизмов и инструментов борьбы с бедностью в условиях трансформационной экономики / В. Г. Ишмуратова // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 10 (264), вып. 38. – С. 43–52.

5. Зубкевич, Л. А. Влияние бедности как социального феномена на мировоззрение людей в современных условиях общественного развития (социально-философский анализ) / Л. А. Зубкевич // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 4 (35). – С. 105–122.

[К содержанию](#)

А. В. КУРЗОВА

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – О. М. Ростовская, канд. филос. наук,
доцент, доцент кафедры философии и социальных наук

**ИНФОГРАФИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ**

Формирование гуманитарной культуры современного специалиста происходит в условиях парадокса, порожденного цифровой эпохой: с одной стороны, беспрецедентный доступ к информации открывает безграничные возможности для познания, с другой – нарастающий поток данных ведет к информационной перегрузке, которая проявляется в когнитивном истощении и дефиците концентрации. В этом контексте способность критически осмысливать, фильтровать и эффективно усваивать информацию становится не просто практическим навыком, а фундаментальным компонентом гуманитарной компетентности. Одним из ключевых инструментов, адекватно отвечающих вызовам времени, является инфографика, которая объединяет информацию и графику, обеспечивая быстрое восприятие и легкое понимание.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска и анализа эффективных инструментов обучения, способных снизить когнитивную нагрузку на индивида в условиях информационного шума.

В качестве основного материала выступают научные труды, посвященные проблемам информационного общества и визуальной коммуникации, а также разработанная автором инфографика по учебной дисциплине «Теория и практика перевода», преподаваемой студентам 3-го курса специальности «Романо-германская филология». Методы исследования: методы сравнительного и структурно-функционального анализа.

Феномен информационной перегрузки представляет собой ситуацию, при которой объем поступающей информации превышает когнитивные возможности индивида по ее обработке и осмыслению. Сегодняшнее состояние информационного общества приводит к истощению, неспособности справиться с грядущим наплывом информации и в связи с промежуточным восприятием информации стирает все нужное, остаются лишь пробелы, из-за которых тяжело соединить воедино разрозненные фактические данные [1, с. 73].

Это приводит к тому, что вместо целостной картины мира у человека формируется фрагментарное, клиповое сознание, о котором пишет Ф. И. Гиренок, отмечая: «Это лоскут, часть, не отсылающая к целому» [2, с. 7]. В условиях, когда внимание становится дефицитным ресурсом,

возникает феномен «экономики внимания», когда внимание, которое потребитель тратит на информацию, превращается в своего рода валюту [3, с. 20].

Происходит коммодификация внимания – его превращение в товар. Система потребления основывается в конечном счете не на потреблении и наслаждении, а на кодексе знаков и отличий [4, с. 118]. Внимание становится таким же знаком, подчиненным законам символического обмена. Формируются новые паттерны потребления информации, ориентированные на поверхностное восприятие.

В контексте указанных вызовов инфографика появляется как адекватный инструмент визуальной коммуникации, способный эффективно функционировать в условиях информационной перегрузки. Инфографика (информационная графика) – это метод визуализации, украшения, упрощения материала, предлагаемого к рассмотрению, его подача с помощью рисунка, графических элементов [5, с. 2]. Ее ключевое преимущество заключается в способности соответствовать особенностям человеческого восприятия, поскольку одной из причин, по которым мы воспринимаем изображения быстрее, чем текст, является то, как мозг обрабатывает информацию. Он считывает данные в виде рисунка сразу, а текст – последовательно [3, с. 18]. Это позволяет инфографике выступать в роли когнитивного инструмента, снижающего нагрузку на восприятие, однако здесь же кроется и ее основной риск: легкость восприятия может маскировать поверхностность или неполноту данных, создавая иллюзию понимания сложного вопроса без его глубокого осмысления. Как показывают современные нейрофизиологические исследования, мозг обрабатывает визуальные образы и текстовые символы принципиально разными путями. В частности, распознавание слов связано с повышенной активностью в нижней теменной доле (НТД) и передней поясной коре (ППК) – областях, критически важных для орфографического зрительно-пространственного внимания и когнитивного контроля [6]. Это объясняет, почему целостный визуальный образ, инфографика, обрабатывается мозгом быстрее и с меньшей когнитивной нагрузкой, чем последовательный, требующий структурного анализа и контроля текст.

В следующей инфографике (рисунок) представлена интерпретация модели переводческой эквивалентности В. Н. Комиссарова [7], демонстрирующая пять уровней эквивалентности. Проведенный структурно-функциональный анализ данной инфографики демонстрирует, как системная организация визуальных элементов снижает когнитивную нагрузку реципиента. Структурно инфографика состоит из: 1) иерархической шкалы как осевого элемента, обеспечивающего четкую дифференциацию уровней эквивалентности; 2) графических акцентов («облаков мыслей»),

выполняющих комментирующую функцию через целевые вопросы. Таким образом, инфографика осуществляет когнитивные операции сравнения, синтеза и установления взаимосвязей, освобождая ресурсы рабочей памяти для непосредственного усвоения содержания теоретической модели.

Рисунок – Пример инфографики

Заключение. Феномен информационного перенасыщения, ведущий к когнитивному истощению, фрагментации сознания и коммодификации внимания, требует поиска решений, соответствующих новым паттернам восприятия. Инфографика адекватно отвечает этим вызовам. Ее потенциал заключается не в украшении, а в трансформации структуры информации в форму, соответствующую паттернам человеческого восприятия. Это позволяет ей снижать когнитивную нагрузку, хотя вопрос о ее влиянии на глубинное, рефлексивное понимание информации остается открытым. Легкость восприятия зачастую достигается ценой упрощения смыслов, что ставит под сомнение способность инфографики передавать сложные, многогранные и противоречивые концепции без их существенного искажения.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении эффективности инфографики, а также в анализе ее влияния на глубину понимания и долгосрочное усвоение комплексной информации в образовательной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хрулева, О. Д. «Шок будущего» как следствие избыточности информации в информационном обществе / О. Д. Хрулева, С. И. Сеттарова //

Экономика, управление, право и общество : материалы V межрегион. науч.-практ. сетевой интернет-конференции / сост.: С. В. Шефель, С. В. Землячев ; ФГБОУВО «Рос. гос. ун-т правосудия». – Симферополь, 2021. – С. 72–74. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44823521> (дата обращения: 20.01.2026).

2. Гиренок, Ф. И. Клиповое сознание / Ф. И. Гиренок. – М. : Проспект, 2023. – 256 с.

3. Смикиклас, М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений / М. Смикиклас. – СПб. : Питер, 2014. – 152 с.

4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – М. : АСТ, 2023. – 384 с.

5. Арзамасцева, Н. Ю. Инфографика как способ повышения эффективности обучения на занятии по РКИ / Н. Ю. Арзамасцева // Ученые записки : электрон. науч. журн. Курского государственного университета. – 2021. – № 2 (58). – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4369/ (дата обращения: 20.01.2026).

6. Neural Distinction Between Visual Word and Object Recognition: An fMRI Study Using Pictographs / Jiahong Zeng, Yuxin Liu, Chunyu Zhao [et al.] // The Journal of Neuroscience. – 2025. – Vol. 45, № 28. – URL: [clck.ru/3RMs4Q](https://www.jneurosci.org/doi/10.1523/JNEUROSCI.4369-21.2025) (date of access 15.10.2025).

7. Велединская, С. Б. Эквивалентность и адекватность перевода / С. Б. Велединская // Корпоративный портал Томского политехнического университета. – URL: [clck.ru/3RQ7VQ](https://www.tsu.ru/3RQ7VQ) (дата обращения: 22.01.2026).

[К содержанию](#)

А. А. ЛИНКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры и экономики и гуманитарных дисциплин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В настоящее время особую актуальность приобрела проблема экстремизма ввиду многообразия форм проявления. Это обуславливает необходимость изучения причин возникновения и факторов, влияющих на выражение экстремистского поведения.

Согласно статистическим данным Следственного комитета Республики Беларусь за 2021 г., средний возраст совершения преступлений экстремистской направленности – 25–33 года. В силу

не сформированного окончательно собственного мнения и особенностей психики вовлечению в преступления экстремистской направленности также особо подвержена молодежь.

Данный возрастной период характеризуется повышенной психологической уязвимостью и острой потребностью в социальном самоутверждении. Однако зачастую у таких людей отсутствуют необходимые личностные ресурсы и социальные компетенции для самостоятельной реализации в обществе в целом или в определенной группе людей. Вследствие этого возникает зависимость от поиска авторитетных фигур – покровителей, которые воспринимаются как более сильные, опытные, уважаемые и зачастую интеллектуально развитые [1]. Так, лицо, способное продемонстрировать подобную модель поведения, легко может стать для молодого человека образцом для подражания.

Важнейшей особенностью юношеского самосознания является механизм формирования я-концепции через негативное самоопределение. Этот процесс заключается в резком и контрастном отграничении собственной формирующейся идентичности от наблюдаемых в обществе и социальных сетях моделей поведения и жизненных сценариев.

Таким образом, общей объединяющей чертой для лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской и даже террористической направленности, является острая, неутоленная потребность в принадлежности к референтной группе. Возникает такая опасность часто из-за проблем самоидентификации личности.

Значительная часть руководителей экстремистских групп характеризуется наличием выраженных психопатических черт личности. Данные личностные особенности, сочетаясь с развитыми харизматическими способностями, формируют особый тип лидера, представляющий повышенную общественную опасность. Именно синтез этих качеств – деструктивной психологической организации и способности к убеждению – позволяет таким индивидам оказывать масштабное идеологическое влияние, распространяющееся на широкие аудитории. Такие лица зачастую обладают способностью к воспроизведению уникального психоэмоционального поля в группе, т. е. они целенаправленно создают специфическую атмосферу, характеризующуюся высокой интенсивностью групповых коллективных эмоций, ощущением личной исключительности и тотальной преданности лидеру, что способствует особенной сплоченности и подавлению критического мышления у членов такой группы [2].

Психологический портрет личности, склонной к экстремистской деятельности, характеризуется комплексом взаимосвязанных деформаций. Ключевой чертой выступает выраженная нетерпимость к инакомыслию,

которая берет свое начало с ранних этапов социализации, когда у лица возникает глубокое чувство социальной отчужденности. Такое самоопределение, в свою очередь, выступает одной из причин развития негативной мировоззренческой позиции и способствует патологическим сдвигам в структуре личности.

Восприятие действительности у них приобретает устойчиво негативную и даже катастрофическую окраску. Убежденность в собственной избранности и моральном превосходстве, сочетаясь с ощущением тотальной несправедливости окружающего мира по отношению к себе, формирует установку на оправданность применения радикальных средств для достижения целей, которые зачастую тоже оказываются навязанными. Такой комплекс психологических особенностей закономерно приводит к глубокой социальной дезадаптации и усилению отчуждения, создавая порочный круг, разрыв которого часто реализуется через деструктивное и насильственное поведение, т. е. проявления экстремизма. Таким образом, экстремистская активность может интерпретироваться как следствие и одновременно попытка преодоления переживания мнимой беспомощности и субъективной невозможности повлиять на социальную реальность иными, легитимными способами.

В рамках социально-психологического подхода теоретическое исследование феномена экстремизма сознательно дистанцируется от специфических клинко-психиатрических объяснений. Вместо этого данный подход акцентирует внимание на трех ключевых моментах процесса радикализации:

1. Индивидуальная мотивация как фактор, который берет свое начало и коренится в личностных потребностях в контексте переживания личностью несправедливого отношения в обществе и заниженной самооценки, которые являются следствием трудных жизненных ситуаций. В результате происходит нарушение фундаментальной для личности потребности – потребности в чувстве собственной значимости, общественного одобрения и позитивной самоидентификации.

2. Идеологическое оправдание насилия. Экстремистская идеология обычно предлагает упрощенную картину мира, которая значительно сужает спектр воспринимаемых поведенческих альтернатив. Она предоставляет легитимизирующую рамку, в которой насильственные действия представляются единственно верным и героическим способом восстановления утраченного чувства собственного достоинства, важности и значимости.

3. Социальная включенность. Критически важным является социальный фактор – интеграция личности в сообщество, в данном случае

радикальное. Именно группа предоставляет социальную поддержку и обеспечивает чувство принадлежности [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что возрастной фактор является ключевым в процессе вовлечения в экстремистскую деятельность. Наиболее уязвимыми группами выступают молодежь и лица в возрасте 25–33 лет, что обусловлено психологической незрелостью, потребностью в социальном самоутверждении и незавершенностью формирования личностной идентичности. При этом особую опасность представляют лидеры экстремистских групп, сочетающие психопатические черты с харизматическими способностями, что позволяет им манипулировать определенным кругом лиц с особой эффективностью. В настоящее время необходимо дальнейшее изучение этой проблемы для выявления потенциала совершения преступлений экстремистской направленности, в особенности в молодежной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок ; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исследований. – М. : Academia, 2009. – 320 с.

2. Хилюта, В. В. Национальное законодательство об экстремизме и проблема ответственности за экстремистскую деятельность (часть 1): основные термины и определения / В. В. Хилюта. – URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМА/> (дата обращения: 10.11.2025).

3. Афанасьева, Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) : автореф. дис. канд. филос. наук / Афанасьева Розалия Михайловна. – М., 2007. – 22 с.

[К содержанию](#)

Э. Э. МАГЕРРАМОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. С. Силюк, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

На протяжении своего существования человек сталкивается с окружающей действительностью и пытается разрешить возникающие противоречия. За гранью его понимания находится масса вопросов,

на которые необходимо ответить и объяснить с позиций той системы ценностей и того миропонимания, которым человек руководствуется в данное время. Люди разных эпох совершенно по-разному воспринимают одни и те же факты и явления, по-своему объясняют их сущность. Поэтому перед историками и философами стоит задача определения специфики мировоззрения в различные исторические периоды, выявления его истоков и формирующих факторов.

Мировоззрение – система взглядов, оценок и представлений о мире и месте в нем человека, общее отношение человека к окружающей действительности, самому себе и обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Специфическое мировоззрение, свойственное определенному периоду, определяется множеством факторов, среди которых уровень развития общества, степень развития науки, техники и др. [1]. Так на протяжении эволюционного развития общества последовательно сформировались следующие формы мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское.

Мировоззрение и ценностные ориентиры – два взаимосвязанных, но различных понятия, определяющие взгляд человека на мир и его место в нем, его мотивацию и поведение. Они формируются на протяжении всей жизни человека под воздействием различных факторов и оказывают значительное влияние на принятие им решений, определение личных целей и построение межличностных отношений. Мировоззрение выступает фундаментальным каркасом, на котором формируются личностные ориентиры, ценности и поступки человека.

Содержание мировоззрения личности – единство его мироощущений и миропонимания и картины мира. Мироощущение – процесс отражения явлений действительности на уровне чувств, т. е. это чувственное мировоззрение человека [2].

Мировоззрение есть точка опоры духовного мира личности. К тому же жизненную позицию отличает объективно-субъективный характер. Чем более глубокими, всесторонними мировоззренческими знаниями обладает личность, чем больше они соответствуют объективной истине и чем более адекватно объективной истине личность оценивает свое место в мире, обществе – тем более устойчив сам человек [3, с. 259].

Ценностные ориентиры – устойчивая система ценностей, определяющая направленность личности, ее отношение к окружающему миру, другим людям и самому себе. Это иерархия ценностей, которая служит ориентиром в жизни человека, определяя его выбор и поступки.

Ценностные ориентиры обусловлены содержанием структурных компонентов мировоззрения, среди которых выделяют следующие:

- знания – совокупность информации, полученной из различных источников (наука, образование, личный опыт);
- убеждения – твердые взгляды на мир, сформированные на основе знаний и личного опыта;
- ценности – принципы и представления о должном, которые определяют значимость определенных явлений и объектов для человека;
- идеалы – образ совершенства, к которому стремится человек;
- нормы – правила и стандарты поведения, регулирующие взаимодействие человека с окружающим миром.

На формирование ценностных ориентиров в рамках мировоззрения также оказывают влияние следующие факторы:

- семья, как первичный агент социализации, формирует базовые ценности;
- образование (расширяет кругозор, формирует критическое мышление);
- социальное окружение формирует межличностные отношения;
- национальные традиции, искусство, литература и другие элементы культуры прививают общечеловеческие ценности;
- религия формирует моральные и этические ценности;
- личный опыт формирует мысли, убеждения и действия.

Мировоззрение и личностные ценности – это то, что делает каждого человека уникальным. Они формируют внутренний мир личности – пространство мыслей, чувств, убеждений, надежд и страхов. Внутренний мир человека является фундаментом, на котором строится личность. То, как человек видит мир, определяет, что для него является важным и значимым. Ценности, в свою очередь, влияют на формирование и изменение мировоззрения. Когда человек сталкивается с ситуациями, которые противоречат его ценностям, то он начинает пересматривать свои убеждения и взгляды на мир. Понимание своего мировоззрения и ценностей – ключ к счастливой и осмысленной жизни. Это позволяет принимать осознанные решения, строить гармоничные отношения и достигать поставленных целей. Работа над своим внутренним миром – путь к самопознанию и самореализации, который ведет человека к гармонии с собой и окружающим миром. Поэтому в условиях стремительных изменений современного мира очень важно осознанно подходить к формированию своих взглядов и ценностей, развивать критическое мышление, сохранять открытость к новому и стремиться к глубинному самопознанию.

Таким образом, мировоззрение и ценностные ориентиры личности – важнейшие компоненты личности, определяющие ее взгляд на мир, цели, стремления и поведение. Они формируются на протяжении всей жизни под воздействием различных факторов и оказывают значительное влияние на все аспекты жизни человека. Понимание своего мировоззрения и ценностных ориентиров позволяет человеку лучше понять себя, свои потребности и мотивы, более осознанно строить свою жизнь и отношения с окружающим миром. Развитие позитивного и гуманистического мировоззрения, основанного на общечеловеческих ценностях, способствует формированию гармоничной и успешной личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бажов, С. И. Философия, наука, мировоззрение / С. И. Бажов // Гуманитарные научные исследования : электрон. науч.-практ. журн. – 2013. – № 12. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/4127> (дата обращения: 05.10.2025).

2. Демидова, М. В. Философия и исторические типы мировоззрения / М. В. Демидова // Гуманитарные научные исследования : электрон. науч.-практ. журн. – 2016. – № 2. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/13970> (дата обращения: 05.10.2025).

3. Ирхен, И. И. Ценностно-мировоззренческая ориентация личности: опыт культурной концептуализации / И. И. Ирхен, О. А. Орешкова // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2014. – № 7. – С. 257–261.

[К содержанию](#)

А. В. МАЦКЕВИЧ, А. О. ХОМИЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Климович, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь традиционно рассматривается как наиболее динамичная и восприимчивая к инновациям социально-демографическая группа, чьи ценностные ориентиры не только отражают текущее состояние общества, но и во многом определяют его будущее. В Республике Беларусь молодежь в возрасте от 14 до 31 года составляет около 20 % населения, что делает ее ключевым субъектом социально-экономических и культурных

трансформаций. Переход к взрослой жизни знаменует для молодых людей начало активного участия во всех аспектах общественной жизни, где от каждого ожидается посильный вклад в развитие страны. Эта социально-демографическая группа, отличающаяся наибольшей активностью, несет в себе ключ к будущему государства [1, с. 27]

Особое место занимает студенческая молодежь. Именно она в ближайшие годы станет движущей силой, определяющей вектор экономического, культурного и духовного роста нашей страны. Осмысление ведущих ценностей современной, модернизированной части белорусского общества позволит нам выстроить эффективные стратегии развития. К 2025 г. под влиянием глобальных трендов цифровизации и эволюции общественных отношений ценностный ландшафт белорусской молодежи продолжает демонстрировать как преемственность традиционных установок, так и стремительное формирование новых приоритетов [1, с. 28].

Ценностные ориентации, понимаемые в психолого-педагогическом ключе как избирательное отношение личности к материальным и духовным благам, а в социологическом – как результат социализации и регулятор поведения, остаются центральным элементом в структуре молодежного сознания. Если в начале 2000-х гг. в иерархии ценностей белорусской молодежи безоговорочно доминировала семья (73 %), то к середине 2020-х на первый план выходят такие категории, как самореализация, профессиональный успех, личная свобода и материальная независимость. Это подтверждается данными социологических исследований, в частности опроса «Поколение Z: установки и ценности современной белорусской молодежи»: среди главных жизненных целей респонденты называют достижение делового успеха (60,3 %), сохранение здоровья (51,6 %) и создание счастливой семьи (49,5 %). При этом важно отметить, что современная молодежь не отвергает семейные ценности, но переосмысливает их, стремясь к партнерским отношениям и совмещению карьеры с личной жизнью [2].

Благодаря значительному социально-экономическому прогрессу, условия жизни стали более комфортными, а высшее образование – доступным и массовым. Это сформировало новое поколение, открытое к инновациям и экспериментам. Современная молодежь легко осваивает новые идеи и быстро адаптируется к меняющемуся миру, что обусловлено ее воспитанием в иных социокультурных условиях и глобальной открытостью. Они мобильны, амбициозны и нацелены на успех и материальное благополучие, для чего готовы усердно трудиться.

Одним из ключевых факторов, определяющих трансформацию ценностных ориентаций, является цифровая среда. По данным

исследований, уже в 2021 г. 96,6 % молодых людей в возрасте 14–17 лет ежедневно использовали интернет, а наиболее популярными платформами стали TikTok, Instagram и «ВКонтакте». К 2025 г. степень интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь только усилилась, что привело к формированию так называемой кофигуративной и даже префигуративной культуры, когда молодежь не только перенимает опыт сверстников, но и сама становится источником новых знаний для старших поколений. Это создает определенный разрыв в межпоколенческой коммуникации, когда опыт предыдущих поколений подвергается критическому переосмыслению, а иногда и вовсе игнорируется.

В условиях цифровой реальности меняется и характер коммуникации: горизонтальные сетевые связи начинают преобладать над вертикальными. Молодежь все чаще предпочитает формы участия, основанные на добровольчестве, краудсорсинге и сетевой солидарности, что демонстрировала, например, волонтерская активность в период пандемии. Это свидетельствует о стремлении молодых людей к практическому участию в жизни общества, а не к пассивному потреблению государственных услуг. В то же время сохраняется ожидание от государства создания стабильных и комфортных условий для жизни, гарантий безопасности и поддержки в сфере образования и трудоустройства. Таким образом, ценностный профиль современной молодежи сочетает в себе либеральные установки на успех и индивидуальность с патерналистскими ожиданиями в отношении социальных гарантий [1, с. 29].

Еще одной важной чертой является прагматизм и ориентация на настоящее и ближайшее будущее. Молодые люди сегодня не склонны мыслить категориями «только бы не хуже», как это было характерно для старших поколений, переживших кризис 1990-х. Напротив, они нацелены на достижение лучшего, готовы к риску, экспериментам и мобильности. Это отражается в их профессиональных предпочтениях: около 37,5 % занятой молодежи работают в сфере информационных технологий, а более 50 % рассматривают возможность открытия собственного бизнеса как главную гарантию будущего благополучия. Сегодняшняя молодежь, имеющая высокий уровень образования, ставит во главу угла самореализацию, поиск увлекательной работы, где можно проявить свои способности, и достойный заработок, обеспечивающий комфортную жизнь. Старшие же поколения ценят прежде всего стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Однако на фоне этих прогрессивных тенденций сохраняются и определенные риски. Чрезмерная вовлеченность в виртуальное пространство, вестернизация культурных образцов и ослабление традиционных нравственных ориентиров могут приводить к размыванию

национальной идентичности и росту индивидуализма. В этой связи особую актуальность приобретает целенаправленная работа по формированию ценностных ориентаций молодежи, которая должна вестись на всех уровнях – от семьи и образовательных учреждений до государственных структур. Нынешняя молодежь, как и общество в целом, находится в противоречивой ситуации. Информационные технологии дарят колоссальные возможности для познания, которые еще 20–30 лет назад казались фантастикой. Вместе с тем такая повсеместная доступность сетевой информации может стать опасной для молодых людей, чья культурная и психологическая база еще находится в стадии становления [3, с. 32].

Ключевой вывод для современной молодежи: не стоит слепо полагаться на прогресс и технологии. Их следует рассматривать как инструмент для интеллектуального развития и достижения личных целей. Важно понимать, что лишь грамотное использование цифровых ресурсов дает преимущество над теми, кто ими пренебрегает. Необходимо осознавать и минимизировать угрозы, связанные с необдуманной и бесконтрольной активностью в интернете.

Государственная молодежная политика в Беларуси исторически включает меры по поддержке одаренных молодых людей, содействию трудоустройству и развитию молодежных организаций. К 2025 г. эти усилия должны быть дополнены новыми форматами работы, такими как диалоговые онлайн-площадки, интерактивные образовательные платформы и проекты, направленные на развитие правовой и гражданской культуры. Важно не противопоставлять традиционные ценности новым вызовам, а находить точки их соприкосновения, чтобы молодежь могла сохранить связь с культурным наследием, оставаясь открытой к инновациям.

В заключение отметим, что ценностные ориентации белорусской молодежи в 2025 г. представляют собой динамичный и многогранный конструкт, в котором переплетаются стремление к самореализации, прагматизм, цифровая вовлеченность и ожидание социальной стабильности. Успешное развитие общества в этих условиях зависит от того, насколько эффективно удастся интегрировать энергию и потенциал молодых людей в процессы национального строительства, обеспечив при этом условия для ее личностного и профессионального роста. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, обращаясь к молодежи, отметил: «Время выбрало вас прежде всего. В ваших руках будущее страны, и вы должны свою страну сохранить». Эти слова звучат сегодня как никогда актуально, подчеркивая ответственность молодежи за судьбу Отечества и необходимость поддержки ее стремлений со стороны государства и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ермак, О. И. Ценностные ориентиры белорусской молодежи / О. И. Ермак // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Серыя 2. – 2023. – № 1. – С. 27–31.

2. Емельянова, И. В. Формирование ценностных ориентаций учащейся молодежи в процессе изучения истории Беларуси / И. В. Емельянова // Вышэйшая школа : науч.-метод. и публицист. журн. – 2014. – № 6. – С. 43–46.

3. Демидов, Н. Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ / Н. Н. Демидов // Академическая мысль. – 2021. – № 2 (15). – С. 31–35.

[К содержанию](#)

В. А. МЕЛЬНИК, В. О. РОВЧЕНЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

АГРЕССИВНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Субкультура – термин в социологии, антропологии и культурологии, обозначающий часть культуры общества, представители которой отличаются своим поведением от преобладающего большинства, а также социальные группы носителей этой культуры.

Причина возникновения субкультуры – воздействие внешних факторов (политических, социальных, экономических). Толчком служат культурные события, технические разработки, влияние медиа. Люди, которых не устраивают общепринятые стандарты, объединяются, чтобы создать свои. В процессе развития подобное сообщество единомышленников обретает ярко выраженные черты: единый стиль одежды; сленг, символику; общее мировоззрение, набор моральных ценностей и взглядов; низкую толерантность [2]. На личностном уровне юношеская субкультура – это способ компенсации негативного отношения к себе, недостаточного самоуважения, неприятия образа собственного тела и стиля поведения [1].

Молодежная субкультура – это уникальное социальное явление, которое проявляется в форме особых поведений, стилей одежды, которые характеризуют группы молодых людей. Это феномен, который существует уже многие десятилетия. Сегодня она приобретает все большую

популярность среди молодых людей, которые хотят отличаться от общественных норм и стандартов. Множество различных молодежных субкультур имеют свои общественные ценности, определенные убеждения и принципы, которые объединяют их представителей. Среди многообразия молодежных субкультур в Республике Беларусь выделяют околोकриминальные и криминальные сообщества (офники, скинхеды, спортики) [1].

Спортики – обычно молодые люди, которых наркошопы нанимают «наказывать» недобросовестных закладчиков. Т. е. спортиками называют тех, кто либо угрозами, либо побоями и другими насильственными действиями разбирается с теми, кто, подписавшись работать на наркомагазины, пытается их обмануть. Причем действуют спортики жестоко, а сам процесс избиения снимается на телефон, и видео отправляется в качестве отчета куратору [3].

Офники (околофутбольщики) – это молодые люди, которые собираются в отдаленных местах и устраивают массовые драки «толпа на толпу». Офники обычно не нападают на неподготовленных людей, а выбирают либо заранее согласных на драку, либо заведомо сильных соперников. Одежда – самая популярная причина для провокаций у офников. Офник может попросить «пояснить за шмот», т. е. потребовать у сверстника объяснений, почему тот носит одежду того или иного бренда [1].

Скинхеды – представители маргинальных неформальных объединений, как правило, ультраправого, крайне националистического толка. Представители отличаются узнаваемой внешней атрибутикой (бритые головы, тяжелые высокие ботинки, узкие штаны на подтяжках, куртки-«бомберы») и крайней неприязнью к «инородцам», выражающейся в общественно опасных формах, вплоть до избиений и убийств. Движение скинхедов зародилось в 1960-х гг. в бедных рабочих кварталах Великобритании. От обычных уличных и футбольных хулиганов первых «кожаноголовых» отличал специфический внешний вид. Они еще не были расистами, многие скинхеды первой волны имели черный цвет кожи. Объекты для уличных драк они выбирали по социальному признаку: ими становились и мажоры, и хиппи, и рыночные торговцы-пакистанцы. Примечательно, что среди бритоголовых немало тех, кто придерживается антифашистских и антирасистских взглядов [1].

Одной из популярных площадок среди подростков является TikTok. Именно она дает сегодня обширный блок информации о подростках и их увлечениях, занятиях и интересах, даже о местонахождении в определенное время [2].

Проявление агрессии в представленных субкультурах носит многогранный характер, эволюционируя от физического насилия и вандализма к более сложным формам: психологическому давлению, киберагрессии и символическому насилию в информационном пространстве. Это трансформирует их влияние на общество: если ранее угроза была локализована в конкретных физических местах, то сегодня она пронизывает онлайн-среду, становясь потенциально доступной для более широкой аудитории. Многие действия таких субкультур (пропаганда ненависти, насилие, вандализм) являются уголовными преступлениями, поэтому необходимо проводить соответствующие профилактические мероприятия в школах, клубах, университетах и иных учебных заведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Молодежные субкультуры / Гомел. гор. исполн. ком., Комис. по делам несовершеннолетних. – URL: <https://ggdst.gomel.by/old/s/subkultura.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

2. О неформальных субкультурах несовершеннолетних, их признаках, влиянии на подростков : материалы в помощь педагогам, родителям / Глав. упр. по образованию Витеб. обл. исполн. Ком., ГУО «Витеб. обл. соц.-пед. центр», ГУДОВ «Витеб. обл. ин-т развития образования». – Витебск, 2024. – С. 7–19. – URL: <https://clck.ru/3Re6QH> (дата обращения: 27.10.2025).

3. Отвечает участковый инспектор милиции: кто такие спорттики? // Глусский районный исполнительный комитет : офиц. сайт. – URL: <https://glusk.gov.by/news> (дата обращения: 27.10.2025).

[К содержанию](#)

М. В. ОНИЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. С. Силюк, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цифровизация общества оказывает глубокое влияние на все сферы человеческой деятельности. Литература как одна из форм художественного самовыражения не осталась в стороне от этих процессов. Традиционные формы литературного творчества и восприятия текста

подвергаются переосмыслению, а новые технологии открывают перед авторами и читателями ранее недоступные возможности.

Цифровая среда породила множество новых форм литературного выражения, отличающихся от классических жанров по структуре, способу распространения и взаимодействию с аудиторией.

Сетература – литература, создаваемая и распространяемая в интернете. Платформы для публикации текстов (Wattpad, Litnet) позволяют авторам публиковать произведения поэтапно, получая мгновенную обратную связь от читателей. Это превращает литературный процесс в диалог, когда читатель становится соавтором, влияющим на развитие сюжета.

Фанфикшен – форма любительского творчества, основанная на переработке существующих произведений. Он демократизирует литературную среду, позволяя каждому выразить себя через знакомые образы и сюжеты, становится площадкой для экспериментов с жанрами, стилями и темами, недоступными в традиционной литературе [1].

Интерактивные романы и *гейм-фракции* позволяют создавать тексты с нелинейным сюжетом, и читатель сам выбирает направления развития событий. Они сочетают литературу и элементы игры, превращая чтение в интерактивный опыт. Это особенно популярно среди молодежи, привыкшей к геймерской логике и визуальному восприятию информации [1].

С развитием нейросетей и алгоритмов машинного обучения (далее – ИИ) появилась возможность автоматизированного создания литературных текстов. Программы способны генерировать стихи, рассказы, эссе, имитируя стиль известных авторов или создавая оригинальные произведения по заданным параметрам. Это вызывает ряд философских и эстетических вопросов:

- Кто является автором текста – человек или алгоритм?
- Можно ли считать такие тексты искусством?
- Как сохранить уникальность и глубину человеческого творчества?

Социальные сети стали важной платформой для литературного самовыражения. Instagram-поэзия, TikTok-сторителлинг – примеры адаптации текста к визуальной и быстрой среде. Короткие стихи, сопровождаемые изображениями, становятся популярными благодаря своей эмоциональности и доступности. Авторы используют соцсети не только для публикации текстов, но и для продвижения себя как бренда. Они взаимодействуют с аудиторией, проводят прямые эфиры, обсуждают свои произведения, создают сообщества вокруг своих книг. Это меняет традиционную модель литературного взаимодействия,

превращая автора в медиаперсону, а читателя – в активного участника литературного процесса.

Электронные книги и аудиокниги стали неотъемлемой частью современной литературной культуры. Они удобны, доступны и позволяют читать или слушать произведения в любом месте и в любое время. Это особенно важно в условиях мобильного образа жизни и дефицита времени.

Однако в связи с цифровизацией возникают новые проблемы в сфере литературы: пиратство и нарушение авторских прав; снижение ценности бумажной книги как культурного артефакта; изменение восприятия текста (аудиоформат влияет на интонацию, ритм и эмоциональное восприятие), трансформация читательского поведения (формируется клиповое мышление – фрагментарное, поверхностное восприятие текста, что приводит к снижению интереса к сложным, многослойным произведениям, популярности коротких форм: микропоэзии, визуальных цитат, сторис).

Таким образом, цифровизация изменила художественную литературу как внешне, так и по сути, открыла широкие возможности для творчества для всех слоев населения. Одновременно появились новые вопросы: о сохранении глубины смысла, авторства, культурной ценности литературных произведений. Происходят фундаментальные изменения в природе литературного восприятия. Литература не исчезает, она адаптируется, трансформируется и продолжает выполнять свою главную функцию – отражать человеческий опыт, чувства и идеи. Важно научиться использовать возможности цифровой эпохи, не теряя связи с литературной традицией, эстетикой и гуманистическими ценностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баланов, А. Н. Цифровизация в области литературы. Способы издания книги: новые возможности для автора и читателя / А. Н. Баланов // *International journal of Professional Science*. – 2022. – № 9. – С. 51–55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-oblasti-literatury-sposoby-izdaniya-knigi-novye-vozmozhnosti-dlya-avtora-i-chitatelya> (дата обращения: 15.10.2025).

[К содержанию](#)

Е. С. ПАРХОЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. В. Финслер, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЛЮДЕЙ
ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Жизненные ценности очень важны, потому что они формируют наши отношения, поведение, решения и нас самих. Не определив своих жизненных ценностей, невозможно сделать жизнь такой, как мы хотим, потому что не будет фундамента [1].

Ценности – это принципы, убеждения и идеалы, которые формируют особенный взгляд на мир каждой отдельной личности. Данное определение объясняет, почему важно подробно изучить ценности людей именно в подростковом возрасте: на этой стадии активно формируется мировоззрение.

Объектом исследования стали подростки, которые достигли возраста 15–16 лет. Данный выбор можно объяснить тем, что люди, находящиеся в этом промежутке, все еще имеют яркую адаптивность к внешним условиям, активно влияющую на изменение и корректирование взглядов. В данном возрасте люди сильно подвержены чужому мнению, пытаются найти свое место в социуме. Для подростков очень важно иметь положительную репутацию среди сверстников, а также группу близких людей, которые принимали бы их. Человек в эти годы хочет найти себя, пробуя многие вещи. При этом он может бояться выглядеть глупо и чаще всего не показывает свой страх за излишней самоуверенностью.

Важна и среда, в которой обитает подросток, ведь им свойственно качество копирования важных именно для них вещей, потому что последнее место занимают семья и друзья.

В это время семья, к которой ребенок в более раннем возрасте больше всего привязан, отходит на второй план, освобождая место для начала сепарации. Источником поддержки подросток выбирает сверстников, находящихся в похожих условиях, а потому наиболее понимающих его.

В эти годы просыпается интерес к взрослой жизни и желание свободы. Многие люди в этом возрасте искренне считают, что в будущем их ждет большая вседозволенность, а потому и радость. В связи с этим подростки в ходе начала сепарации хотят самостоятельности, которая может открыть им многие скрытые возможности.

Таким образом, для группы подростков наиболее важными ценностями являются:

– *сепарация*. Известно, что подростки находятся на почти заключительном этапе взросления. Они все еще до конца не сформированы как личности, но уже близки к этому. В жизни детей родители играют важную роль. На этапе же переходного возраста люди начинают желать перемен, которые показали бы их как отдельную и независимую личность. Потому подростки начинают искать новую опору, осуществляя самостоятельный выбор. Сюда можно отнести различные способы самовыражения и корректировку своего окружения;

– *уважение сверстников*. Чужое одобрение, а именно людей, находящихся на том же уровне, что и подросток, помогает сформировать здоровую самооценку, которая очень подвижна в этот период. Многие подростки, уже начавшие проходить этап сепарации и выбравшие свое собственное окружение, желают иметь хорошую репутацию, как и люди, которых они посчитали авторитетом. Авторитет же для них – это сверстники, которые могут понять их лучше всех в силу своего возраста;

– *поиск своего призвания*. Многие люди в этот период еще не до конца могут осознать себя как индивидуальную личность, а потому им крайне важно что-то брать из поведения других, тем самым собирая себе образ. Чаще всего они адаптируются под условия существования, так как не имеют еще достаточно сильных консервативных взглядов. Поэтому многие подростки проходят через этап самовыражения и поиска себя, ведь для них крайне важна самостоятельность и поддержка. С помощью попыток поиска есть возможность получить поддержку от многих других групп общества и осознать свою независимость благодаря принятию решения касательно своего поведения.

Они также думают о себе и о собственном развитии, выбирая образование и здоровье, что показывает их увлеченность в продолжении своего самопознания [1].

Важно помнить, что подростковый возраст является фундаментом для формирования личности уже взрослого человека. Данная группа считается самой чувствительной и гибкой, а потому и крайне важной для изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шишина, К. Е. Ценности современных подростков / К. Е. Шишина // Старт в науке. – 2023. – № 2. – URL: <https://science-start.ru/ru/article/view?id=2293> (дата обращения: 21.01.2026).

[К содержанию](#)

В. И. РОМАНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. А. Петрукович, канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и гуманитарных дисциплин

**ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

В современном обществе на человека оказывается чрезмерное давление. Глобализация, политические конфликты и войны, проблемы с экологией, социальное неравенство – все это ставит человека в шаткое моральное и материальное состояние, вызывающее неуверенность в своем будущем, заставляя чувствовать себя маленьким и незначительным. Часто в таких ситуациях психологического стресса человек склонен делиться своими чувствами с другими людьми, чтобы получить поддержку и понимание, совет и душевное успокоение. Самым точным выражением чувств всегда было и будет искусство, ведь оно является не только способом проявления своих мыслей, но и зачастую способом медитации и рефлексии. Таким образом, искусство в любом его проявлении, будь то музыка, литература или живопись, всегда несет в себе определенную мысль и содержание, т. е. смысл.

Однако это совсем не значит, что искусство несет в себе только негативный смысл. Произведения могут быть оптимистичными, представляя светлое будущее, или нейтральными, успокаивая читателя и давая ему самому решить, как относиться к определенной ситуации. Отношение потребителя искусства и самого художника к его произведению зависит только от их мировоззрения, ведь даже картины, несущие негативный смысл, могут вызывать у зрителя позитивные эмоции. Для понимания того, что же такое мировоззрение, обратимся к работе И. В. Вострикова и С. И. Сулимова, которые считали, что мировоззрение определяется как совокупность обобщенных представлений о мире, природе и обществе в их единстве, о человеке и его месте в обществе, смысле бытия и др., а его специфика проявляется в двух функциях. Во-первых, оно является формой общественного самосознания человека, и, во-вторых, оно есть способ духовно-практического освоения мира [1, с. 147].

Благодаря этому утверждению, можно понять, что мировоззрение четко связано с ситуацией в мире, т. е. с проблемами современности, какой бы она ни была для человека. Сопоставляя этот факт с нашими размышлениями выше, можем отметить, что искусство является не только способом получения поддержки и рефлексии, но и самовыражением,

принятием своих мыслей. Любой вид искусства может выражать любую из проблем, однако это не значит, что потребитель будет воспринимать в произведении эту же проблему. Например, рассказ посвящен проблеме экологии, но читатель рассматривает его не с точки зрения экологии (ведь конкретно для него это может быть и не проблемой), а с точки зрения социального неравенства. Т.е. смысл произведения может и будет меняться в зависимости от мировоззрения потребителя, несмотря на изначально вложенный автором смысл и контекст.

Вкладывая положительный смысл в произведение, автор предполагает либо положительную сторону происходящего, либо оптимистичное будущее, коим может быть решение проблемы или извлечение из нее выгоды. Вкладывая отрицательный смысл, автор либо делится своими переживаниями, либо предполагает пессимистичный исход событий. Нейтральный смысл заставляет потребителя задуматься, обратиться к самому себе и дать ответ о смысле чего-либо.

В заключение следует сказать, что отражение в искусстве является важной его частью, поскольку оно дает определенную поддержку для тех, для кого эта проблема является насущной, и определенное понятие ситуации для тех, для кого это проблемой не было.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Востриков, И. В. Структура мировоззрения / И. В. Востриков, С. И. Сулимов // Вестник Вятского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 147–150.

[К содержанию](#)

Е. А. ЯВОРСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. С. Силюк, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни людей, проникая в различные сферы человеческой деятельности. Информационная технология – процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта) [1].

Информационные технологии не только улучшают и упрощают повседневную жизнедеятельность людей, но и изменяют восприятие реальности, понимание ценностей, формирование убеждений. Развитие цифровой экономики ставит человека в позицию постоянного поглощения потока информации. Социальные сети, доступ в Интернет в эпоху цифровизации играют важную роль в повседневной жизни каждого человека, что имеет огромное влияние на его мировоззрение.

Для определения роли и влияния информационных технологий на формирование мировоззрения молодежи исследователи современного общества провели различные тесты и опросы. Их результаты позволили проследить, каким образом и в какой степени информационные технологии влияют на молодежь, какими обладают достоинствами и недостатками.

Негативное влияние информационных технологий на молодежь проявляется в ряде моментов:

- они могут усиливать предвзятость, приводить к негативному восприятию других взглядов;
- доступная информация в Сети может быть ложной или искаженной, и ее некритическое восприятие может привести к формированию неправильного представления о реальном мире;
- значительное время, которое молодежь проводит в Интернете, сегодня часто превышает время их пребывания в социуме, из-за чего навыки коммуникации снижаются, появляются тревожность или страх при общении с другими людьми;
- уменьшают в сознании людей необходимость жить в реальном мире;
- ослабляют ответственность за собственные действия и слова в виртуальном мире;
- способствуют мифологизации мировоззрения и появлению бескомпромиссного (черно-белого) мышления;
- приводят к утере моральных ценностей [2].

Данные негативные последствия при использовании информационных технологий можно преодолеть за счет качественного образования подрастающего поколения, развития критического мышления, формирования навыков распознавания ненадежности полученной информации и перепроверки ее в ряде других источников.

Достоинства информационных технологий значительно превышают их недостатки, поскольку:

- способны расширять горизонты мировосприятия молодежи и способствовать большему пониманию и принятию новых идей, открывая доступ к множеству различных мнений, культур и теорий;
- способствуют формированию толерантности;

- обеспечивают процесс онлайн-покупок;
- улучшают качество учебы, предоставляя огромный объем информации для анализа и предлагая возможности использования искусственного интеллекта;
- расширяют возможности для нахождения единомышленников и друзей из разных точек мира;
- содействуют выражению своего мнения и обсуждению важных тем;
- обеспечивают возможности приобретения навыков в творчестве;
- предоставляют возможность следить практически в реальном времени за значимыми событиями в мире, социально-экономическим и политическим развитием своей страны, появлением инноваций в различных сферах жизни (промышленности, медицине, образовании) [3];
- способствуют личностному развитию и расширению кругозора;
- обеспечивают возможности проведения досуга (компьютерные и онлайн-игры, в том числе коллективные);
- представляют собой область культурного разнообразия, формирующегося в результате различий ценностей участников разнообразных сетевых групп. Интернет-культуры, сообщества и субкультуры объединяются в межпоколенческие, межличностные и межгрупповые взаимодействия, которые воздействуют на реальную коммуникацию [4].

Влияние информационных технологий и виртуального мира на мировоззрение и ценностные ориентиры молодых людей является сложным процессом. В современном развитом обществе существует актуальная проблема самоидентификации и поиска индивидом сообщества, с которым он может идентифицировать себя и свое мировосприятие. Также возникает вопрос о влиянии цифровой реальности на самоопределение индивида в условиях различия ценностных ориентиров различных сообществ в интернет-пространстве. Участники разных социальных коммуникаций влияют на оценку и интерпретацию события или ситуации, составление сообщения, выбор и осмысление поступающей к ним информации. Все это увеличивает возможности для молодых людей в сравнении с реальным общением, так как действия в виртуальной среде анонимны, невидимы, появляется ощущение раскрепощенности и легкости общения, уменьшаются психологические барьеры [4].

Таким образом, влияние информационных технологий и виртуального мира на мировоззрение и ценностные ориентиры молодежи является сложным процессом. С одной стороны, доступ к такому количеству информации и возможность общения с представителями различных культур и сообществ расширяют мировосприятие, способствуют формированию более открытого и разнообразного мировоззрения. Люди

могут легче находить единомышленников, обмениваться информацией и опытом, что может способствовать развитию критического мышления и толерантности. С другой стороны, виртуальная реальность может привести к изоляции, зависимости от социальных сетей и формированию ложных представлений о действительности. Важно осознавать все вышеперечисленные риски и стремиться к сбалансированному использованию технологий, чтобы сохранить индивидуальность, критическое мышление в условиях стремительного развития цифровой экономики во всем мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационные технологии. – URL: clck.ru/3RNnUD (дата обращения: 17.10.2025).

2. Окуловский, М. Д. Молодежь и медиа: влияние информационных технологий на политическое мировоззрение / М. Д. Окуловский // Социодинамика. – 2024. – № 4. – С. 10–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-media-vliyanie-informatsionnyh-tehnologiy-na-politicheskoe-mirovozzrenie> (дата обращения: 17.10.2025).

3. Добляшевич, В. В. Влияние информационных технологий на жизнь человека / В. В. Добляшевич // Студенческий научный форум – 2015. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009383> (дата обращения: 10.2025).

4. Кравченко, А. С. Влияние информационных технологий на развитие личности: вопросы и перспективы / А. С. Кравченко. – URL: clck.ru/3RNnHk (дата обращения: 15.10.2025).

[К содержанию](#)

Раздел 3. КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

В. Е. АЛЕКСЕЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данных тезисах ставится цель изучить и проанализировать понятие и все составляющие комплаенс-контроля, реализуемого в таможенных органах Республики Беларусь.

Исследование посвящается изучению системы мер, процессов и механизмов, направленных на обеспечение соблюдения таможенного законодательства и требований, установленных в сфере таможенного регулирования международной деятельности участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Комплаенс-контроль в области таможенных отношений в Республике Беларусь представляет собой систему мер и процедур, направленных на обеспечение соблюдения таможенного законодательства, правил и требований, установленных ко всем участникам ВЭД, реализацию универсальной профилактической системы, направленной на выявление и устранение коррупционных сфер в деятельности государственных органов путем контроля и обеспечения их деятельности международными антикоррупционными стандартами и рекомендациями, с применением внутренних мер национального законодательства [2].

В иной трактовке понятия комплаенс-контроль в области таможенных отношений в Республике Беларусь не совокупность различных мер упразднения и регулирования рисков, возникающих при осуществлении таможенной деятельности, а эффективное самостоятельное применение таможенными органами установленных законодательством мер по профилактике и упразднению рисков с использованием собственных ресурсов. Выражается данное понятие в применении мер внутреннего контроля в соответствии с внутренними локальными и нормативными актами, издаваемыми Государственным таможенным комитетом и используемыми в деятельности таможенных органов для пресечения и предотвращения совершения таможенных преступлений и правонарушений.

Цель комплаенс-контроля – минимизация рисков нарушения таможенных требований (правил), предотвращение совершения таможенных правонарушений, преступлений и создание условий для четкого и прозрачного совершения таможенных операций и контроля. Целью антикоррупционного комплаенс-контроля является предотвращение и пресечение участия государственных органов, сотрудников организаций в совершении преступлений коррупционной направленности в таможенной сфере [3].

Можно выделить еще две разновидности данного понятия – комплаенс-функция и комплаенс-риск. Комплаенс-риск в таможенной сфере определяется как риск возникшей правовой ответственности между должностным лицом таможенных органов и физическим, юридическим лицами, убытков для таможни (постоянная замена технических средств вследствие их неправильной эксплуатации) вследствие нарушения норм действующего законодательства, нормативных правовых актов, деловой этики, связанных с деятельностью таможенных органов. Для эффективного управления своим комплаенс-риском таможенным органам необходимо иметь в своей структуре постоянную комплаенс-функцию, иначе говоря, укомплектованный штат сотрудников, который в своей деятельности руководствуется следующими принципами комплаенс-функции: независимость; использование ресурсов; четкое исполнение обязанностей; взаимодействие с лицами и различными структурами.

Комплаенс-контроль включает в себя этапы разработки и внедрения своей системы в области таможенных отношений в Республике Беларусь, содержащих последовательные шаги, направленные на создание эффективной структуры, обеспечивающей соблюдение законодательства и управление, а равно упразднение, минимизацию рисков в таможенной сфере, для пресечения и предотвращения совершения таможенных преступлений и правонарушений.

Этапы комплаенс-контроля в таможенной сфере представляются в виде таможенного контроля. На основании ст. 2 п. 41 Таможенного кодекса (далее – ТК) ЕАЭС таможенный контроль – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании. Он строится на соблюдении основного нормативно-правового акта – ТК ЕАЭС, который включает в себя следующие формы таможенного контроля: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка [1, ст. 322].

Рассмотрим данные формы таможенного контроля более подробно.

Получение объяснений – форма таможенного контроля, заключающаяся в получении должностными лицами таможенных органов сведений, имеющих значение для проведения таможенного контроля, от перевозчиков, декларантов и иных лиц, располагающих такими сведениями, – предусмотрено в п. 1 ст. 323 ТК ЕАЭС [1].

Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений – форма таможенного контроля, заключающаяся в проверке: таможенной декларации; иных таможенных документов, за исключением документов, составляемых таможенными органами; документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации; иных документов, представленных таможенному органу; сведений, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенному органу документах; иных сведений, представленных таможенному органу или полученных им в соответствии с ТК ЕАЭС или законодательством государств – членом Евразийского экономического союза, – предусмотрена в п. 1 ст. 324 ТК ЕАЭС [1].

Таможенный осмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении визуального осмотра товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации без вскрытия грузовых помещений (отсеков) транспортных средств и упаковки товаров, разборки, демонтажа, нарушения целостности обследуемых объектов (включая багаж физических лиц) и их частей иными способами, за исключением такого осмотра, проводимого в ходе таможенного контроля в форме таможенного осмотра помещений и территорий, – п. 1 ст. 327 ТК ЕАЭС [1].

Таможенный досмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении осмотра и совершении иных действий в отношении товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений (отсеков) транспортных средств, емкостей, контейнеров или иных мест, в которых находятся или могут находиться товары, и (или) с удалением примененных к ним таможенных пломб, печатей или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами, – п. 1 ст. 328 ТК ЕАЭС [1].

Личный таможенный досмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении досмотра только в отношении физических лиц, следующих через таможенную границу Евразийского экономического союза и находящихся в зоне таможенного контроля или транзитной зоне

международного аэропорта, при наличии достаточных оснований полагать, что такие лица скрывают при себе и добровольно не выдают товары, перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза в нарушение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, законодательства государств-членов, – п. 1 ст. 329 ТК ЕАЭС [1].

Таможенный осмотр помещений и территорий – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении визуального осмотра помещений и территорий, а также находящихся в указанных местах товаров и (или) документов, – п. 1 ст. 330 ТК ЕАЭС [1].

Таможенная проверка – форма таможенного контроля, проводимая таможенным органом после выпуска товаров с применением иных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, предусмотренных в целях проверки соблюдения лицами международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов о таможенном регулировании, – п. 1 ст. 331 ТК ЕАЭС [1].

Приведенные выше формы таможенного контроля используются в деятельности таможенных органов Республики Беларусь в полном объеме для предотвращения и пресечения таможенных преступлений и правонарушений. Они дополняют друг друга по своей значимости и силе, так как важны в период проведения различных таможенных проверочных мероприятий, в которых могут использоваться как несколько сразу (проверка таможенных, иных документов и (или) сведений и проведение таможенного осмотра), так и по отдельности форм таможенного контроля.

В систему комплаенс-контроля в таможенной сфере входит структура построения определенных эффективных механизмов, способствующих упреждению рисков, системных методов, процедур и внутренних автоматизированных систем управления рисками, направленных на своевременное выявление и предотвращение возможных нарушений законодательства. Иными словами, таможенные органы осуществляют профилактику по предупреждению и пресечению таможенных преступлений и правонарушений [4]. В эффективное упреждение рисков в таможенной сфере входит анализ рисков на основе данных и статистики – сбор, обработка и оценка информации о прошлых нарушениях, тенденциях и потенциальных угрозах, использование автоматизированной системы управления рисками и программных обеспечений для выявления потенциальных таможенных правонарушений. Реализация эффективного упреждения рисков позволяет уменьшить количество правонарушений и преступлений, минимизировать

финансовые потери, образовавшиеся вследствие совершения преступлений, таких как коррупция, дача или получение взятки, способствует созданию прозрачной и предсказуемой торгово-экономической среды для субъектов хозяйствования, снижению рисков контрабанды, незаконного перемещения товаров через границу и нарушений установленных таможенных правил, что защищает национальные интересы и общественную безопасность страны [5].

Важно помнить, что для четкого, правильного осуществления таможенного контроля, снижения рисков, образовавшихся в деятельности таможенных органов, необходимо на постоянной основе совершенствовать навыки и знания должностных лиц таможенных органов в специализированных учреждениях образования. Регулярное обучение и профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов позволят им быть в курсе современных методов анализа рисков, новых технологий, а также актуальных нормативных требований по осуществлению таможенного контроля в рамках своей деятельности.

Комплаенс в таможенной сфере – это функция таможенных органов по обеспечению соблюдения нормативно-правовых и локальных актов, требований издаваемых внутренних документов, касающихся таможенной деятельности. В практике таможенных органов Республики Беларусь комплаенс-контроль, как правило, рассматривается зачастую как контроль за соблюдением требований в сфере предотвращения и пресечения таможенных правонарушений и преступлений.

Эффективность использования комплаенс-контроля заключается в наличии двух взаимосвязанных компонентов. Первый компонент – осознание таможенными органами факта управления комплаенс-рисками, основанного на добровольном и осознанном соблюдении сотрудниками таможни требований законодательства, регулирующего деятельность таможенных органов, и следование нормам этики при общении с подконтрольными лицами и между собой. Вторым компонентом является выполнение комплаенс-функций посредством выделения установленного принципа независимости таможенных органов в своей деятельности для беспрепятственного и неограниченного осуществления должностными лицами таможенных органов своих полномочий.

Для эффективного использования комплаенс-контроля в деятельности таможенных органов необходимо соблюсти баланс между нормативным закреплением таможенной деятельности во внутренних и внешних актах таможни и возможностью надлежащего исполнения комплаенс-контроля в своей деятельности должностными лицами таможенных органов для четкого и качественного исполнения своих обязанностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : вступил в силу 1 янв. 2018 г. : ратифицир. Законом Респ. Беларусь от 10 нояб. 2017 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
2. Тимошенко, И. В. Таможенное право : учебник / И. В. Тимошенко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 319 с.
3. Драганов, В. Г. Основы таможенного дела / В. Г. Драганов. – Мн. : Экономика, 1998. – 675 с.
4. Ковальчук, Т. В. Проблемы борьбы с таможенными правонарушениями в Республике Беларусь / Т. В. Ковальчук. – Мн., 2019. – 55 с.
5. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 янв. 2015 г. № 305-З : в ред. от 24 мая 2024 г. № 7-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).

[К содержанию](#)

А. А. АНТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БОРЬБЫ СОТРУДНИКОВ ОВД С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Современный мир характеризуется процессами глобализации, компьютеризации, информатизации и внедрением новейших информационных технологий в повседневную жизнь любого человека. В данном случае не исключением являются государственные органы, которые под влиянием вышеуказанных процессов обязаны внедрять информационные технологии в свою практическую деятельность, чтобы повысить эффективность и качество работы. Защитником любого государства, общества, общественного порядка являются правоохранительные органы, среди которых можно выделить представителей органов внутренних дел (далее – ОВД). Именно сотрудники ОВД каждый день обеспечивают общественную безопасность в государстве, используя в своей профессиональной деятельности новые технологии, повышая тем самым эффективность борьбы с преступностью.

В последние десятилетия в мире появляются различные технологические разработки, инновационные технологии, способствующие

совершению преступлений. Применение новых технологий в деятельности сотрудников ОВД неизбежно, поскольку правоохранительные органы обязаны совершенствовать методы борьбы с преступностью с помощью новых достижений XXI в., так как от этого в большой мере зависит надлежащее обеспечение общественного порядка в государстве.

Сотрудники ОВД в своей профессиональной деятельности применяют множество новых технологий, среди которых можно выделить видеонаблюдение на улицах города. Следует отметить, что имущественная безопасность граждан – первоочередная задача правоохранительных органов. В этой связи использование обычных, традиционных подходов по борьбе с преступностью не всегда дает нужный, требуемый результат, а также не гарантирует в полной мере обеспечения имущественной безопасности граждан [1, с. 61]. Система видеоконтроля на улицах города позволяет объективно документировать происходящие события, тем самым либо предотвращая совершение преступления, либо помогая более эффективно бороться с преступностью.

На базе системы видеоконтроля в Республике Беларусь создана Республиканская система мониторинга общественной безопасности (далее – РСМОБ), которая направлена на наблюдение за состоянием общественной безопасности, а также для обеспечения общественного порядка, профилактики, раскрытия и пресечения правонарушений, расследования преступлений, розыска лиц, их совершивших, и лиц, безвестно исчезнувших, фиксации административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [2].

Немаловажной функцией РСМОБ в Республике Беларусь является оперативное информирование о зафиксированных событиях путем автоматизации процессов сбора, обработки, анализа, хранения информации и ее передачи на средства отображения информации пользователей [2]. Таким образом, сотрудники ОВД в своей профессиональной деятельности используют новейшие информационные технологии, позволяющие своевременно и эффективно реагировать на совершение преступлений, административных правонарушений в различных сферах жизни общества, а также способствующие борьбе с преступностью.

Отдельным преимуществом системы видеоконтроля на улицах города можно отметить то, что, благодаря информационным технологиям, данное новшество позволяет проводить распознавание лиц удаленно [1, с. 61]. Видеонаблюдение позволяет зафиксировать не только совершение преступления, административного правонарушения, но и само лицо, причастное к совершению преступления, что значительно облегчает оперативно-розыскную деятельность сотрудников ОВД, ведь у них уже

имеется фоторобот подозреваемого либо им становится известно, кем является данное лицо.

Новые информационные технологии позволяют наблюдать за улицами города не только с удаленного расстояния с помощью камер видеонаблюдения, но также закрепить беспроводные девайсы видеонаблюдения на теле сотрудника ОВД, что значительно может облегчить будущие судебные разбирательства, поскольку совершаемые действия со стороны других лиц и со стороны сотрудника ОВД будут запечатлены на устройство видеонаблюдения, что коренным образом влияет на борьбу с преступностью, поскольку оспорить действия сотрудника ОВД уже представляется затруднительным.

Следующей немаловажной инновационной технологией в профессиональной деятельности сотрудников ОВД по борьбе с преступностью является внедрение GPS-передатчиков, в странах ближнего зарубежья данная технология получила название GPS-трекер. Данное устройство размещается на сотрудниках патрульно-постовой службы милиции (далее – ППСМ), что позволяет фиксировать нахождение сотрудника ППСМ в определенном месте. С помощью спутниковой навигации сотрудник оперативно-дежурной службы (далее – ОДС) может отследить, где находится ближайший наряд ППСМ, что позволяет оперативно отправить его для немедленного пресечения совершения преступления либо административного правонарушения [3, с. 219].

Следует отметить, что использование GPS-передатчиков в профессиональной деятельности сотрудников ОВД оказывает значительное влияние на борьбу с преступностью, поскольку данное устройство выводит информацию и четкое изображение происходящего на мониторы ОДС. В свою очередь, процессы информатизации и компьютеризации, а также новейшее техническое оснащение ОВД позволяют получить качественные записи аудио- и видеoinформации, поскольку в GPS-передатчик установлены мощные микрофоны и видеокамеры со стабилизатором, который позволяет уменьшить искажения видеозаписи во время передвижения сотрудников ППСМ.

То, что ранее было мечтой или мифом, сейчас – действительная реальность. В правоохранительных органах все чаще используется различная робототехника, которая имеет многообразное целевое назначение. Наиболее известным примером использования роботов в профессиональной деятельности сотрудников ОВД является утилизация бомб, взрывчатых веществ, подозрительных пакетов и других потенциально опасных предметов, где задействование человека является опасным для его жизни и здоровья [1, с. 61].

Следует отметить, что наиболее передовыми государствами, которые используют достижения робототехники, являются страны Европы и США, однако в Республике Беларусь процент задействования роботов в борьбе с преступностью не равен нулю и в будущем будет только увеличиваться за счет собственных разработок и достижений в научно-исследовательских центрах. Примерами использования роботов в Республике Беларусь являются робот «А-1» и «Кобра», которые используются саперо-пиротехнической группой внутренних войск МВД Республики Беларусь [4]. Влияние робототехники на борьбу с преступностью на данном этапе оценивается высоко, поскольку данные роботы защищают жизнь и здоровье сотрудников при выполнении ими правоохранительных задач.

Наряду с робототехникой активно внедряются в профессиональную деятельность сотрудников ОВД беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА). Данные устройства, оснащенные высокотехнологичной камерой высокого разрешения, позволяют наблюдать за совершением различных сделок, если имеется подозрение, что они являются противозаконными, а также с помощью БПЛА может вестись преследование подозреваемых лиц. Следует отметить, что комплексы БПЛА активно используются пограничными войсками Республики Беларусь при пресечении преступлений, связанных с нахождением в пограничной зоне либо с пересечением государственной границы.

С технологиями следует бороться в том числе тоже технологиями. Именно поэтому анализ больших массивов данных сотрудниками ОВД проходит в некоторой степени с использованием технологий искусственного интеллекта. Основной акцент делается на расширении сферы использования IT-технологий, например систем информатизации и автоматизации процессов, программ мониторинга. На данный момент в МВД Республики Беларусь создано и введено в эксплуатацию более 50 информационных систем и банков данных, в том числе автоматизированная система «Паспорт», АИС «ГАИ-Центр», Единый государственный банк данных о правонарушениях, ГИС «Регистр населения», АИС ОДС и службы «102» и др. [5]. Данные информационные системы и искусственный интеллект позволяют эффективно задействовать силы сотрудников ОВД для борьбы с преступностью.

На наш взгляд, достижения XXI в. позволяют наиболее эффективно пресекать и предупреждать совершение преступлений, административных правонарушений. Различные инновационные технологии используются сотрудниками ОВД для раскрытия преступлений, изобличения виновных лиц, совершивших преступления либо правонарушения, а также восстановления справедливости.

Однако следует отметить, что не только правоохранительные органы внедряют в свою профессиональную деятельность новые технологии. Криминальный мир старается придумать, изобрести более продуманный и эффективный метод совершения преступлений, особенно в сфере киберпреступлений, именно поэтому сотрудники ОВД и иные правоохранительные органы обязаны опережать их и внедрять новейшие разработки, экспериментальные проекты в свою деятельность, тем самым повышая эффективность обеспечения общественного порядка.

В заключение необходимо отметить, что влияние, оказываемое новыми технологиями на эффективность борьбы сотрудников ОВД с преступностью, является обширным, охватывая множество аспектов, сфер общества. Без новых технологий сотрудникам ОВД было бы невозможно бороться с нынешней преступностью и обеспечивать надлежащую общественную безопасность. Именно поэтому сотрудникам ОВД необходимо шагать в ногу со временем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Острякова, А. Ф. Использование современных технологий в правоохранительных органах / А. Ф. Острякова, И. С. Митряев // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7 (223). – С. 60–62.

2. О регламенте функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности : постановление МВД Респ. Беларусь от 9 сент. 2022 г. № 234 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.11.2025).

3. Токарев, А. Ю. Инновационные технологии в помощь по борьбе с преступностью и правонарушениями / А. Ю. Токарев, С. Н. Жвалевич // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 27 февр. 2014 г., г. Могилев / Могилев. высш. колледж М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев, 2014. – С. 218–219.

4. Пахомович, Н. «Робот А-1» и «Кобра» будут помогать в работе саперам внутренних войск МВД Беларуси / Н. Пахомович // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/zheleznye-nervy-stalnykh-saperov.html>. – Дата публ.: 09.06.2015.

5. Сфера применения IT в МВД продолжает расширяться // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/december/43801> (дата обращения: 04.11.2025).

[К содержанию](#)

А. А. АНТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Современный этап развития любого общества характеризуется прогрессивными изменениями во всех сферах деятельности человечества. Возникновение различных кризисных ситуаций, обострение противоречий между социальными группами общества, политическими блоками и другие факторы объективно отражают уровень правовой культуры общества в целом и отдельно взятой личности в частности. Правовая культура является важнейшим звеном правовой системы общества, которое обязательно для нормального функционирования всего государства, поэтому важно выяснить значимость правовой культуры для общества и для личности, что позволяет оценить объективное состояние определенного общества.

Первоочередное становление и последующее развитие правовой культуры в обществе происходит на протяжении значительного отрезка времени. При этом следует отметить, что правовая культура любого общества характеризуется не только длительностью исторического развития, но и противоречивостью, что обуславливает проблемы правовой культуры, которые препятствуют оценке объективного состояния любого общества.

Изучение проблем правовой культуры является весьма сложным и многогранным процессом для ученых, исследователей, поскольку в самой юридической науке нет однозначного понимания термина «правовая культура». В этой связи следует отметить, что наиболее научно обоснованным и правильным определением, на взгляд большинства ученых, является следующее: «Правовая культура – система духовных и материальных ценностей в сфере функционирования права. Она является составной частью общей культуры общества, охватывает всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в ее развитии (право, правосознание, правоотношения, правопорядок, нормотворческая, правоприменительная и другая правовая деятельность), выступает одной из категорий общечеловеческих ценностей, является неотъемлемым компонентом правового государства» [1]. Кроме того, отмечается, что в структурном аспекте правовая культура представляет собой сумму объективных по своему содержанию знаний о государстве

и праве. Однако такая трактовка термина «правовая культура» не может являться абсолютно точной, так как существует множество прочих подходов к определению содержания данного терминологического понятия.

Правовая культура в современном понимании является открытой системой социально значимых продуктов, обусловленных социальными, экономическими и духовными ценностями того или иного общества [2]. К элементам правовой культуры можно отнести правовые взгляды общества, уровень совершенствования законотворческой деятельности, качество правоприменительной деятельности, уровень правового воспитания общества, отдельно взятых личностей [3, с. 246]. Все элементы правовой культуры составляют две сферы отражения – объективную и субъективную. Субъективная сфера является личностной, поэтому состоит из правовых взглядов отдельно взятых личностей. Знание правовых норм, отнесение их к правовым ценностям являются показателем субъективной сферы правовой культуры.

Немаловажным будет обозначить, что под объективной сферой можно понимать общественную сферу отражения правовой культуры. Базисной составляющей любой сферы является правовой менталитет общества, т. е. определенная совокупность стереотипов, которые складываются в процессе различного взаимодействия между социальными группами в рамках определенной исторической эпохи и обладают конкретной национально-культурной спецификой.

Следует отметить, что правовая культура состоит из определенных правовых ценностей, образующих продуктивно-позитивный пласт в правовой жизни отдельно взятых людей, социальных групп, а также общества в целом. Под ценностями мы понимаем только позитивные, относительно прогрессивные явления и процессы, негативные же правовые явления и процессы будут относиться к правовой «антикультуре». Продуктивно-позитивный пласт в правовой жизни общества составляет объективную сферу отражения правовой культуры, что позволяет оценить состояние общества в позитивном или негативном ключе.

С социальной точки зрения под правовой культурой необходимо понимать выражение общего, интегрированного интереса и воли большинства граждан того или иного общества, которое является с точки зрения права правомерным поведением [4, с. 19]. Именно поэтому для общества правовая культура является неотъемлемым объективным атрибутом, поскольку отражает степень и качество осведомленности граждан о правовых процессах в частности и о праве в целом, что позволяет объективно оценить состояние общества на данном этапе развития.

Из этого вытекает закономерная последовательность: высокий уровень правовой культуры общества свидетельствует о высокой активности граждан того общества, о желании всего населения принимать непосредственное участие в общественной жизни, в защите своих законных интересов и прав гражданина и человека.

Таким образом, правовая культура отражает состояние того или иного общества, которое характеризуется формированием культурно-правовых ценностей, сложившихся в определенном историческом пространстве, и находит свое выражение в правовом менталитете общества, в совершенствовании действующих методов защиты своих законных интересов и прав, в режиме правопорядка и законности. Высокая правовая активность граждан свидетельствует о высоком уровне правовой культуры общества, о степени и качестве осведомленности о правовых процессах, что коренным образом влияет на оценку объективного состояния общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой юридический словарь / В. А. Белов, В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова [и др.] ; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 703 с.

2. Неважжай, И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания / И. Д. Неважжай // Правоведение. – 2018. – № 2. – С. 23–31.

3. Казакова, С. П. Значение правовой культуры для общества / С. П. Казакова // Вестник экономики и права. – 2022. – № 72. – С. 244–253.

4. Антко, А. А. Правовая культура как социальная и личностная ценность / А. А. Антко, А. И. Пикулик // Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста : электрон. сб. студен. науч. работ / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист, А. В. Климович. – Брест : БрГУ, 2025. – С. 17–20. – URL: <http://rep.brsu.by/handle/123456789/10460> (дата обращения: 05.11.2025).

[К содержанию](#)

П. В. БОНДАРЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ**

Такое явление, как коррупция, существует в каждом государстве и обществе, не только в Республике Беларусь. Однако общим для всех стран является тот факт, что коррупция осуждается в любой культуре и что большинство стран приняли антикоррупционное законодательство. Международное сообщество также стремится выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, в связи с чем был принят ряд международных нормативных правовых актов и договоров, которые помогают в противодействии коррупции.

Республика Беларусь при формировании своего национального антикоррупционного законодательства учитывала множество международно-правовых актов. К примеру, Республика Беларусь сотрудничает в таких ратифицированных конвенциях, как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.

До недавнего времени при формировании антикоррупционного законодательства Республика Беларусь также учитывала такие международно-правовые акты, как Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. Но 5 января 2024 г. принят Закон Республики Беларусь «О прекращении международных договоров по вопросам борьбы с коррупцией», который прекратил действие ряда Законов Республики Беларусь о ратификации некоторых международных конвенций в сфере коррупции. Это связано с процедурой выхода Республики Беларусь из состава ГРЕКО. Прекращение действия соглашения о привилегиях и иммунитетах отменяет обязательства по предоставлению представителям ГРЕКО и членам инспекционных групп этой организации ряда привилегий и иммунитетов.

Важную роль в формировании международно-правового механизма противодействия коррупции играют также документы, принятые в рамках региональных интеграционных объединений, в которых участвует Республика Беларусь, в частности Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В частности, это

Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 14 октября 2022 г., постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. «О новой редакции модельного закона “О противодействии коррупции”», постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 ноября 2003 г. «О модельном законе “Основы законодательства об антикоррупционной политике”», а также Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о повышении эффективности сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией, которые направлены на координацию усилий государств-участников в борьбе с коррупцией и создание единых подходов к противодействию коррупционным проявлениям, в том числе в негосударственном секторе экономики.

Полагаем, что в современных реалиях усиление интеграции в рамках ЕАЭС является очень важным и перспективным направлением. Так, по нашему мнению, одним из очень важных направлений развития международного сотрудничества ЕАЭС в сфере борьбы с коррупцией может стать развитие практики международного межведомственного взаимодействия.

В настоящее время вопросы борьбы с коррупцией, как и вопросы противодействия другим международным уголовным преступлениям, включаются в международные договоры межведомственного характера о сотрудничестве министерств внутренних дел. Вместе с тем возможно заключение специальных международных договоров межведомственного характера, регламентирующих сотрудничество на уровне министерств и ведомств, в сфере борьбы с коррупцией. Причем такие договоры могли бы заключаться как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций.

Стоит отметить, что возможность нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в пределах Евразийского союза очень высока, что, в частности, связано с наличием в Договоре о Евразийском экономическом союзе разветвленного механизма правового регулирования отношений в Евразийском союзе.

Так, например, можно отметить, что в Евразийском экономическом союзе существует многопрофильная система органов, таких как Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, а также суд Евразийского экономического союза.

Но в данной связи необходимо отметить, что вышеописанные органы осуществляют деятельность исключительно в пределах полномочий,

которые предоставлены им Договором о Евразийском экономическом союзе и международными договорами в рамках Союза. Также отметим, что решения и распоряжения органов ЕАЭС не должны противоречить Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках ЕАЭС.

В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Разветвленная институциональная система ЕАЭС, а также наличие в системе актов, принимаемых органами ЕАЭС как юридически обязательных, так и рекомендательных документов являются хорошей международно-правовой основой для разработки специальных антикоррупционных механизмов.

Таким образом, можно предложить следующие модели правового закрепления антикоррупционного регулирования в рамках Евразийского экономического союза:

- разработка и принятие специального международного договора о противодействии коррупции;
- принятие Евразийской антикоррупционной стратегии, например, в форме международного договора или решения Высшего Евразийского экономического совета;
- принятие специальных решений Евразийским межправительственным советом;
- наделение необходимой компетенцией Евразийской экономической комиссии по принятию правовых актов, а также рекомендаций в антикоррупционной сфере.

Необходимость международных стандартов в борьбе с коррупцией продиктована ее транснациональным характером и приобретаемым ею глобальным масштабом.

[К содержанию](#)

С. А. ВЕЛИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИСТОЧНИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Национальная правовая система любого государства – это динамичный организм, находящийся в постоянном развитии. Ее фундаментом выступают источники права – официально признанные формы выражения и закрепления правовых норм. Для Республики Беларусь, являющейся унитарным демократическим социальным правовым государством, вопрос об источниках права и факторах, их определяющих, имеет ключевое значение. Эти факторы носят комплексный характер, проистекая из исторического наследия, современных политических реалий, экономических преобразований и процессов международной интеграции. Изучение данной проблематики позволяет не только понять структуру белорусского права, но и спрогнозировать тенденции его дальнейшего развития. Цель данной статьи – проанализировать основные группы факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование и эволюцию источников национального права Республики Беларусь.

1. Внутригосударственные факторы.

Внутренние факторы являются первоосновой для формирования уникального облика правовой системы Беларуси.

Конституция Республики Беларусь обладает высшей юридической силой и выступает главным источником права. Именно конституционные принципы (разделение властей, верховенство права, социальная направленность государства) предопределяют иерархию и виды остальных источников [1]. Референдумы, как инструмент прямой демократии, напрямую влияют на содержание Конституции и, следовательно, на всю систему права.

Национальное собрание Республики Беларусь, принимая законы (кодексы, программные законы, обычные законы), является основным «производителем» нормативных правовых актов – важнейшего источника права в стране. Социально-экономические потребности, необходимость регулирования новых общественных отношений (например, в сфере цифровизации) напрямую стимулируют законотворческий процесс.

В силу особенностей белорусской модели власти декреты и указы Президента Республики Беларусь обладают силой закона и играют чрезвычайно важную роль в правовом регулировании. Это мощный фактор

оперативного реагирования на вызовы времени. Постановления Совета министров, как акты органа исполнительной власти, детализируют и реализуют положения законов и декретов, формируя мощный пласт подзаконных источников [2].

Хотя в Беларуси в отличие от стран англосаксонской системы судебный прецедент формально не признается источником права, правовые позиции высших судебных инстанций (Верховного Суда и Конституционного Суда) оказывают существенное влияние. Разъяснения Пленумов Верховного Суда по вопросам судебной практики фактически обязательны для нижестоящих судов, что унифицирует применение права. Решения Конституционного Суда о конституционности нормативных актов могут отменять действие тех или иных источников права [2].

2. Международно-правовые факторы.

В условиях глобализации национальное право не существует в изоляции. В соответствии со ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Ратифицированные международные договоры становятся частью национального правопорядка [1]. Например, вступление в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) потребовало имплементации в белорусское законодательство значительного массива норм, регулирующих таможенные, технические и экономические отношения.

Участие в различных международных организациях (ООН, ОБСЕ, СНГ) обязывает Беларусь приводить свое законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека, экологии, борьбы с преступностью и т. д.

3. Исторические и социально-культурные факторы.

Правовая система Беларуси глубоко укоренена в ее истории. Историческое наследие, в частности длительное нахождение в составе Российской империи, а затем СССР, оставило глубокий след. Многие правовые институты, термины, подходы к систематизации законодательства (например, отраслевые кодексы) унаследованы от советской правовой системы. Это определяет ее принадлежность к романо-германской правовой семье [3].

Менталитет населения, уровень правосознания, доверие к институтам власти – все это влияет на эффективность действия правовых норм и, как следствие, на потребность в новых источниках или изменении существующих. Социальные запросы на справедливость, порядок и стабильность находят отражение в содержании законодательства [4].

Таким образом, источники национального права Республики Беларусь формируются под воздействием сложного переплетения

разнообразных факторов. Внутригосударственные политико-правовые факторы, ключевыми из которых являются конституционный строй и активная нормотворческая деятельность Президента, задают основу и направление развития системы источников. Международно-правовые факторы в условиях глобализации оказывают всевозрастающее влияние, требуя гармонизации национального законодательства с международными нормами. Наконец, исторические и социально-культурные факторы составляют ту уникальную среду, которая придает белорусскому праву его специфические черты, унаследованные от прошлого и адаптированные к современным реалиям. Дальнейшая эволюция источников права Беларуси будет неизбежно связана с динамикой этих факторов, реагируя на внутренние социально-экономические преобразования и внешние вызовы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.). – Мн. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 80 с.

2. О нормативных правовых актах : 17 июля 2018 г. № 130-3 : в ред. от 28 июня 2024 г. № 15-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.11.2025).

3. Кучинский, В. А. Национальная правовая система Беларуси в условиях глобализации / В. А. Кучинский. – URL: clck.ru/3RCwEb (дата обращения: 06.11.2025).

4. Тесля, А. А. Источники белорусского права: традиции и современность / А. А. Тесля. – URL: <https://clck.ru/3RCwDN> (дата обращения: 06.11.2025).

[К содержанию](#)

П. П. ГЛАЗКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

ЭТИКА НАКАЗАНИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пенитенциарная система (от лат. poenitentia – раскаяние), являясь одной из основных составляющих уголовной юстиции, должна обеспечивать реализацию главной цели уголовной ответственности –

исправление лица, совершившего преступление. Белорусское государство декларирует эту цель в ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [1] и ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Республики Беларусь [2]. Однако на практике в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, зачастую сопряжено с жестоким и унижающим достоинство личности обращением. Такие действия направлены на подавление и деформацию личности, что не отвечает цели исправления осужденного и может иметь обратно пропорциональный результат в виде рецидивов. В 2019 г. председатель Верховного Суда Валентин Сукало признавал существование проблем, говоря о рецидивной преступности: 38 % преступлений совершают ранее судимые люди. В январе 2025 г. Генеральный прокурор Беларуси Андрей Швед заявил, что в результате принятых мер за последние пять лет количество рецидивных преступлений сократилось на 28 % [3].

Понятие «заключенный» в настоящем исследовании применяется в смысле, определенном предварительным замечанием № 3 к Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятым Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (далее – Правила Манделы): «все категории заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом “мер безопасности” или исправительных мер, назначенных судьей» [4].

Пенитенциарная система любой страны отражает ее отношение к правам человека, социальной справедливости и пониманию наказания. В Республике Беларусь система наказаний регулируется Уголовным кодексом и Уголовно-исполнительным кодексом, где закреплены принципы законности, гуманизма и справедливости. Согласно ст. 8 УИК Республики Беларусь, государство обязано гарантировать защиту прав и законных интересов осужденных, а также обеспечивать условия, соответствующие нормам социальной справедливости [2].

Этика наказания предполагает рассмотрение наказания не только как меры возмездия, но и как инструмента исправления личности. В философском плане наказание должно сочетать три функции:

- 1) возмездие – восстановление справедливости за совершенное преступление;
- 2) превенция – предупреждение новых правонарушений как самим осужденным, так и другими членами общества;
- 3) ресоциализация – помощь человеку в возвращении к нормальной жизни после отбытия наказания.

В белорусской практике эти функции реализуются через систему исправительных учреждений, где наряду с ограничением свободы применяются меры воспитательного воздействия и трудовая деятельность. Однако критики отмечают, что акцент часто делается на изоляции, а не на реабилитации.

Справедливость в контексте пенитенциарной системы означает равное и гуманное отношение к каждому осужденному. Это включает:

– пропорциональность наказания – мера должна соответствовать тяжести преступления;

– равенство перед законом – одинаковые условия для всех категорий осужденных;

– гарантии прав человека – обеспечение медицинской помощи, права на труд, образование и поддержание связей с семьей.

Этика наказания и справедливость в пенитенциарной системе Республики Беларусь – это не только юридическая, но и моральная категория. Наказание должно быть справедливым, гуманным и направленным на исправление личности, а не только на ее изоляцию. Современные тенденции указывают на необходимость реформ, которые позволят приблизить белорусскую систему к международным стандартам и сделать ее более ориентированной на человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.11.2025).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 2000 г. № 365-3 : в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.11.2025).

3. Швед: рецидивная преступность в Беларуси за прошлый год уменьшилась на 28 процентов // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/shved-retsidiwnaya-prestupnost-v-belarusi-za-proshlyy-god-umenshilas-na-28-protsentov.html>. – Дата публ.: 04.02.2025.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 70/175 от 17 дек. 2015 г. – URL: https://base.garant.ru/1305346/#block_100 (дата обращения: 01.11.2025).

[К содержанию](#)

А. И. ГОМАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Гражданское процессуальное право, регулирующее порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, является одним из фундаментальных элементов правового государства. Оно гарантирует защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Развитие гражданского процесса в Республике Беларусь отражает сложный и многогранный путь трансформации правовой системы после обретения страной независимости [3]. Эволюция от советской процессуальной модели, основанной на принципах публичности и активной роли суда, к современной системе, сочетающей в себе элементы состязательности, диспозитивности и эффективной судебной защиты, представляет значительный научный и практический интерес. Данная статья посвящена анализу ключевых этапов и направлений развития гражданского процесса в Беларуси, а также оценке современных тенденций и вызовов.

Основу гражданского процесса БССР, а затем в первые годы и независимой Республики Беларусь составлял Гражданский процессуальный кодекс БССР 1964 г. Эта кодификация была характерна для социалистического правосудия: доминирующая роль суда в доказывании, ограниченные возможности сторон по распоряжению предметом спора, широкие полномочия прокурора по вмешательству в процесс. С обретением независимости в 1991 г. начался постепенный процесс адаптации процессуального законодательства к новым экономическим и социальным реалиям.

Переломным моментом стало принятие 11 января 1999 г. нового Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Республики Беларусь, который вступил в силу с 1 июля 1999 г. Этот кодекс ознаменовал собой качественный скачок в развитии национального гражданского процесса. Ключевыми новациями стали:

– усиление принципов состязательности и диспозитивности. Стороны были наделены большей свободой в распоряжении своими материальными и процессуальными правами, а бремя доказывания было в большей степени возложено на них;

– дифференциация процедур. Были введены упрощенные процедуры, в частности судебный приказ, что позволило разгрузить суды и ускорить разрешение бесспорных требований;

– расширение судебного контроля. Усилилась роль суда в проверке законности решений и действий государственных органов и должностных лиц;

– унификация процессуальных норм. Кодекс вобрал в себя нормы, регулирующие не только традиционное исковое производство, но и административное, приказное, особое производства.

С 1999 г. ГПК Республики Беларусь неоднократно подвергался изменениям и дополнениям, направленным на повышение эффективности, доступности и скорости правосудия [1]. Среди наиболее значимых тенденций:

– внедрение цифровых технологий. Активно развивается электронное правосудие: подача документов в электронном виде, проведение судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи, публикация судебных постановлений в Интернете;

– развитие примирительных процедур. Закреплены и получили стимулы для развития медиация и другие способы внесудебного урегулирования споров, что способствует разгрузке судебной системы;

– сокращение сроков рассмотрения дел. Упорядочены и оптимизированы процессуальные сроки, введены механизмы ускоренного производства по отдельным категориям дел;

– усиление гарантий прав участников процесса. Совершенствуются институты обжалования судебных постановлений (апелляция, кассация, надзор), расширяются права на бесплатную юридическую помощь для отдельных категорий граждан.

Важным шагом стало принятие в 2006 г. Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, а затем и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), которые способствовали выделению административного судопроизводства в самостоятельное направление [2]. Однако споры из публично-правовых отношений, не связанные с административными правонарушениями, по-прежнему рассматриваются по правилам ГПК Республики Беларусь, что указывает на продолжающийся процесс специализации.

Развитие гражданского процесса в Республике Беларусь прошло значительный путь от советской модели к современной системе, ориентированной на защиту прав человека и интересов хозяйствующих субъектов. Принятие ГПК Республики Беларусь 1999 г. и его последующая

модернизация заложили основу для процессуального права, отвечающего вызовам времени. Современные тенденции, такие как цифровизация, популяризация медиации и стремление к повышению эффективности, определяют дальнейший вектор развития [4].

Тем не менее перед системой гражданского судопроизводства стоят и определенные вызовы: необходимость дальнейшего сокращения сроков рассмотрения дел, повышение уровня доверия населения к судебной системе, полная реализация на практике принципов состязательности и равноправия сторон [5]. Дальнейшее реформирование, вероятно, будет связано с углублением специализации судов, расширением сферы электронного правосудия и гармонизацией белорусского процессуального законодательства с международными стандартами. Таким образом, гражданский процесс Республики Беларусь продолжает динамично развиваться, стремясь найти баланс между традициями, эффективностью и справедливостью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 1999 г. № 238-З : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.11.2025).

2. О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.01.2026).

3. Бори́ко, С. В. Гражданский процесс : учебник / С. В. Бори́ко. – Мн. : Амалфея, 2019. – 320 с.

4. Гражданский процесс : учеб. пособие. – Мн. : Амалфея, 2020. – 480 с.

5. Терещенко, Е. А. Принцип состязательности в гражданском процессе Республики Беларусь: теория и практика / Е. А. Терещенко // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 60–65.

[К содержанию](#)

А. Е. КАЗАКОВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Григорович, канд. социол. наук,
доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин

**МЫШЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ
ЛИНИИ ЗАЩИТЫ АДВОКАТА**

Адвокат, осуществляя профессиональную деятельность по защите прав своего клиента, обязан опираться на правовую позицию, не противоречащую интересам лица, которое он защищает [1]. Термин «правовая позиция» не имеет закрепленного в законодательстве определения, однако нередко упоминается в судебной практике, нормативных правовых актах и юридической литературе [1; 6] и может толковаться как потенциальное направление на логически и нормативно обоснованную точку зрения на решение суда по конкретному делу, которая выступает в качестве цели деятельности правоохранительного органа, выступающего в роли стороны судебного процесса. Исходя из этой точки зрения, адвокат строит линию защиты, т. е. конструкцию из доказательной базы, релевантных нормативных правовых актов и собственного субъективного взгляда на обстоятельства дела. Для того чтобы построить линию защиты – увидеть связь между обстоятельствами, правильно соотнести какое-либо событие с нормой, сформулировать удовлетворительное и логичное мнение касательно дела, адвокат оперирует инструментарием, доступ к которому предоставляет логическое мышление.

Логическое мышление определяется как целенаправленное опосредованное и обобщенное отражение человеком существенных свойств и отношений вещей [2, с. 562]. Для этого мышление пользуется формами логического познания, такими как понятие, суждение и умозаключение [2, с. 564]. В построении линии защиты важной формой познания является умозаключение, поскольку с помощью него мы можем выводить знание без обращения к чувственному познанию или к практическому опыту [2, с. 566], т. е. получать нужные для достижения цели факты, будучи не вовлеченным непосредственно в произошедшие события.

Рассмотрим два способа вывести какое-либо знание – дедуктивное и индуктивное умозаключения. Первый способ подразумевает получение информации от общего к частному [3, с. 152] и часто используется при формулировании следственных версий [4]. На основе дедукции строятся теории, которые впоследствии либо подтверждаются, после чего следует выдвижение утверждений на основании верной теории,

либо опровергаются, что также потенциально может применяться как доказательство нелогичности некоторых утверждений, выдвинутых на основе этой теории. Второй способ – индуктивный – предполагает мышление, направленное на получение информации от частного к общему [3, с. 165]. Выделяют полную и неполную индукции [3, с. 166]. Первый тип используется реже и в условиях, когда можно применить некий признак к каждому элементу группы и на основе этого сделать вывод о принадлежности этого признака ко всей группе. Но полная индукция имеет строгое требование соблюдения условий [3, с. 166–167], которое сужает ее область применения: количество элементов должно быть известно и доступно; суждение, что признак присущ каждому из группы элементов, должно быть верно. Рассмотрим также второй тип, результатом которого всегда является вероятность [3, с. 168]. Именно на неполной индукции строятся презумпции невиновности и виновности [7]: высокая степень вероятности, что человек невиновен, так как существует статистика и эмпирический опыт случаев, где подозреваемые были невиновны; высокая степень вероятности, что человек, чье фактическое причастие к совершению правонарушения доказано, является виновным в этом правонарушении. Оба типа умозаключения прослеживаются в сущности некоторых правовых принципов, необходимых для глубокого понимания адвокатом, и обязательны для формулирования выводов, на которых строится линия защиты.

Правовая позиция также может отталкиваться от нарушения формально-логических законов. В таком случае линия защиты будет строиться на ошибках при квалификации преступления. Например, нарушение закона достаточного основания может проявляться в ситуациях, когда преступление квалифицировано без учета всех обстоятельств дела (без рассмотрения всего материала дела). Из этого вытекают ошибочные суждения касательно мотива преступления, отягчающих и облегчающих обстоятельств и другой информации, влияющей на квалификацию преступления. Нарушение закона тождества приводит к подмене понятий [5], что также при всей имеющейся информации может повлиять на назначение справедливой меры наказания. Нарушение закона непротиворечия ярче проявляется при рассмотрении свидетельских показаний. Поэтому любое нарушение формально-логического закона может стать важной зацепкой для адвоката в поисках верной квалификации преступления.

В процессе осуществления правосудия бывают случаи, когда логические ошибки прослеживаются в правовой позиции противоположной стороны или судебном акте. Адвокату, как лицу, заинтересованному в защите своего клиента, необходимо не только самому

не допускать подобных ошибок, но и видеть их у других, чтобы успешно выстраивать линию защиты и компетентно защищать права. Правильное построение умозаключений безусловно нужно адвокату при аргументации своей правовой позиции, а знание формально-логических законов поможет избежать неправильной квалификации дела или может стать причиной пересмотра дела в суде апелляционной инстанции. Таким образом, развитое логическое мышление является одним из основных инструментов осуществления адвокатской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 30 сент. 2021 г. № 180 : в ред. от 16 сент. 2024 г. № 67 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 31.12.2025).

2. Философия : учеб. пособие / И. В. Бусько, А. М. Дубравина, Ю. Н. Ермоленко [и др.] ; под ред. А. О. Романова, Ч. С. Кирвеля. – Мн. : РИВШ, 2024. – 642 с.

3. Логика в юридической практике : электрон. учеб.-метод. комплекс / сост. А. В. Климович, П. П. Крусь, Б. М. Лепешко ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – URL: <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/5924/UMK.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.01.2026).

4. Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления в системе деятельности по построению и проверке следственных версий / А. Е. Гучок // Право и демократия : сб. науч. трудов / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : БГУ, 2009. – Вып. 20. – URL: <https://clck.ru/3RMjXr> (дата обращения: 20.01.2026).

5. Марчук, В. В. Практика квалификации преступлений в контексте соблюдения основных формально-логических законов / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. трудов / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : БГУ, 2010. – Вып. 21. – URL: <https://clck.ru/3RMjzf> (дата обращения: 20.01.2026).

6. Чигринов, С. П. Правовые позиции Конституционного Суда как источник права / С. П. Чигринов // Конституционный контроль: состояние, проблемы, перспективы : сб. докл. и тез. выступлений на науч.-практ. конф., Минск, 30 апр. 2009 г. – Мн., 2009. – С. 86–89.

7. Гвоздев, Д. В. Использование доказательственных презумпций в административно-деликтном праве Республики Беларусь: проблемы и пути решения / Д. В. Гвоздев // Право.by. – 2014. – № 4. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21946314> (дата обращения: 20.01.2026).

[К содержанию](#)

Е. И. КОЦЮРА, Н. В. ЦЫБУЛЯ

Брест БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ЭТИКА И ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА

В современном обществе правовая профессия приобретает особое значение, и от качества профессиональной подготовки юриста зависит не только эффективность правоприменения, но и уровень доверия к юридическим институтам. Профессиональная культура юриста включает множество компонентов, среди которых ключевыми являются этика и правосознание.

Этика как система моральных норм и требований и правосознание как внутреннее отношение к праву и правовой действительности становятся неотъемлемыми элементами формирования компетентного и ответственного правоприменителя. Именно эти аспекты лежат в основе такой характеристики, как профессиональная культура юриста, т. е. совокупность знаний, навыков, убеждений, ценностей и поведения, обеспечивающих соответствие юридической профессии ее социальному назначению. Как отмечается в литературе, профессиональная правовая культура – это качественное состояние личности юриста, выраженное в его профессиональном правовом сознании, поведении, профессиональной деятельности и ее предметном результате [2].

Цель статьи – раскрыть взаимосвязь этики и правосознания как основы профессиональной культуры юриста, выявить их содержание и значение, а также показать, каким образом они способствуют формированию профессиональной уверенности, ответственности и авторитета юриста.

Понятие профессиональной культуры юриста требует предварительного уточнения. Под правовой культурой личности понимается степень и характер правового развития человека, его правосознание и правомерное поведение. В составе правовой культуры выделяют культурный уровень юридической профессии – профессиональную правовую культуру юриста как форму правовой культуры, присущую тем, кто осуществляет юридическую деятельность. Профессиональная культура юриста охватывает правовую грамотность, понимание принципов права и законности, уважительное отношение к праву, а также этическое отношение к профессиональной деятельности. Этический компонент здесь оказывается ключевым: профессиональная этика юриста представляет

собой «совокупность моральных требований к работникам юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения».

Таким образом, этика и правосознание выступают взаимосвязанными элементами: правосознание включает такие компоненты, как идеи равенства, справедливости, гуманизма, а также чувства уважения к закону, ответственности. Эти внутренние установки оформляются в профессиональной среде через этические нормы и стандарты поведения, закрепленные как в общих нормативных актах, так и в кодексах профессиональной этики юристов. Перейдем к рассмотрению их роли как основы профессиональной культуры.

Во-первых, этика обеспечивает моральную ориентировку юриста: уважение к закону, признание права, отказ от произвола, независимость в принятии решений, принцип справедливости. Во-вторых, правосознание – внутреннее убеждение юриста в необходимости соблюдения права и правовых норм – становится опорой мышления и поведения в юридической профессии, т. е. профессиональной культуре. Без сформированного правосознания профессиональная культура юриста рискует быть формальной, лишенной внутреннего содержания. Взаимодействие этики и правосознания проявляется следующим образом: моральные принципы (этика) направляют формирование правового сознания, а правосознание через ценности права возвращается к поведению и отношению юриста к своей профессии и обществу.

При этом важно отметить, что профессиональная культура юриста не ограничивается лишь знанием права и умениями применять его. Она включает внутреннее отношение к праву, ответственность за судьбы людей, соблюдение этических стандартов. В профессиональной практике это означает, что юрист должен не только владеть правовыми знаниями и навыками, но и обладать убеждением, что его деятельность должна служить защите прав и свобод, справедливости, общественному благу. Этические стандарты и правосознание становятся тем «социальным каркасом», который позволяет профессиональной культуре юриста выполнять свою функцию – укрепление авторитета юридической профессии, обеспечение доверия общества к праву, повышение качества правоприменения. Нарушение этих основ ведет к профессиональной деформации юриста, снижению уровня правовой культуры, утрате общественного доверия.

Таким образом, этика и правосознание – это не просто дополнение к профессиональным знаниям и навыкам юриста, а фундамент, на котором зиждется профессиональная культура. Побуждая юриста действовать не только в точном соответствии с буквой закона, но и в соответствии

с профессионально-нравственными императивами, профессиональная этика воздействует на его правосознание, формируя соответствующий моральный облик как субъекта профессиональной юридической деятельности [1, с. 6].

В результате исследования можно констатировать: профессиональная культура юриста – многокомпонентное образование, в котором этика и правосознание играют центральную роль. Этика задает морально-ценностную основу профессионального поведения, правосознание обеспечивает внутреннюю ориентацию на правовые нормы, ценности и ответственность. Вместе они образуют прочную базу, на которой юрист становится не просто специалистом по праву, а профессионалом с высоким уровнем культуры, способным ответственно и добросовестно выполнять свою деятельность. Знание права и умение им пользоваться – важны, но недостаточны без понимания, что профессиональная юридическая деятельность должна быть ориентирована на защиту справедливости, уважение к праву, честность и ответственность.

Формирование этики и правосознания у юриста требует системного образования, профессионального саморазвития и личной нравственной позиции. В итоге укрепление этико-правового базиса профессиональной культуры юриста способствует не только повышению компетентности отдельных специалистов, но и укреплению правовой системы общества, повышению уровня правовой культуры граждан и совершенствованию правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валиев, Р. Г. Профессиональная этика юриста / Р. Г. Валиев. – СПб. : Наукоемкие технологии (Интел Групп), 2025. – 158 с. – URL: <https://publishing.intelgr.com/archive/Professionalnaya-etika-yurista.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).

2. Чупрякова, Т. В. Профессиональная культура юриста: теоретико-правовое осмысление / Т. В. Чупрякова // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1 (51). – С. 80–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-yurista-teoretiko-pravovoe-osmyslenie> (дата обращения: 17.11.2025).

3. Валиев, Р. Г. Нравственная составляющая правовой культуры юристов / Р. Г. Валиев, А. В. Погодин, Л. Р. Хусаинова. – URL: <https://zenodo.org/records/14936503/files/ValievPogodinKhusainova.pdf?download=1> (дата обращения: 17.11.2025).

[К содержанию](#)

П. С. МАРЗАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ
АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Под международно-правовыми стандартами адвокатской деятельности подразумеваются нормы и правила, регулирующие вопросы адвокатской деятельности, которые составляют в международном праве целую систему. Составной частью данной системы являются и этические стандарты адвокатской деятельности.

Этические стандарты адвокатской деятельности регулируются различными документами на международном уровне. Основными международными организациями, декларирующими данные документы, являются Международная ассоциация юристов (главный источник этических принципов), Совет Европы (формирует европейские стандарты адвокатской деятельности). Не последнюю роль в формировании этических стандартов играет Организация Объединенных Наций.

Деятельность адвокатов регулируют и общие акты для юристов. Например, Основные принципы о роли юристов, Международный кодекс этики юристов и др. Документами, определяющими именно этические стандарты адвокатов, являются Генеральные принципы этики адвокатов, Рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката, Общий кодекс правил для адвокатов Европейского сообщества.

Стандартизацию международной деятельности адвокатов во многом определяет глобализация общества. В период усиления контакта и интеграции между странами, а также роста значимости международного права унификация стандартов этики адвоката имеет решающее значение. Имеется необходимость в общей этической базе для взаимодействия адвокатов различных государств с целью роста международной правовой помощи. Наличие единой законодательной базы позволяет национальному праву учитывать международные рекомендации, а адвокатским палатам перенимать лучшие практики.

Целью данной статьи является изучение международных этических стандартов адвокатской деятельности, выявление общих черт и противоречий, а также влияние данных стандартов на национальное законодательство Республики Беларусь. Для достижения поставленной цели было проанализировано содержание ключевых международных

этических документов, выявлены их общие принципы, которые были сопоставлены с белорусским законодательством.

Международные документы выделяют несколько универсальных принципов адвокатской деятельности. К наиболее значимым относятся независимость адвоката, адвокатская тайна, отсутствие конфликта интересов, уважение к суду и к коллегам, доступ к профессии и к услугам, роль адвокатского самоуправления.

Принцип независимости означает, что обязанности, возложенные на адвоката, предписывают ему абсолютную независимость, свободную от всякого давления. Он должен соблюдать ее как в суде, так и в иных процедурах. При этом государство должно вмешиваться в деятельность адвокатов только в рамках своих полномочий.

Адвокатская тайна является одним из самых распространенных и известных видов профессиональных тайн. Адвокат должен хранить тайны своего клиента и принимать конфиденциальные сообщения. Это правило распространяется как во время разбирательства с участием адвоката, так и после завершения доверительных отношений. Адвокат может распространять тайную информацию только с согласия клиента и если это необходимо для разрешения проблемы.

Уважение к суду и к коллегам является одним из ключевых этических стандартов. Адвокат при любых условиях должен соблюдать состязательный характер прений и иметь доверительные отношения с другими адвокатами в интересах клиента и ради предотвращения ненужных споров.

Каждый имеет право на получение юридического образования и, соответственно, доступ к профессии адвоката. В то же время необходимо принимать все меры, гарантирующие, что все лица фактически имеют доступ к юридическим услугам, оказываемым независимыми адвокатами. Не допускаются какие-либо формы дискриминации.

Адвокаты могут создавать профессиональные объединения на местном, национальном и международном уровнях, а также иметь право на вступление в такие объединения. Данные коллегии должны быть саморегулируемым органом и осуществлять задачи по укреплению профессиональных стандартов, обеспечению интересов адвокатов.

Данные принципы отражены и в законодательстве Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь в ст. 62 определяет, что каждый имеет право на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвоката. Деятельность адвокатов определяет Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». В ст. 1 Закона даются основные определения понятий, касающихся адвокатов, а в ст. 4 определяются

принципы организации адвокатуры и адвокатской деятельности, которые раскрываются в последующем. Глава 7 Закона определяет функционирование органов адвокатского самоуправления. Согласно ст. 40, таковыми являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов. В Беларуси образуются Белорусская республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов.

Как видно из законодательства Республики Беларусь, основные международные этические стандарты адвокатской деятельности отражены в соответствующих нормативных правовых актах государства. Однако напряженная геополитическая обстановка создает ситуацию, при которой международные органы не придерживаются аполитичности при оценке соблюдения международных принципов Республикой Беларусь. В качестве примера можно привести Отчет Коалиции по проведению Международного дня адвоката, находящегося в опасности, от 24 января 2025 г., в котором указываются оценочные суждения. Подобные публикации могут рассматриваться как форма внешней экспертной оценки функционирования национальной адвокатуры, что придает им характер внешнего воздействия на государственную правовую систему.

Таким образом, международные этические стандарты адвокатской деятельности закреплены в нескольких международных нормативных правовых актах. Основными принципами деятельности адвоката являются независимость адвоката, адвокатская тайна, отсутствие конфликта интересов, уважение к суду и к коллегам, доступ к профессии и к услугам, роль адвокатского самоуправления, которые отражены в законодательстве Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. д доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 окт. 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.11.2025).

3. Генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов : одобр. Правлением МАЮ (Эдинбург, Шотландия, 1995 г.) // Консалтинговая группа Ардашев и партнеры. – URL: <http://www.ardashev.ru/index.php/article/archive/236> (дата обращения: 17.11.2025).

4. Рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката (Страсбург, 25 окт. 2000 г.) //

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of/> (дата обращения: 17.11.2025).

5. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества : 28 окт. 1988 г. : принят Советом коллегии адвокатов и юрид. сообществ Европ. союза в Страсбурге 28 окт. 1988 г. : пересм. в Лионе 28 нояб. 1998 г., в Дублине 6 дек. 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г. // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата обращения: 17.11.2025).

[К содержанию](#)

М. В. МИСИЮК, А. П. КУЗЬМИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ ПЕРВОГО КУРСА)

Высшее образование переживает период перемен, обусловленных как внутренними реформами системы, так и внешними социально-экономическими вызовами. Эти изменения напрямую затрагивают профессиональные сферы, где необходимы высокая ответственность, этическая зрелость и правовая грамотность, прежде всего юриспруденцию [1].

В условиях растущей сложности правовой среды, глобализации и увеличения требований к качеству подготовки специалистов со стороны работодателей возрастает необходимость комплексного изучения мотивационных и ценностных установок студентов, особенно на начальном этапе их обучения [1]. Объектом настоящего исследования являются студенты-юристы первого курса, который представляет собой важный период, когда происходит процесс адаптации к университетской среде, формируются базовые представления о будущей профессии, складываются устойчивые ожидания от образовательного процесса и начинается осознание своей профессиональной роли.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы провести комплексный эмпирический и теоретический анализ, направленный на выявление и систематизацию устойчивых тенденций, характеризующих

ценностно-мотивационные установки студентов первого курса юридического факультета в отношении образования, профессии и доминирующих жизненных ориентиров.

Данные были получены в ходе анкетного опроса, проведенного среди студентов первого курса юридического факультета. В качестве основного метода был использован метод анкетного опроса. Важно отметить, что анкета предполагала возможность множественного выбора вариантов ответа по ряду вопросов. В методических рекомендациях освещаются теоретические основы и диагностика мотивации, психологические особенности студентов и особенности обучения на разных курсах. Предлагаются практические советы и рекомендации, как мотивировать себя к учебе, рационально использовать свое время [3].

Следовательно, указанные в исследовании процентные показатели отражают долю от общего числа участников (100 %), выбравших конкретный вариант, а не суммарное распределение. Таким образом, общая сумма процентов по некоторым вопросам может превышать 100 %, что является особенностью примененной методики и не является ошибкой в расчетах.

Проведенный анализ позволяет констатировать высокий уровень профессиональной ориентации у первокурсников и свидетельствует о сознательном подходе к выбору профессиональной траектории.

Во-первых, следует отметить практически единогласную (99%) удовлетворенность студентов выбором специальности и их четко выраженное намерение работать по ней в будущем. Данный факт является фундаментом для формирования устойчивой профессиональной идентичности и указывает на высокий уровень первоначальной мотивации. Вместе с тем 90,5 % опрошенных планируют трудоустроиться именно по специальности, что подчеркивает их уверенность в правильности сделанного выбора и демонстрирует сильный акцент на реализации полученных знаний.

Во-вторых, несмотря на оптимистичный настрой, студенты демонстрируют достаточно реалистичное восприятие потенциальных трудностей на рынке труда. Ключевым аргументом в пользу зрелости их позиции является распределение адаптационных стратегий в случае затруднений с трудоустройством: 45,2 % готовы искать подходящий вариант, 38,1 % согласны на временную работу, а 19 % рассматривают альтернативные пути. Из всего сказанного следует вывод о наличии развитых адаптационных механизмов и готовности к гибкости – качеств, критически важных для юриста в условиях динамично меняющегося правового поля и конкурентной среды. Таким образом, прагматизм и готовность к маневрированию не вступают в противоречие с высоким

уровнем профессиональных амбиций, а, напротив, формируют зрелую и устойчивую профессиональную позицию.

Анализ ответов, касающихся отношения к высшему образованию, показывает, что в структуре восприятия преобладает установка на профессиональное и личностное развитие.

Ключевым фактором является то, что 71,4 % опрошенных рассматривают образование как всестороннее и углубленное обучение и 42,9 % – как средство расширения кругозора. Параллельно с этим значительная доля студентов (45,2 %) видит в образовании надежный путь к престижу и хорошей работе. Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в структуре мотивации доминирует сочетание прагматической (инструментальной) и развивающейся (познавательной) направленности.

Критическое осмысление полученных данных позволяет обратить внимание на низкий уровень выражения критического отношения к образовательной системе (лишь 4,8 % акцентируют внимание на честности получения диплома, по 2,4 % – на доступности образования и качестве преподавания). Это можно интерпретировать как результат ограниченного опыта студентов в академической среде и, возможно, как проявление изначального высокого доверия к выбранному учебному заведению. Следовательно, юридическое образование на данном этапе воспринимается студентами как инвестиция в будущее и пространство для личностного роста.

Критерии, которыми руководствовались студенты при выборе специальности, также отражают преобладание прагматизма, но не исключают и внутренней заинтересованности.

Во-первых, 76,2 % студентов ориентировались на гарантированное трудоустройство и 61,9 % – на престиж факультета. Одним из главных аргументов является то, что данные показатели свидетельствуют о высоком уровне внешней мотивации, связанной с социальным статусом и материальной безопасностью.

Во-вторых, наличие академического интереса (14,3 %) у части студентов, а также влияние мнения семьи (35,7 %) и друзей (16,7 %) указывают на многомерность мотивационного профиля. Из сказанного следует вывод о том, что ценностные установки студентов-юристов возникают под влиянием семейных ожиданий и социальных норм, но могут быть существенно углублены и трансформированы в процессе академической деятельности и исследовательской работы [2]. Хотя внешние факторы доминируют, потенциал для развития познавательной мотивации, которая необходима для формирования глубокой профессиональной идентичности, также присутствует.

По мнению М. В. Курилович, «мотивация научно-исследовательской деятельности студентов юридического факультета определяется их устремленностью к профессиональному росту, формированию компетенций юридического анализа и возможности влиять на развитие правовой практики» [6].

Таким образом, образовательной организации необходимо приложить усилия для перевода внешней мотивации во внутреннюю.

В-третьих, мотивация получения образования носит преимущественно профессиональный характер: 85,7 % стремятся стать специалистами. Кроме того, 73,8 % видят смысл в творческой самореализации, а 59,5 % – во взаимодействии с профессиональной средой. Следовательно, университет воспринимается не только как источник знаний, но и как пространство профессионального и творческого роста [5].

Анализ показывает, что студенты готовы к академической активности, которая проецируется на их представления о будущем профессиональном успехе.

Прежде всего следует обратить внимание на готовность 66,7 % студентов к активному участию в учебном процессе. Это включает в себя желание к обмену информацией, активное участие в дискуссиях и проявление инициативы. Это согласуется с данными о стремлении к самореализации и взаимодействию с профессиональной средой.

Представления об успехе связаны преимущественно с содержательными профессиональными достижениями. 64,3 % считают успехом профессионализм, 40,5 % – ответственную должность. Важно отметить, что материальные критерии (высокая зарплата) значимы лишь для 21,4 %, что подчеркивает ориентацию на этические и содержательные достижения в профессии. Данный факт является положительным индикатором, способствующим формированию правовой культуры, основанной на принципах уважения к закону и социальной ответственности, а не исключительно на личной выгоде.

Ключевым аргументом в понимании общей картины установок студентов является анализ их доминирующих жизненных ценностей, где абсолютно доминирует семья (85,7 %), что отражает традиционную модель ценностных ориентаций молодежи. Вместе с тем здоровье (78,6 %), материальная обеспеченность (69 %) и работа (64,3 %) также занимают высокие позиции. Таким образом, мы видим иерархию, в которой личное благополучие и безопасность (семья, здоровье) предшествуют профессиональной и экономической реализации. Образование (31 %) воспринимается как средство достижения обозначенных выше целей (работа, обеспеченность), а не как самоцель.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы. Во-первых, установлено, что первокурсники юридического факультета демонстрируют высокий уровень удовлетворенности выбором специальности, что свидетельствует об осознанном профессиональном самоопределении. Выявлено, что студенты сочетают оптимистичный настрой с реалистичным взглядом на рынок труда, что проявляется в наличии гибких адаптационных стратегий.

Во-вторых, в структуре восприятия высшего образования доминирует комплексное сочетание прагматической (инструментальной) и развивающейся (познавательной) мотивации. Но чаще всего мотивация студентов юридического факультета носит инструментальный характер: главными ориентирами являются получение диплома и дальнейшее трудоустройство [4]. При рассмотрении критериев выбора специальности становится очевидным преобладание внешних факторов (престиж, гарантия трудоустройства).

В-третьих, резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что представления о профессиональном успехе связаны преимущественно с содержательными достижениями (профессионализм, ответственная должность), а не с исключительно материальной выгодой, что является позитивным фактором для формирования этически ответственной правовой элиты.

Таким образом, анализ ценностных установок позволяет не только выявить доминирующие мотивы, но и обозначить направления для совершенствования образовательной политики. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета определяется сочетанием личностных и профессиональных мотивов, причем ключевую роль играют стремление к самореализации и социально значимая миссия будущей профессии [2].

Дальнейшее совершенствование образовательной политики должно быть направлено на формирование у студентов устойчивой мотивации, основанной на сочетании прагматических и познавательных факторов, что в конечном итоге будет способствовать развитию юридического образования как сферы, ориентированной на подготовку компетентных, ответственных и социально значимых специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабурин, С. Н. Ценности и интересы современного юридического образования // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2, Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 15–18. – URL: <https://vestnik-muiv.ru/journals/yn/vypusk-2017-3-12/> (дата обращения: 15.10.2025).

2. Левитан, К. И. Ценностные ориентации студентов-юристов / К. И. Левитан // Личностно-ориентированное профессиональное образование : сб. науч. трудов III Всерос. науч.-практ. конф., 28–29 окт. 2003 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2003. – С. 189–194. – URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/30117> (дата обращения: 15.10.2025).

3. Скобина, Е. А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета / Е. А. Скобина // Universum: Психология и образование : электрон. науч. журн. – 2017. – № 2 (32). – URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/4288> (дата обращения: 16.10.2025).

4. Логинова, И. А. Отношение студентов юридических факультетов к учебе / И. А. Логинова // Социология. – 2023. – № 1. – С. 137–141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studentov-yuridicheskikh-fakultetov-k-uchebe> (дата обращения: 16.10.2025).

5. Матерова, А. В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов / А. В. Матерова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 1. – С. 132–137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-nauchno-issledovatel'skoj-deyatelnosti-studentov/viewer> (дата обращения: 17.10.2025).

6. Курилович, М. В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов юридического факультета / М. В. Курилович // Электронная библиотека Белорусского государственного университета. – 2019. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/160001> (дата обращения: 17.10.2025).

[К содержанию](#)

В. М. ПАШКЕВИЧ

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – И. А. Шарапа, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного экономического права

ПОЛНОМОЧИЯ И ПОРЯДОК СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Апелляционное производство является обязательной и ключевой стадией в системе пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу. Его целью является проверка законности и обоснованности решений суда первой инстанции по имеющимся в деле и дополнительно

представленным доказательствам. Детальная регламентация этой стадии, сочетающей в себе элементы проверки и новое рассмотрение дела по существу, содержится в Кодексе гражданского судопроизводства (далее – КГС) Республики Беларусь.

Ст. 576 и 578 КГС Республики Беларусь образуют нормативный каркас апелляционного производства, определяя соответственно процедуру рассмотрения дела и те процессуальные решения, которые суд вправе принять по его результатам. Анализ этих положений позволяет выявить сущность апелляции как института, балансирующего между принципами процессуальной экономии, состязательности и устранения судебных ошибок.

Законодатель, формулируя порядок рассмотрения дела в апелляции, исходит из его проверочной природы, но при этом предоставляет суду широкие возможности для установления обстоятельств дела. В соответствии с ч. 1 ст. 576 КГС Республики Беларусь, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для производства в суде первой инстанции, но с учетом особенностей, предусмотренных главой об апелляционном производстве. Это означает, что сохраняются фундаментальные принципы гражданского процесса: устность, непосредственность, состязательность, равенство сторон. Однако из этого общего правила есть ряд принципиальных исключений, которые и составляют специфику апелляции.

Наиболее важное ограничение закреплено в ч. 2 ст. 576 КГС Республики Беларусь. В суде апелляционной инстанции не применяются правила, направленные на изменение материально-правового спора или его субъектного состава после принятия решения судом первой инстанции. Речь идет о нормах, регулирующих соединение и разъединение требований, изменение основания или предмета иска, размера исковых требований, предъявление встречного иска, замену ненадлежащего ответчика, привлечение третьих лиц и процессуальных соучастников. Данный запрет логически вытекает из сущности апелляционного производства как проверки уже состоявшегося решения в пределах заявленных и рассмотренных требований. Он предотвращает превращение апелляции в новое, независимое разбирательство, обеспечивая стабильность и определенность судебного процесса на его первоначальной стадии. Стороны должны были реализовать свои диспозитивные права по корректировке иска и круга участников именно в суде первой инстанции.

Процедурная сторона рассмотрения регламентирована последующими частями ст. 576 КГС Республики Беларусь. Дело рассматривается

в открытом судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле. Однако в отличие от первой инстанции, где неявка истца или ответчика при определенных условиях может привести к оставлению заявления без рассмотрения или рассмотрению в их отсутствие, в апелляции неявка надлежаще извещенных лиц не препятствует рассмотрению жалобы. Это правило подчеркивает объективно-проверочный характер стадии. Тем не менее суд сохраняет дискреционное право отложить разбирательство при признании причин неявки уважительными, а в необходимых случаях может и признать явку обязательной, что свидетельствует о его активной роли в установлении истины [2].

После совершения формальных действий (открытие заседания, объявление состава суда, разъяснение прав) рассмотрение по существу начинается с краткого доклада председательствующего или одного из судей. Этот доклад имеет структурирующее значение: в нем излагается сущность дела, содержание обжалуемого решения, доводы апелляционных жалобы и (или) протеста, позиции, изложенные в отзывах, а также сообщается о наличии новых доказательств, представленных в апелляцию. Эта стадия фокусирует внимание суда и участников процесса на спорных и подлежащих проверке аспектах решения.

Последовательность выступлений участников также строго определена. Первыми выступают апеллянт (лицо, подавшее жалобу) или прокурор, принесший протест. Если решение обжалуют обе стороны, первым выступает истец как инициатор первоначального судебного разбирательства. Прокурор и иные субъекты, защищающие права других лиц, выступают после сторон, имеющих непосредственный интерес в исходе дела.

Важным элементом процедуры является исследование доказательств. Суд апелляционной инстанции исследует как доказательства, уже имеющиеся в материалах дела (по ходатайству сторон), так и новые доказательства. Исследование новых доказательств – ключевое отличие «полной» апелляции от кассации – осуществляется по тем же правилам, что и в суде первой инстанции. Это позволяет суду восполнить возможные пробелы в исследовании обстоятельств дела, допущенные судом первой инстанции, но в пределах доводов апелляционной жалобы.

Исходя из результатов проведенной проверки, суд апелляционной инстанции наделен широким спектром полномочий, сформулированных в ст. 578 КГС Республики Беларусь как закрытый перечень. Эти полномочия отражают возможные выводы суда о судьбе обжалуемого решения.

Наиболее «мягким» вариантом является оставление решения суда первой инстанции без изменения, а апелляционной жалобы (протеста) – без удовлетворения. Данное полномочие применяется, если суд апелляционной инстанции придет к выводу о законности и обоснованности первоначального решения, а доводы жалобы – не нашедшими подтверждения.

Суд также вправе изменить решение суда первой инстанции. Это применимо в ситуациях, когда выводы суда первой инстанции по фактической стороне дела и применению права в целом верны, но допущены ошибки в отдельных выводах, не затрагивающих основу разрешения спора (например, в расчетах неустойки, распределении судебных расходов). Изменение решения возможно и при переоценке доказательств или ином толковании норм права в пределах исследованных обстоятельств, если это не требует установления новых фактов.

Более радикальным полномочием является отмена решения суда первой инстанции полностью или в части и принятие нового решения. Это основное полномочие, реализующее сущность «полной» апелляции. Оно применяется, если суд апелляционной инстанции, исследовав имеющиеся и новые доказательства, приходит к иным выводам о фактических обстоятельствах дела или применяет нормы материального права иначе, чем суд первой инстанции, что приводит к другому результату по существу спора. Приняв новое решение, апелляционный суд окончательно разрешает дело, не передавая его на новое рассмотрение [3].

В случаях, когда в ходе апелляционной проверки выявляются основания для прекращения производства по делу (например, неподведомственность) или оставления заявления без рассмотрения (например, несоблюдение досудебного порядка), которые не были установлены судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции отменяет решение и прекращает производство либо оставляет заявление без рассмотрения.

Отдельным и исключительным полномочием является отмена решения и направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Законодатель связывает применение этого полномочия не с ошибками в оценке доказательств, а с существенными нарушениями норм процессуального права, которые не могут быть устранены в апелляционном производстве. Речь идет о нарушениях, перечисленных в ч. 3 и 4 ст. 579 КГС Республики Беларусь: рассмотрение дела в незаконном составе, нарушение тайны совещания судей, отсутствие надлежащего извещения лица, не участвовавшего в деле, и др.

Направление дела на новое рассмотрение также возможно, если эти нарушения препятствовали суду апелляционной инстанции в исследовании новых доказательств или установлении новых фактов. Данная норма служит гарантией фундаментальных принципов правосудия и используется, когда их нарушение не позволяет исправить решение в рамках одной судебной инстанции.

Таким образом, ст. 576 и 578 КГС Республики Беларусь, выступая в системном единстве, создают детально регламентированный механизм апелляционного пересмотра. Процедура, закрепленная в ст. 576 КГС Республики Беларусь, построена на сочетании общих процессуальных начал со строгими ограничениями, не позволяющими изменить предмет или основание спора, что обеспечивает баланс между полнотой проверки и процессуальной стабильностью. Полномочия, предоставленные суду ст. 578 КГС Республики Беларусь, образуют логичную иерархию процессуальных реакций – от подтверждения правильности решения до его отмены с вынесением нового акта или направления дела на пересмотр. Эта система позволяет суду апелляционной инстанции гибко и адекватно реагировать на характер выявленных недостатков решения суда первой инстанции, эффективно выполняя свою функцию по исправлению судебных ошибок и укреплению законности в гражданском судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс гражданского судопроизводства : 11 марта 2024 г. № 359-З : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 18.01.2026).

2. Скобелев, В. П. Апелляционное производство в контексте учения о стадиях гражданского процесса: теоретические и прикладные проблемы / В. П. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 5 (242). – С. 28–36.

3. Колядко, И. Н. Апелляционный пересмотр судебных решений в Республике Беларусь: перспективы развития / И. Н. Колядко // Право Беларуси. – 2004. – № 19. – С. 65–68.

[К содержанию](#)

А. А. ЯРМОЛЬЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. И. Займист, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

**ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ: ОТДЕЛЬНЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**

Статья посвящена анализу актуальных проблем правового регулирования и практики применения института гражданской дееспособности в Республике Беларусь. На основе системного подхода исследуются дискуссионные аспекты, возникающие в контексте эмансипации несовершеннолетних, ограничения дееспособности лиц с психическими расстройствами, реализации прав гражданами с физическими недостатками, а также процессуальные коллизии.

Правовой статус физического лица в системе частного права Республики Беларусь в определяющей степени формируется его дееспособностью – юридической способностью своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя обязанности и исполнять их [1]. Данный институт, будучи детально регламентированным Гражданским кодексом (далее – ГК) Республики Беларусь, служит фундаментом для участия в имущественном обороте. Однако динамика общественных отношений и эволюция представлений о гарантиях прав личности выявляют ряд сложных, дискуссионных вопросов в теоретическом осмыслении и практическом применении норм о дееспособности.

Законодательная модель Беларуси традиционно оперирует несколькими категориями дееспособности: полная (с 18 лет или в случаях эмансипации или вступления в брак), неполная (для малолетних до 14 лет и несовершеннолетних от 14 до 18 лет), ограниченная (по судебному решению), а также состояние недееспособности (вследствие психического расстройства) [1].

Именно на границах этих классических категорий возникают наиболее острые правовые коллизии, требующие углубленного анализа.

Эмансипация: прогрессивный институт или зона правового риска?

Институт эмансипации, позволяющий несовершеннолетнему, достигшему 16 лет и работающему по трудовому договору либо занимающемуся предпринимательской деятельностью, приобрести полную дееспособность, безусловно, носит прогрессивный характер, способствуя социальной адаптации и экономической активности молодежи. Однако его применение порождает серьезные дискуссии [5, с. 98–100].

Главный вопрос заключается в степени готовности эмансипированного подростка к полноценной гражданско-правовой ответственности. Обладая формальным статусом полностью дееспособного лица, он может заключать масштабные сделки (например, кредитные договоры), нести риски предпринимательской деятельности, последствия которых могут не соответствовать уровню его жизненного опыта и социальной зрелости. Существует обоснованная обеспокоенность, что данный институт может создавать почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных контрагентов, использующих юридическую самостоятельность молодого человека в корыстных целях.

В этой связи в научной литературе поднимается вопрос о целесообразности введения сопутствующих «буферных» механизмов. Например, даже после эмансипации мог бы сохраняться уведомительный или разрешительный контроль органов опеки и попечительства для совершения отдельных видов сделок (отчуждение недвижимости, получение крупных займов). Это позволило бы сохранить положительный эффект эмансипации, минимизировав потенциальные негативные последствия.

Ограничение дееспособности: поиск баланса между защитой и автономией.

Процедура ограничения дееспособности гражданина, который вследствие психического расстройства не может в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими, является одной из самых деликатных в гражданском процессе [4, с. 167–172]. Закон требует установления как медицинского (наличие расстройства), так и юридического (снижение когнитивно-волевых способностей) критерия.

Практическая сложность заключается в неоднозначности оценки «неспособности в полной мере». Суды зачастую сталкиваются с пограничными состояниями, когда лицо способно обслуживать себя в быту, но его понимание сложных имущественных сделок существенно искажено.

Кроме того, сама процедура несет в себе риски стигматизации и избыточного ограничения прав. Современные тенденции в международном праве смещаются в сторону моделей поддерживаемого принятия решений, когда лицо получает помощь в понимании и реализации своих прав, а не лишается возможности принимать решения полностью.

Реализация дееспособности лицами с физическими недостатками: формальное равенство и реальные барьеры.

Проблема иного рода возникает в отношении полностью дееспособных граждан с тяжелыми физическими недостатками (слепота, глухота, нарушения моторики). Формально обладая всей полнотой прав,

они зачастую лишены возможности их реализовать из-за невозможности самостоятельно ознакомиться с документом, подписать его или получить консультацию на доступном языке (например, на жестовом языке).

Существующий институт рукоприкладчика не всегда решает проблему, так как он лишь технически фиксирует волю, но не обеспечивает процесс понимания содержания документа и независимой правовой помощи [3, с. 159–167]. Назрела необходимость в разработке и законодательном закреплении более гибких механизмов, таких как институт ассистента (помощника) с публично-правовым статусом. Такой ассистент, возможно сертифицированный и состоящий на учете в органах опеки, мог бы оказывать помощь в коммуникации, прочтении документов и разъяснении их смысла, не подменяя при этом волю самого дееспособного гражданина.

Процессуальные аспекты: гарантии против злоупотреблений.

Процедуры признания недееспособным или ограниченно дееспособным требуют повышенных гарантий. Несмотря на обязательное участие прокурора и органа опеки, инициаторами процесса часто выступают члены семьи, чьи интересы могут не всегда объективно совпадать с интересами самого гражданина (например, в целях контроля над имуществом) [2; 4, с. 112–115]. Важнейшим условием является обеспечение реальной, а не формальной возможности лицу участвовать в заседании, высказывать свое мнение через представителя, обжаловать решение.

Также дискуссионным остается вопрос о периодичности пересвидетельствования. Действующее законодательство не устанавливает автоматического пересмотра таких решений, что может привести к ситуации, когда лицо, чье состояние улучшилось, годами остается под чрезмерными ограничениями. Введение обязательной периодической (например, один раз в 3–5 лет) судебной проверки обоснованности продолжения ограничений стало бы важной гарантией динамической защиты прав.

Институт дееспособности в Республике Беларусь находится в стадии развития, отвечая на вызовы современности. Основные векторы его совершенствования лежат не в области кардинального пересмотра, а в придании ему большей гибкости, дифференцированности и соответствия принципу уважения человеческого достоинства:

- в разработке дополнительных гарантий для эмансипированных несовершеннолетних;
- внедрении современных подходов к защите лиц с психическими расстройствами, включая элементы поддерживаемого принятия решений;

– создании правовых механизмов, обеспечивающих реальное, а не формальное осуществление прав гражданами с физическими недостатками;

– укреплении процессуальных гарантий в делах об ограничении дееспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : от 7 дек. 1998 г. № 218-З : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 62-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.11.2025).

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : от 11 янв. 1999 г. № 238-З : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.11.2025).

3. Антипова, Е. В. Гражданская дееспособность физических лиц: теория и практика / Е. В. Антипова. – Мн. : Амалфея, 2018. – 215 с.

4. Кулакова, Н. В. Опекa и попечительство над совершеннолетними недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами по законодательству Республики Беларусь : монография / Н. В. Кулакова. – Гродно : ГрГУ, 2017. – 188 с.

5. Петров, А. А. Эмансипация несовершеннолетних: проблемы теории и практики / А. А. Петров // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2018. – № 1. – С. 98–102.

6. Тарасов, Д. А. Ограничение дееспособности граждан по белорусскому законодательству: проблемы и перспективы / Д. А. Тарасов // Юстыцыя Беларусі. – 2021. – № 3. – С. 32–36.

[К содержанию](#)